

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»
(ПГУАС)

О.А. Мусорина, С.Г. Сорокина

**РУССКИЙ ЯЗЫК
В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Пенза 2014

УДК 811.161.1"19/20"(035.3)

ББК 81.2Рус:63.3(0)64

М91

Рецензенты: кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение» Е.Ю. Ожегова (ПГУ ПИ им. В.Г. Белинского); кандидат филологических наук, доцент С.К. Кучигина (ПГУАС)

Мусорина О.А.

М91 Русский язык в советский и постсоветский период: моногр. / О.А. Мусорина., С.Г.Сорокина – Пенза: ПГУАС, 2014. – 132 с.
ISBN 978-5-9282-1064-9

В монографии анализируются предпосылки, сущность и результаты языковых изменений в русском языке за последние сто лет (1917 – по настоящее время).

Издание подготовлено на кафедре «Иностранные языки» и предназначено студентам, изучающим дисциплины «Русский язык и культура речи», «Отечественная история» в рамках программы подготовки бакалавров по направлениям 08.03.01 «Строительство», 38.03.02 «Менеджмент», 38.03.01 «Экономика», 07.03.01 «Архитектура», а также магистрам, аспирантам неязыковых вузов, желающим углубить свои знания в области истории русского языка и культуры речи.

ISBN 978-5-9282-1064-9

© Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2014

© Мусорина О.А., Сорокина С.Г., 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вашему вниманию монография написана филологами-преподавателями английского языка двух высших учебных заведений – Московской Высшей школы экономики и Пензенского университета архитектуры и строительства. Практический опыт преподавания и обучения иностранным языкам свидетельствует, что одним из условий успешного овладения иностранным языком является достаточно высокий уровень грамотности во владении языком родным. Кроме того, процесс изучения любого языка – это ответственный, тяжелый и затратный по времени труд. Поэтому призывы сохранять чистоту родного языка, заботиться о культуре речи будут бессмысленны, если за этими призывами не стоит упорный, но творчески организованный процесс познания не только норм и правил, но и тайн, мифов и казусов в развитии и функционировании языка. Хотелось бы подчеркнуть, что воспитание любви и уважения к любому, прежде всего родному, языку не должно быть сопряжено с борьбой, насилием и наказанием за нарушение норм. Крупный специалист в области филологии, отечественный лингвист Р.А. Будагов в одной из своих работ писал, что дело не в том, что человек не хочет говорить правильно, нужно всегда искать причины такой «нелюбви».¹

Другой наш соотечественник, профессор Л.И. Скворцов отмечал: «...к литературным нормам языка, к оценкам его фактов с точки зрения правильности-неправильности нельзя подходить по-любительски, с позиций чисто вкусовых оценок и привычек или отвлеченных теоретических рассуждений. Только на основе тщательного изучения истории литературного языка и всестороннего анализа его современного состояния и функционирования можно делать объективные выводы о тенденциях развития литературных норм, научно направлять и регулировать это развитие».²

¹ Будагов Р.А. Избранные научные труды. М., 1997.

² Скворцов Л.И. Культура русской речи: словарь-справочник. М.: Знание, 1995. С.7.

Апеллируя к мнению авторитетных специалистов, авторы взяли на себя смелость обобщить и проанализировать основные научные труды, затрагивающие различные аспекты развития и функционирования русского языка в прошлом столетии и на рубеже XX и XXI веков. Так как язык, по словам Ю.М. Лотмана, это «код плюс история кода», в монографии дается подробный анализ советского периода в истории русского языка. Имеет важное значение и тот факт, что в современном мире языковые вопросы могут использоваться не только как предмет научных исследований, но и как способ словесного творчества разнообразных групп общества, отдельных личностей, как средство воздействия на сознание и средство накопления политического капитала, а также как повод для уголовного преследования. Такие ситуации частично рассматриваются в монографии.

Данная монография предназначена, в первую очередь, для студентов негуманитарных вузов. Авторы полагают, что гуманизация технического и экономического образования неэффективна, если студенты не имеют хотя бы общего представления о классических и современных теориях развития языка, о динамике языковых изменений, не осознают возможность стать жертвой языковых манипуляций. Более того, в современном российском обществе существуют проблемы в сферах научной, деловой и личной коммуникации, и авторы предполагают, что многих студентов эта книга заставит задуматься о том, какие изменения происходят в языках, заново открыть для себя родной язык, а потом сделать первый шаг к словесному творчеству.

Структурно монография состоит из предисловия, введения, трех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений.

Во введении авторы определяют актуальность, принципы, цели и задачи, хронологию и источники исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования» авторы рассматривают ряд научных трудов российских и зарубежных ученых, затрагивающих вопросы развития и функционирования языков в целом, а русского языка в частности.

Во второй главе «Русский язык в советский период» дается подробная характеристика процессов и явлений, происходивших в русском языке в период существования СССР.

В третьей главе «Динамика языковых изменений в постсоветский период» анализируются особенности языковой ситуации в «перестроечный» и постсоветский период (1985 – по настоящее время). Каждая глава дополнена списком рекомендуемой литературы.

Материалы данного исследования могут быть использованы при проведении семинаров и написании научных работ студентами, изу-

чающими дисциплины «Русский язык и культура речи», «Отечественная история» в рамках программы подготовки бакалавров по направлениям 08.03.01 «Строительство», 38.03.02 «Менеджмент», 38.03.01 «Экономика», 07.03.01 «Архитектура». Кроме того, данная работа будет интересна магистрам, аспирантам неязыковых вузов, желающим углубить свои знания в области русского языка.

Авторы выражают признательность рецензентам монографии: кандидату филологических наук Светлане Каюмовне Кучигиной (ПГУАС) и кандидату педагогических наук Екатерине Юрьевне Ожеговой (ПГУ ПИ им. В.Г. Белинского), а также всем сотрудникам РИО ПГУАС за техническую и организационную помощь при подготовке монографии к изданию.

ВВЕДЕНИЕ

Практически с начала перестройки и последовавшего за этим распада СССР не прекращаются споры о характере советской цивилизации. Однако если в 1990-е гг. дискуссии имели обличительный тон, то с 2000-х гг. наметился устойчивый поворот к советским ценностям и стереотипам. Одновременно происходили и происходят значительные изменения в русском языке: об их сущности и результатах размышляют, заявляют и полемизируют не только специалисты различных областей лингвистической науки, но и политики, журналисты, преподаватели, рядовые носители языка. За последние три десятилетия был накоплен огромный фактический материал, так как появился доступ к закрытым ранее источникам, для обсуждения стали доступны запрещенные ранее темы. Кроме того, некоторые явления и факты подверглись переоценке дважды. До сего дня в российском обществе нет более или менее сбалансированного мнения по значительному спектру вопросов. Создается впечатление, что нет той необходимой точки отсчета, от которой можно двигаться вперед, при этом постоянно не оглядываясь назад. В связи с вышесказанным, актуальность исследования определяется следующими соображениями:

1) в эпоху глобальной экономики и информационного общества представляется важным проанализировать и оценить опыт и наследие XX века не только в сфере экономики, но и в таких сферах, как образование и культура, идеология и пропаганда, основой и инструментом которых служит язык;

2) для понимания советского наследия в развитии современной России необходимо учесть тот факт, что культурные и поведенческие модели нескольких поколений российских граждан корнями уходят в когнитивные структуры и концепты советского языка.

Научной целью данной монографии является исследование динамики, предпосылок и результатов языковых изменений, происходящих в русском языке в XX веке и на рубеже XX и XXI веков, основываясь на такой функции языка, как функция воздействия, предложенной немецким филологом Р. Келлером.³ Отсюда вытекают такие задачи, как:

1. Выделение объективных и субъективных предпосылок языковых трансформаций в различные исторические периоды, начиная с 1917г.

2. Анализ общих тенденций и конкретных примеров языковых изменений.

3. Определение роли и места носителей языка в описываемых процессах.

³ Келлер Р. Языковые изменения: О невидимой руке в языке. Самара, 1997.

Культурологической целью авторы ставят развитие общекультурных компетенций студентов, которым прежде всего и адресована эта монография. В работе содержится краткий анализ теорий, взглядов и научных изысканий лингвистов, философов и историков XX – начала XXI веков по различным аспектам развития и функционирования языка.

Воспитательную цель можно определить как поощрение студентов к тому, чтобы стать ответственными носителями языка, не абстрактно беречь и защищать язык, а развивать его через совершенствование своих собственных коммуникативных навыков.

Как полагают авторы, результатом исследования может быть создание относительно целостной картины изменений в нашем языке за последние сто лет. Это, в свою очередь, может способствовать развитию языковой компетенции читателей, в частности, студентов неязыковых вузов. Еще одним результатом может быть дальнейшая гуманизация образовательной среды. Кроме того, материалы и результаты исследования будут способствовать дискуссии и выработке у студентов умения мыслить самостоятельно, выстраивать гипотезы и предположения.

В связи с тем, что данное исследование выполнено на стыке нескольких научных дисциплин (социолингвистики, теории текста, культурологи, истории), авторы использовали разнообразные методы, принципы и подходы при обработке и анализе материала. Основопологающим методом исследования выступает метод сравнительного анализа, позволяющий сопоставить явления и процессы, происходящие в языке в определенные исторические периоды. Это стало возможно благодаря применению следующих принципов:

- принципа историзма, который состоит в изучении событий и явлений в их динамике и хронологической последовательности;
- принципа системности, который позволяет рассматривать общество и язык как социальные системы, каждый элемент которых рассматривается во взаимоотношении с другими элементами;
- принципа динамичности, применяемого для анализа изменений социальных систем;
- принципа функциональности, когда сущность языковых изменений в определенную историческую эпоху рассматривается через его функции;
- принципа диалогизма, когда различные исторические эпохи ведут посредством языка диалог между собой.

Нижней хронологической рамкой данного исследования является 1917 г. – период драматических изменений в нашей стране, год образования нового государства. Верхняя хронологическая рамка условно обозначена как «настоящее время» – период особенно динамичных и

порой противоречивых языковых изменений, рубежи которых еще предстоит обозначить.

Источниками исследования являются архивные материалы и документы советского периода, в том числе введенные в оборот в 1990-е гг.; материалы партийной и советской печати, публикации 1990-2013 гг., Интернет-источники, материалы из личного архива авторов.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В своих предыдущих работах⁴ авторы опирались на труды ведущих российских и зарубежных ученых, представляющих различные области знаний. Однако если раньше исследования проводились в рамках исторической науки, то сейчас теоретической основой выступают положения, подходы, материалы и ресурсы языкознания. При этом сохраняется междисциплинарный подход в проведении исследования.

Языкознание, прежде всего социалингвистика, дали нам объемный терминологический комплекс, ключевым понятиями которого выступают *язык, языковые изменения, дискурс, норма*.

В лингвистическом словаре дается следующее определение языка:

«термин «язык» имеет по крайней мере два взаимосвязанных значения:

- язык вообще, язык как определенный класс знаковых систем;
- конкретный, так называемый этнический язык, некоторая реально существующая знаковая система, используемая в некоторое время, в некотором социуме и в некотором пространстве.

Язык в первом значении – это абстрактное представление о едином человеческом языке, средоточии универсальных свойств всех конкретных языков. Конкретные языки – это многочисленные реализации свойств языка вообще».⁵

Советский энциклопедический словарь понимает язык как средство человеческого общения, средство передачи и хранения информации и, что для нас особенно важно, как средство управления человеческим поведением.⁶

Отечественный филолог В. Г. Костомаров в одной из своих статей отмечает, что в языкознании есть такое понятие – язык текущего момента. Он отражает настроения общества и моду. Еще более глубинное понятие – **язык эпохи**. Авторы монографии определяют язык эпохи как диалектическое единство вербальных и невербальных символов, обеспечивающих семиотическое единство общества. Он включает нормы, предъявляемые к литературному языку и разговорной речи, а также такие элементы социальной жизни, как плакаты, знамена, униформа, жесты приветствия, витрины и т. п. Именно в этом смысле рассматривается язык в данном исследовании.

⁴ См., например, Мусорина О.А., Алешина Е.Ю., Кочетова Е.В. Язык как способ воздействия властей на массовое сознание в советский период (на примере Пензенского региона). Пенза, 2005; Мусорина О.А. Язык в советской идеологии 1920-1930-х гг. Пенза, 2012.

⁵ Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С.606.

⁶ Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1587.

Дискурс – понятие многозначное. В общем смысле это речь, процесс языковой деятельности. В социогуманитарном смысле дискурс – социально обусловленная организация системы речи, а также определенные принципы, в соответствии с которыми реальность классифицируется и репрезентируется в те или иные периоды времени.⁷

Нормы – это совокупность правил выбора и употребления языковых средств в данном обществе в данную эпоху. Нормы исторически изменчивы, но меняются они, как правило, медленно. В развитых языках норма остается стабильной на протяжении многих десятилетий. Исключения составляют эпохи модернизаций, реформ, тех или иных социальных перемен: в это время языковые нормы весьма динамичны.

Языковая норма выполняет важную социальную и культурную функции. Все социально важные сферы человеческой деятельности обслуживаются нормированным языком: без него трудно представить себе функционирование науки, образования, культуры, развитие техники, законотворчество, делопроизводство и т. д. При этом норма динамична: она не делит средства языка на хорошие и плохие. Правильное и уместное в одних условиях речи (например, в бытовом диалоге) может выглядеть нелепым в других. Зависимость литературной нормы от условий, в которых осуществляется речь, называют *коммуникативной целесообразностью* нормы.⁸

Языковые изменения рассматриваются в монографии как социально значимые изменения в какой-либо сфере/сферах языка и речи, расширение границ нормы, переход ненормы в норму.

Интерпретация термина *власть* относится к сфере общественных наук. Этот термин является одним из ключевых в политологии, истории, социальной и политической психологии, организационном поведении и даже психиатрии. В общем это понятие отражает ресурс влияния одних людей на других. В политической психологии *власть* рассматривается как один из важнейших видов социального взаимодействия, как специфическое отношение по крайней мере между двумя субъектами, один из которых подчиняется распоряжениям другого, в результате этого подчинения властвующий субъект реализует свою волю и интересы.⁹

Оксфордский толковый словарь по психологии указывает, что *власть*: 1. Назначенная и законная власть, действующая внутри социальной системы. 2. Индивидуум, который наделен такой властью.¹⁰

⁷ ru.wikipedia.org

⁸ Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика: учебник для вузов. М., 2001.

⁹ Глоссарий по политической психологии. М.: РУДН, 2003. СС. 34-36. Цит. по : www.vocabulary.ru.

¹⁰ Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А.Ребера. 2002. Цит. по: www/vocabulary.ru.

Социальная психология наряду с определением данного понятия указывает важную для данного исследования функцию власти – организация направленного информационного потока и принудительной системы контролируемых, санкционирующих, принудительных руководящих действий «по вертикали».¹¹

Основываясь на указанных выше интерпретациях, под термином *власть* в нашем исследовании мы понимаем государственные и партийные органы, коллективно ответственные за разработку и осуществление различных направлений внешней и внутренней политики в нашей стране в советский и постсоветский период. В нашем понимании это прежде всего политическая власть.

Теоретическую основу большинства научных трудов по филологии составляют исследования таких российских ученых как В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, Г.О. Винокур, Л.В. Щерба, Р.А. Будагов, Л.И. Скворцов, В. Г. Костомаров, Ю.Н. Караулов и др. Динамичное развитие общества в XX – начале XXI веков привело к огромному количеству новых текстов и контекстов. Это, в свою очередь, расширило ряды участников научной коммуникации в области филологии и увеличило многообразие направлений и тем исследования. При написании данной монографии авторы анализировали труды В. Елистратова, С.Г. Тер-Минасовой и многих других маститых или только завоевывающих себе имя в науке исследователей.

Многие ученые отмечали чередования стабильных и нестабильных эпох и соответствующих изменений в языке. В частности, В.С. Елистратов в одной из своих работ отмечает, что в «стабильную» эпоху общество представляет собой достаточно обозначенную таксономическую систему, которая формирует, с одной стороны, устойчивую «национальную картину мира» с другой стороны – явную «языковую картину мира», где безоговорочно признаются нормы грамматики, орфоэпии, где отлажена стилистическая иерархия литературного языка. По «языковой» картине можно изучать «национальную». Их сосуществование достаточно гармонично. Но в недрах «стабильной эпохи» формируются деструктивные, революционные элементы. Их критическая масса постепенно нарастает, расшатывая устойчивую таксономию общества и языка, когда основной удар наносится по языковому и национально-поведенческому канонам. Снижаются, пародируются классические образы, активизируется жанр литературного анекдота, пародия внедряется в сферу политики и т. д. Как отмечает ученый, создается ощущение, что общество и нация теряют ценностные и нравственные ориентиры и соответственно язык – ориентацию в поле стилей.¹² Ав-

¹¹ Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. М., 2007.

¹² Елистратов В.С. «Сниженный язык» и «национальный характер» // Вопросы философии. 1998. №10. С.57-59.

торы, вслед за В.С.Елистратовым опираются на периодизацию так называемого «снижения» языка, проведенную ученым на основе трудов В.В. Виноградова. Можно вычлениить известную историческую периодичность в «снижении» языка. Так, например, условно выделяют следующие «снижения» в истории русского литературного языка последних двух веков:

- Пушкинско-карамзинская реформа первой четверти XIX века;
- Разночинское «снижение» середины XIX века;
- «Варваризация», связанная с революцией 1917 года;
- «Перестроечная» и «постсоветская» варваризация 80-90-х гг. XX века.

В эти периоды язык становится объектом не столько лингвистических исследований, сколько философских дискуссий. Смещения, снижения в языке (и соответственно в «национальном мышлении» и «национальном характере») весьма существенны, часто речь идет о серьезных глубинных, структурных изменениях.¹³

Среди множества сложных социально-языковых связей носителей языка особенно значимой нам представляется ориентация говорящих на язык какой-либо одной общественной группы, связанная с понятием социального престижа: чем более престижен статус группы в глазах всех других членов данного социума, тем вероятнее, что именно ее язык способен служить образцом для подражания. Это положение разработано в рамках современных социологических и социолингвистических исследований, но идея принадлежит выдающемуся отечественному лингвисту Е.Д. Поливанову, разработчику концепции языковой эволюции. По его мнению, социальные факторы влияют на язык опосредованно. «Экономико-политические сдвиги видоизменяют контингент носителей языка (или так называемый социальный субстрат) данного языка или диалекта, а отсюда вытекают и видоизменение отправных точек его эволюции».¹⁴ Примером выступает русский литературный язык послереволюционной эпохи, когда изменение состава носителей языка обусловило новую цель языковой эволюции – создание языка, единого для всех социальных слоев, объединяемых в новом коллективе носителей. В ходе этого процесса выясняется, язык какой из объединяемых социальных групп «будет «играть первую скрипку» в эволюции, направленной к установлению единообразной (для всех данных групп) системы речи».¹⁵

Лингвист, специалист по общему и русскому языкознанию Ю.Н. Караулов, размышляя о языке и языковой личности, цитирует Клода Ажежа, который в своей книге «Человек говорящий» выделяет

¹³ Елистратов В.С. Ук. соч. С. 59.

¹⁴ Поливанов Е.Д. Избранное. М., 1991. С. 92.

¹⁵ Там же. С. 97.

два канала для влияния общества и выдающихся его представителей на язык. Первый, который эксплуатируется «экологами» языка и является как бы внутренним, связан с его строем, эволюцией и традициями употребления. Используя этот канал, «арбитры языка» нормируют его. Другой целиком определяется задачами применения, функционирования языка в общественной жизни, в политической борьбе и не имеет ничего общего с его внутренним устройством.¹⁶ Этот тезис важен для данного исследования, так как напрямую связан с темой влияния власти на языковые изменения как в советский, так и постсоветский периоды.

Одинаково важным представляется размышление Ю.М. Лотмана об особенности русской культуры: «Категория авторитетности, ее степени и ее источников играет в русской культуре первостепенную роль...Центр внимания переносится с того, «что» сказано, на то, «кем» сказано, и от кого этот последний получил полномочия на подобное высказывание. Именно перемещение источника авторитетности является основной причиной перестройки всей идеологической системы. Так, в зависимости от того, является ли источником истины божественное начало, разум, опыт и практика или личные или классовые интересы и т. д., перестраивается и вся остальная система ценностей».¹⁷

Эпоха перестройки активизировала исследования семиотической школы. К этому времени относятся труды ряда семиологов, посвященные языку.¹⁸

Снятие идеологических запретов в конце 1980-х гг., доступ исследователей к огромному числу ранее закрытых источников и зарубежных исследований по вопросам культуры и культурной политики, просвещению, изменениям в русском языке в советский период привели к появлению в современных науках, прежде всего в философии и истории, трудов по исследованию языковых проблем. Подавляющее большинство этих работ посвящено языку как способу манипуляции массовым сознанием.¹⁹

Огромное значение для изучения динамики языковых изменений имеют труды зарубежных историков, поскольку они могли вести свои исследования еще в период существования СССР, получив доступ к ряду архивных материалов и опросив очевидцев событий 1920-30-х гг.

¹⁶ Цит. по: Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2013. С4-5.

¹⁷ Лотман Ю.П. Избранные труды по семиотике. М., 1995. С. 197.

¹⁸ Соломоник А. Язык как знаковая система. М., 1992. С. 223.

¹⁹ См.: Почепцов Г.Г. Национальная безопасность стран переходного периода. Киев, 1996; Он же. Информационные войны. М., 2000; Он же. Психологические войны. М., 2000; Он же. Коммуникативные технологии. М., 2001; Леонов Н.С. Информационно-аналитическая работа в заграничреждениях. М., 1996. и др.

В своих фундаментальных трудах ²⁰«Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня» и «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город» и в ряде других статей и монографий американский историк Ш. Фицпатрик исследует взаимодействие повседневного и чрезвычайного в 1930-е годы, описывает пути и способы, с помощью которых советские граждане пытались вести обычную жизнь в необычных условиях. В центре ее исследований – комплекс институтов, структур, ритуалов, образующих в совокупности среду обитания *homo sovieticus* сталинской эпохи. И хотя Ш. Фицпатрик не рассматривает языковую политику властных структур в качестве инструмента создания человека советского, она не обходит вниманием смену культурной модели общества, рассматривает процесс смены личных имен и переименования географических объектов.

Отображение революционных событий через призму языка мы находим в статье Д. Дж. Рейли «Изъясняться по-большевистски», или как саратовские большевики изображали своих врагов». ²¹ Статья построена на материалах Саратовской губернии, ставшей после Октябрьской революции ареной ожесточенной гражданской войны. Автор пытается показать, как большевики при помощи «социального слова повседневной политики» истолковали события гражданской войны в своем регионе, оправдывая растущее насилие со стороны советских властей, и как карикатурно изображали оппозицию этому насилию.

Рейли Д.Дж. считает, что дискурс большевиков включал в себя, кроме набора идей и символов, два новых, потенциально противоположных партийных языка (под языком ученый подразумевает словарный состав, синтаксис и содержание, т. е. то, о чем позволялось тогда писать). Признавая, что формулировка упрощена, автор называет один язык «внешним» (язык партийных газет, публичных собраний, агитационной литературы и устной пропаганды), а другой – «внутренним» (язык секретных и конфиденциальных донесений, не предназначенных для обнародования). Для нас ценным представляется замечание ученого о том, что члены партии могли пользоваться как «внешним», так и «внутренним» языком в зависимости от того, к кому они обращались. В нашем исследовании идея получает дальнейшее развитие в виде диалога «власть-народ», где власть обладает монополией на номинацию явлений окружающего мира, в том числе на изображение прошлого.

²⁰ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001. Она же: Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001.

²¹ Рейли Д.Дж. «Изъясняться по-большевистски», или как саратовские большевики изображали своих врагов // Отечественная история. 2001. №5.

Рейли Д. Дж. отмечает, что большевики присваивают себе право выступать от имени тех социальных групп, которые они считают привилегированными. Для того используются определенные стилистические приемы, приведшие к становлению четкой языковой политики.²²

Другой американский историк, Р.Пайпс в книге «Россия при большевиках» рассматривает политику большевиков в отношении религии и культуры. В главе «Культура как пропаганда» автор не обошел вниманием язык данного периода, приведя ряд примеров любопытных, с его точки зрения, изменений. Отобранный историком языковой материал позволяет также судить об изменениях в массовом сознании солдат и крестьян после событий Октября 1917 г.²³

Мысль о том, что русский язык в советском обществе является в своем роде специфическим явлением и представляет цель и результат политики властей по воздействию на массовое сознание народа, высказывается и анализируется в трудах французского историка А. Безансона. В вышедшем у нас сборнике статей «Советское настоящее и русское прошлое» автор предлагает свой взгляд на события середины XIX – конца XX веков в России. Многие выводы, сделанные ученым, могут показаться спорными и категоричными. Однако в одной из статей в главе «Компромисс в сфере языка» А. Безансон также пишет о том, что так называемый советский язык представляет собой сосуществование и борьбу разных языков. Причем речь опять идет не о разных языковых стилях и не о языках разных социальных групп, а о компромиссе между языком партии и языком народа. Для нашего исследования этот тезис имеет весьма важное значение, т.к. в нем лежит косвенное утверждение о параллельном существовании официального языка, служившего и орудием манипуляции, и своеобразным знаком принадлежности к определенной социальной группе, т.е. это был способ самоидентификации. Ученый особо отмечает, что решающие битвы разыгрываются на идеологическом фронте; все свои средства власть направляет на воздействие на лексику и синтаксис. Сражение между языками, по мнению автора, – «битва не на жизнь, а на смерть, и стороны прибегают в ней к хитроумным маневрам». Таким маневром А. Безансон называет развитие двух добавочных языков – псевдочеловеческого и псевдосоветского. Он обозначает это явление компромиссом в сфере языка. Псевдочеловеческий язык – это ступень на пути к языку социализма, это советский язык «улучшенного качества», стоящий на более высокой ступени, однако неискушенные читатели и слушатели могут принять его за нечто принципиально новое. Псевдочеловеческий язык ха-

²² Рейли Д.Дж. Ук. соч. С.79-83.

²³ Пайпс Р. Россия при большевиках. М., 1997.

рактен для литературы, предназначенной на экспорт, или же может использоваться официальными писателями, желающими приобрести репутацию (и престиж) писателей-диссидентов; или в пропагандистских целях.

Псевдосоветский язык берется на вооружение каждым, кто намерен публично высказать какую-либо неортодоксальную идею. Он – орудие сопротивления в условиях абсолютной монополии советского языка. Инакомыслящему удастся донести свою мысль до слушателей, выражая ее в завуалированном виде, прибегая к дозволенным формулировкам и используя (или даже обогащая) стилистические приемы советского языка²⁴.

До сих пор остается малоизученной тема влияния Второй мировой войны на речевые практики участников и свидетелей этих событий. Самые значительные работы в этой области принадлежат немецкому филологу, очевидцу событий 1930-40-х гг. в Германии В. Клемпереру²⁵ и современному российскому исследователю Е.С. Сенявской²⁶.

В 1948 году Джордж Оруэлл в повести «Год 1984-й» подробно описывает «тоталитарный язык», созданный на базе английского, и изобретает для него название – Newspeak (в русском переводе книги – новояз). Вслед за книгой, приобретшей мировую известность, этот термин входит во многие языки (например, в польском языке прочно укоренилось понятие powomowa), где он и используется в настоящее время для обозначения языка, по функции своей тоталитарного, противопоставляемого естественному языку, выполняющему роль средства человеческого общения.

Тому, как воспринимали повседневность и себя в этой повседневности носители советского языка, посвящена книга Б. Сарнова «Наш советский новояз. Маленькая энциклопедия реального социализма». Этот труд явился результатом как собственных наблюдений и размышлений автора, так и впечатлений от прочтения романа Д. Оруэлла «1984» и книги В. Клемперера «Язык Третьего Рейха». Б. Сарнов исследует не только официальный язык советской эпохи, но язык, бытовавший в массах как противоядие, благодаря которому общественное сознание не поддавалось губительному воздействию идеологизированного языка. Книга содержит богатый фактический материал, хотя ее вряд ли можно полностью отнести к классическому научному жанру.²⁷

²⁴ Безансон А. Советское настоящее и русское прошлое. М., 1998.

²⁵ Клемперер В. Язык третьего рейха. Записная книжка филолога. М., 1998.

²⁶ См.: Сенявская Е.С. Героические символы: реальность и мифология войны // Отечественная история. 1995. №5; Сенявская Е.С. Литература фронтового поколения как исторический источник // Отечественная история. 2002. №1.

²⁷ Сарнов Б. Наш советский новояз. Маленькая энциклопедия реального социализма. М., 2002.

Из наиболее полных филологических исследований 1990-х гг. можно назвать работы И.А. Купиной и Т.М. Николаевой.²⁸

Среди работ философов и социологов, уделявших внимание историческим аспектам социальной функции языка – труды Н.Н. Козловой, рассматривавшей социальную судьбу крестьянства посредством обращения к дневниковым записям, хранящимся в архивах.²⁹

В 1990-е гг. в науку пришло значительное число молодых ученых, преподавателей, политиков и управленцев. Активно шел процесс накопления не только финансового и политического, но и научного капитала. Для этого периода характерно появление диссертаций по запретным ранее или актуальным на данный момент вопросам филологии. Ценность таких работ в том, что они позволили накопить, систематизировать и проанализировать значительный объем материала, отражающего реалии и тенденции развития русского языка в период 1990-х гг.³⁰

В 2000-е гг. в лингвистических и социально-исторических науках продолжается изучение различных аспектов языковых изменений в современный период, особенности политического дискурса и языка рекламы, другие вопросы. Исследователи изучают образ власти в современных массмедиа и отмечают формирование в российских СМИ новой модели демонстрации негативных явлений.³¹

Ленец А.В. исследует ложь как коммуникативное явление, как своеобразный код любой коммуникации. На примере немецкого языка она доказывает, что ложь является характерной чертой политического дискурса, а политический язык представляет собой особую подсистему национального языка, предназначенную для политической коммуникации.³²

В последнее время наблюдается некоторый спад интереса со стороны западных стран к советскому прошлому России. Тем не менее, в

²⁸ Купина И.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. Екатеринбург-Пермь, 1995; Николаева Т. М. Лингвистическая демагогия. М., 1998.

²⁹ Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи Голоса из хора. М., 1996.

³⁰ См., например, Гаглоева Э.Х. Лексические новообразования в русской периодической печати 80-90-х гг. XX в.: дис.... канд. филол. наук. Волгоград, 1996; Мирошниченко А.А. Лингво-идеологический анализ языка массовых коммуникаций: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1996; Синякина Н.Л. Основные тенденции в развитии лексики газеты на современном этапе (1985-1996 гг.): дис. ... канд. филол. наук. Сешан Шармила Англицизмы в русской речи (по материалам прессы 90-х гг.): дис.... канд. филол. наук.

³¹ См.: Майданова Л.М. Образ власти в современных медиатекстах // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. Т.40. №19. 2006. СС.147-157. Вертешин А.И. Конструктивные и деструктивные элементы в журналистской критике власти. Там же. СС.115-122. Вертешин А.И. Политическая журналистика в поддержке и оппонировании российской власти. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. Т.62. №1-2. 2009. СС. 172-178.

³² Ленец А.В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты (на м-ле немецкого языка): дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2010. 392 с.

странах бывшего социалистического лагеря появляются исследования политического дискурса коммунистических режимов этих стран³³. В настоящее время западных политологов больше интересует политический дискурс современной России, хотя в их работах отмечается взаимосвязь советской и постсоветской риторики³⁴.

Отсюда вытекает мысль о том, как велико значение функционального аспекта языка. В современных науках предложены многочисленные классификации функций языка, отражающие, по существу, один смысловой стержень – стремление повлиять на адресата, подтолкнуть к действию.

Немецкий филолог Руди Келлер в книге «Языковые изменения: О невидимой руке в языке» предпринимает реконструкцию истории языка, рассматривает механизм языковых изменений и выводит как основную функцию воздействия.

Автор вступительной статьи и переводчик, доктор филологических наук, профессор О.А. Кострова пишет следующее: «Реально учитывая диалектическую взаимосвязь языка с речевой деятельностью, Р. Келлер считает воздействие функцией естественного языка... Келлер Р. выделяет особую ступень накопления информации, служащую своеобразным переходом от индивидуумов-носителей языка к самому языку. Эта ступень, как правило, не осознается говорящим и поэтому и попадает в сферу действия невидимой руки. Она включает в себя как позитивные процессы поддержания системы, так и процессы забывания определенных единиц языка. И тот, и другой процесс включают стадию ненаучения определенным единицам подрастающего поколения. Выделение этой стадии, которой Р. Келлер называет фазой кумуляции, материализует неуловимость и вместе с тем неизбежность возникновения качественного скачка – языкового или иного изменения».³⁵

В рамках данного исследования авторам представляется возможным собственная трактовка и конкретизация социально-исторических функций языка. Она, однако, не противоречит общепринятым положениям лингвистики и связана в основном с внешним аспектом функционирования языка в обществе.

Авторы полагают, что на определенном этапе развития общества одна или несколько функций становятся доминирующими, что приводит (поскольку язык является системообразующим элементом общест-

³³ См.: Ardita Dylgjeri “An analysis of political discourse under the communist regime in Albania”. A report on the 3-d International Conference on Human and Social Sciences. September 22-23, 2013, Rome, Italy.

³⁴ См.: Casula, Phillip. Hegemony and populism in Putin’s Russia: An analysis of Russian political discourse. Transcript publishing house, 2012.

³⁵ Келлер Р. Языковые изменения: О невидимой руке в языке. Самара, 1997.

ва) к изменению других элементов системы. Кроме того, подтверждением правильности выявления таких функций может служить тот факт, что ни один из искусственно созданных международных языков не смог успешно функционировать, являясь лишь механической лингвистической системой и не имея других функций, кроме средств общения. К социальным функциям языка можно отнести следующие:

- системообразующая – функция обеспечения семиотического единства общества;
- информационная – средство передачи опыта предшествующих поколений, знания и информации;
- коммуникативная – язык как средство общения;
- дифференцирующая – различие языка является социальным различием;
- историческая. По словам Ю.М. Лотмана, языковая структура неразрывно связана с национальным историко-психическим складом народа;
- номинативная – определяет круг говорящих на языке;
- художественная: «...язык литературы должен отличаться от обыденного, воспроизведение действительности средствами языка с художественной целью – от информационной».(Ю. Лотман)

Таким образом, социальные функции языка отражают его определяющую роль средства воздействия и раскрывают его сущность как социального явления, позволяют использовать его как объект и субъект целенаправленного воздействия.

Важно в связи с этим отметить, что языковая система может быть использована и активно используется как для прояснения истины, так и для ее использования. Об этом, в частности, рассуждает А.Н. Баранов в своей работе «Что нас убеждает? (Речевое воздействие и общественное сознание)»³⁶. Языковая угроза сознанию и мышлению, по мнению автора, кроется в самом языке и его носителях-участниках естественной языковой коммуникации. Баранов А.Н. пишет о таких «врагах», как:

– устройство нашего сознания и мышления. В обыденной речи, в повседневной коммуникации человек не может каждый раз изобретать новые способы передачи и понимания сообщений, а вынужден полагаться на устойчивые когнитивные структуры – так называемые стереотипы мышления и поведения. В противном случае общение становится затратным по времени, сложным или просто невозможным;

– условия и предпосылки естественной языковой общения. Ведение диалога предполагает соблюдение определенных принципов общения,

³⁶ Баранов А.Н. Что нас убеждает?: (Речевое воздействие и общественное сознание). М.: Знание, 1990. 58 с. (Новое в жизни, науке, технике. Сер.: Лекторское мастерство. 1990. 9).

которые невозможно оговаривать каждый раз (например, правила вежливости, социальный статус участников);

– само устройство языка. Среди многих сил, оказывающих влияние на формирование языкового выражения и речевого акта, автор выделяет две: тенденция к экономии усилий говорящего и тенденция к экономии усилий слушающего.

Эти положения важны для понимания механизмов и практики языкового манипулирования сознанием в западной и отечественной идеологии и культуре. В последующих главах речь пойдет об использовании таких языковых приемов и средств, как клише, аббревиатуры, топонимы и др.

Профессор МГУ им.М.В. Ломоносова С.Г. Тер-Минасова в своей научно-практической работе «Война и мир языков и культур» исследует вопросы диалога культур, взаимодействия языка и культуры, языковой и культурной картин мира, рассматривает понятия нормы, идеологии и многое другое.³⁷

Ученый определяет язык как «мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива».³⁸

Автор отмечает, что «взаимоотношения человека с окружающим его миром в большинстве своем выражаются в языке и во многом формируются языком». Окружающий человека мир представлен в трех формах:

- реальная картина мира- объективная внечеловеческая данность;
- культурная (понятийная) картина мира – отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное;
- языковая картина мира – отражение реальности средствами языка, но не прямо, а через культурную картину мира. Слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании понятием об этом предмете.³⁹

Анализируя роль языка как хранителя и свидетеля культуры, С.Г. Тер-Минасова привлекает наше внимание к проявлению «памяти языка»: генетической, культурной, исторической. Выделяют так называемую открытую и скрытую память. Открытую память следует пони-

³⁷ Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: учеб. пособие. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. 286 с.

³⁸ Тер-Минасова С.Г. Ук. соч., с.21.

³⁹ Тер-Минасова С.Г. Ук. соч., с.22.

мать как «отрывки и клочья мировоззрения прошлого», находящиеся в грамматической и лексической структуре языка и доступной для понимания многим, как правило, внимательным носителям языка. Скрытая память «подспудно влияет на речевую деятельность.⁴⁰ Данное положение очень важно для нашего исследования, поскольку дает объяснение феномену советского языка и его прочной укорененности в сознании современных россиян.

Еще одна, на первый взгляд очевидная, мысль, но так ярко и эмоционально высказанная С.Г. Тер-Минасовой: «...язык – не пассивная ноша «носителей языка», язык – это живая, непрерывно работающая и развивающаяся способность к общению с другими людьми, которая формирует личность своего носителя, определяет его место в обществе, его судьбу...». Однако, продолжает филолог, человек – не только «носитель», но и пленник своего языка, язык навязывает ему картину мира и культуру, созданную предшествующими поколениями. Язык диктует человеку нормы поведения, навязывает представления, идеи, отношения к жизни и людям. На манипуляциях с языком, подчеркивает С.Г. Тер-Минасова, держатся такие сферы человеческой жизни и деятельности, как политика, идеология, юриспруденция, реклама и связи с общественностью (PR) и многое другое.⁴¹

Караулов Ю.Н. разрабатывает понятие языковой личности и считает, что оно является системообразующим для описания национального языка. Учёный складывает структуру языковой личности из трёх уровней:

- вербально-семантический, или лексикон личности, понимаемый в широком смысле и включающий фонд грамматических знаний личности;
- лингво-когнитивный, представленный тезаурусом личности, в котором запечатлён «образ мира» или система знаний о мире;
- мотивационный, или уровень деятельностно-коммуникативных потребностей, отражающий прагматикон личности, т. е. систему её целей, мотивов, установок и интенциональностей.

На практике, по мнению учёного, наблюдается значительное взаимопроникновение этих уровней.⁴² Формы существования языка и способы его использования неразрывно связаны со структурой языковой личности. В нашем исследовании мы рассматриваем характерные черты такой языковой личности, как советский человек.

⁴⁰ Тер-Минасова С.Г. Ук. соч., с.19) (см. также Николаева Т.М. «Скрытая память» языка: постановка проблемы // Вопросы языкознания. 2002. №4.

⁴¹ Тер-Минасова С.Г. Ук. соч. С.19-21.

⁴² Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2013. С.238.

Другой яркий представитель современной отечественной филологии В.Г. Костомаров в одном из своих интервью подчеркивает, что его книга «Языковой вкус эпохи»⁴³ «...была создана в противовес кричащим, что русский язык испорчен». Основная мысль книги состоит в том, что «с языком ничего не делается ни хорошего, ни плохого. Язык меняется по своим внутренним законам, от нас не зависящим.

Язык – это всепригодное орудие. Если нас интересуют успех, счастливая жизнь, нормальные отношения, демократия, то язык будет отражать это. Если нас с вами интересуют секс, бандитизм, наркотики, то язык будет заниматься другим. Язык делает то, что нам необходимо. Поэтому о деградации языка говорить нельзя. Можно говорить о состоянии общества, которое пользуется данным языком, когда что-то хорошее убирают на периферию языка, а что-то скверное из периферии достают. Мы это и наблюдаем. Спасать нужно нас, а не язык».⁴⁴

В современных исследованиях значительное внимание уделяется роли и языковым особенностям средств массовой информации (СМИ). Массовая коммуникация рассматривается как особый тип общения, тип дискурса. Под дискурсом, напомним, понимается коммуникативное событие, заключающееся во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и определённых социокультурных условиях общения⁴⁵

Лингвисты обычно выделяют следующие функции СМИ:

- информационную;
- комментарийно-оценочную;
- познавательно-просветительную;
- функцию воздействия;
- гедонистическую (информация воспринимается с большим положительным эффектом, когда способ её передачи отвечает эстетическим потребностям адресата);
- генеральную (процесс создания и сохранения единства некоторой человеческой общности, связанной определённым видом деятельности).⁴⁶

СМИ не случайно называют четвёртой властью: их влияние на взгляды и поведение людей очевидно, особенно в переломные моменты

⁴³ Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М., 1994.

⁴⁴ Отрывок из интервью в связи с 10-летием учебно-научного центра «Язык СМИ». Источник – Грамота.ру. Размещено на сайте www.familii.ru/slovo-news-arhiv/1509-kostomarov, дата обращения 13.11.2013).

⁴⁵ Культура русской речи: учебник для вузов /под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. М.: Норма, 2003. С.238-239.

⁴⁶ Кривенко Б.В. Язык массовой коммуникации: лексико-семиотический аспект. Воронеж, 1993.

общества или во время проведения массовых социально-политических акций, например, во время выборов.

По отношению к СМИ можно применить следующее определение информации: «Под информацией понимается вся совокупность данных, фактов, сведений о физическом мире и обществе, вся сумма знаний – результат познавательной деятельности человека, которая в том или ином виде используется обществом в различных целях». ⁴⁷

Современные авторы рассматривают коммуникацию как специфический обмен осмысленной информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания и как процесс взаимного обмена информацией между партнёрами по общению. Коммуникация – это вид профессиональной деятельности, вид межличностного общения, направленного на достижение какой-то предметной договорённости, профессиональных задач. ⁴⁸

Хочется особо подчеркнуть, что большинство ученых, чьи исследования составили теоретическую, а отчасти и практическую, основу данной монографии, занимаются или занимались преподавательской деятельностью. Можно с уверенностью сказать, что студенческая среда представляет собой, с одной стороны, важный объект лингвистических исследований, с другой стороны, это тот «сырьевой материал», который, при разумном, бережном и уважительном отношении к нему, может превратиться в «качественный продукт» – полноценную языковую личность.

Рекомендуемая литература

1. Елистратов В.С. Язык старой Москвы: лингво-энциклопедический словарь. – М., 1997.
2. Елистратов В.С. «Сниженный язык» и «национальный характер» // Вопросы философии. – 1998. – №10.
3. Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. – М., 2005.
4. Зельдович Б.З. Деловое общение. – М.: Альфа-Пресс, 2007.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2013.
6. Келлер Р. Языковые изменения: О невидимой руке в языке. – Самара, 1997.
7. Кривенко Б.В. Язык массовой коммуникации: лексико-семиотический аспект. – Воронеж, 1993.
8. Костомаров В.Г. Жизнь языка: от вятичей. – М., 1994.

⁴⁷ Онтология языка как общественного явления. М., 1983. С.212.

⁴⁸ Панфилова А.П. Тренинг педагогического общения. М.: Академия, 2008. Зельдович Б.З. Деловое общение. М.: Альфа-Пресс, 2007.

9. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – М., 1994, 1997.
10. Костомаров В.Г. Перспективы русского языка в постсоветский период. – 1995.
11. Панфилова А.П. Тренинг педагогического общения. – М.: Академия, 2008.
12. Попова Э.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж, 2003.
13. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. – М., 2007.

2. РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1917 – конец 1980-х гг.)

Существует мнение, что процесс продвижения цивилизации может быть представлен как последовательный ряд «языковых парадигм» социального прогресса человечества, образующих языковую картину мира современного общества. Современная языковая картина мира предстает как продукт деятельности англо-саксонской языковой общности, абсолютизм XV – XVII веков отмечен господством французской языковой общности⁴⁹. Таким образом, символическим парадигмам общественного процесса соответствует языковая картина всемирной истории. В течение советского периода российской истории русский язык являлся языком межнационального общения и мог составить конкуренцию английскому языку как международному.

Одной из характерных черт существования советской цивилизации является тотальный контроль государства над всеми сторонами жизни индивидов. Исторический анализ показывает, что успешная манипуляция массовым сознанием достигается умелым использованием языковых средств, определенной языковой политикой. Однако следует отметить, что современные методы и способы воздействия на массовое сознание (реклама, установление связей с общественностью) основаны на тех же принципах, психологических и лингвистических приемах, что и идеологическая работа партии большевиков на различных этапах ее правления. Поэтому разумный и критический анализ так называемого советского языка, а также деятельности властей по использованию языка в качестве орудия манипуляции массовым сознанием и реакции носителей языка помогут понять тенденции и методики в современной борьбе за умы и противостоять негативному влиянию манипуляторов.

Для данного исследования функционирование и развитие языка, языковое строительство и языковая политика в определенную историческую эпоху служат инструментом анализа происходящих исторических изменений.

Термин «язык власти», или «советский язык», и его четкая концепция выстроены в работах М.Геллера⁵⁰, который дает подробный исторический анализ событий советского периода, начиная с 1917 г. В период становления советского языка в США уже существует и процветает американский вариант английского языка. В Германии 1930-х гг.

⁴⁹ Гореликов Л.А., Лисицина Т.А. Русский путь. Опыт этно-лингвистической философии. Ч.1-3. Великий Новгород, 1999. 384 с.

⁵⁰ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. 1982, Геллер М. «Новояз» в 1984 году, Геллер М. Революционный плакат как знак советского языка. 1983.

формируется нацистский вариант немецкого языка, описанный В. Клемперером⁵¹.

Создание в России советской модели государственности со всеми ее социальными институтами и атрибутами традиционно является одной из тем зарубежных и отечественных исторических исследований. В центре данной темы – аграрно-крестьянский вопрос как основа механизма российского исторического процесса и современного положения России. Авторы считают, что в социальной истории Советской России можно выделить два эпохальных процесса, которые взаимосвязаны и представляют интерес для исторических, культурологических и социолингвистических исследований:

- превращение крестьянина в некрестьянина;
- распространение так называемого советского языка.

Оба этих процесса были вызваны поиском новых идентичностей: именно крестьянству предстояло пройти трудный путь социализации и самоидентификации и превратиться в «новую историческую общность – советский народ». В процессе социализации значительное место отводится не только экономическим, но и так называемым вторичным факторам – образованию, культуре, семейным отношениям. Авторы считают, что язык занимает особое место среди механизмов социализации.

Изменение реалий повседневности, возникновение и утверждение новых форм бытия в деревне (колхозы и совхозы) и городе (на производстве) повлекло за собой изменение сущности массового сознания: переход от крестьянского мировоззрения к миропониманию человека советского. Процесс этот начался в послереволюционный период и в основном завершился с принятием в 1936 г. «сталинской конституции».

Изменение массового сознания следует рассматривать не только в контексте отечественной истории, но и в контексте мировой. Для истории XX века характерны такие явления, как рост экономики, культуры, образования, урбанизации, социализации жизни человека. Массы стремятся к объединению в политические и общественные организации, на основе чего происходит формирование человека массы. В то же время, реалии советского общества 1920 – 30-х гг. соответствуют мировым тенденциям, в том числе в сфере развития языка. Таким образом, советский человек выступает как пример массового человека со всеми присущими ему чертами, включая и сознание.

Сущности и особенностям массового сознания в 1930-е гг. посвящены труды пензенского историка Н.Б. Барановой. Не повторяя по-

⁵¹ Клемперер В. ЛТГ. Язык третьего рейха. Записная книжка филолога. М., 1998.

строенную ей систему массового сознания, выделим те его черты, которые имеют тесную связь с языком:

- бинарность, черно-белое восприятие мира, в котором огромную роль играли идеологемы врага и героя;
- ориентация на будущее;
- коллективизм;
- милитаризация;
- двойственность;
- фетишизация вождя⁵².

Учение считают, что языковые изменения, которые привели к формированию феномена советского языка, были вызваны такими социально-экономическими условиями, как изменение социально-классовой структуры общества, миграция населения, процессы коллективизации и индустриализации, низкий уровень общей культуры и грамотности⁵³. Согласно официальным данным, до 1917 г. 80 % населения России составляли крестьяне. Россия была аграрной страной с высоким уровнем концентрации промышленного производства и революционной организованностью рабочего класса

Рейли Д.Дж. отмечает, что одним из результатов Октябрьской революции стали изменения в политическом языке, появлении новых понятий и речевых оборотов. Большевики создавали новые и разрывали старые политические и социальные связи и отношения путем использования языка, знаков, образов, повседневных ритуалов. По словам К. Бейкера⁵⁴, «революцию можно определить как трансформацию речевой практики общества в момент, когда заново перестраиваются социальные связи и в корне преобразуется дискурс, присущий политическим отношениям между отдельными людьми и группами». Устанавливая контроль над обществом, большевистская власть вырабатывала особую речевую стилистику, с помощью которой создавался образ действительности, суть которой состояла в революционной борьбе⁵⁵.

Языковое строительство началось с реформы русского правописания 1918 года. Ряд исследователей негативно оценивают результаты реформы и полагают, что:

⁵² Баранова Н.Б. Мифологизация массового сознания. М., 1996.

⁵³ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001.

⁵⁴ Baker К.М. *Inventing the French Revolution. Essays on French Political Culture in the Eighteenth Century.* Cambridge, 1990. P. 18

⁵⁵ Рейли Д.Дж. «Изъясняться по-большевистски», или как саратовские большевики изображали своих врагов // Отечественная история. 2001. №5. С. 79.

1. Отказ от старой орфографии ради удовлетворения сиюминутных потребностей (например, в целях отхода ближайших поколений от религиозной литературы) привел к отчуждению носителей языка от самого облика классических литературных текстов.

2. Реформа снизила общую грамотность первого пореформенного поколения читателей.

3. Была реализована возможность глубокого вмешательства в саму историю языка.

4. Реформа орфографии привела к тому, что люди поначалу перестали понимать или различать значение многих слов, что вызвало глубочайшую перестройку сознания.

Однако есть и противоположная точка зрения: реформа помогла избавиться от того устаревшего и ненужного, что усложняло изучение языка. Следует признать, что для страны, вступившей на путь ликвидации неграмотности, реформа правописания имела принципиальное значение.

Кроме того, принцип партийности подразумевает приверженность определенным идеям, воплощение этих идей на практике, вербовку в свои ряды все большее число сторонников. Для достижения этих целей необходима идеология партии, ее воплощение в языке (речь, образы, знаки и т. д.). Таким образом, сначала язык, речь должны были быть подчинены целям и задачам революционной борьбы, а затем подчинить себе все большие слои населения.

Чтобы добиться всего этого в крестьянской России, необходимо было широкое распространение массовых органов печати и ликвидации неграмотности.

Ликвидация неграмотности была в числе главных задач советского правительства. М.Геллер приводит данные о том, что в 1855 г. в России было 93 % неграмотных, в 1897 – примерно 77 %. При этом историк ссылается на данные американского ученого Д. Лернера, который на примере 22 стран установил взаимосвязь между уровнем грамотности и урбанизацией. В начале XX века, когда Россия вышла на одно из первых мест в Европе по темпам промышленного развития, начался рост городов и процент грамотных начал увеличиваться.⁵⁶ Задача советского правительства состояла не только в том, чтоб научить неграмотных читать и писать, сколько в том чтобы научить их, через грамотность, правильно думать. «Неграмотный человек стоит вне политики и поэтому должен выучить алфавит. Без этого не может быть политики», – так изложил проблему Ленин.⁵⁷

⁵⁶ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. 1982.

⁵⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.33. С. 55.

Декрет СНК «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР; подписанный Лениным 26 декабря 1919 г., гласил в преамбуле: «В целях предоставления всему населению Республики сознательного участия в политической жизни страны СНК постановил: все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющие писать и читать, обязательно должно обучаться грамоте».⁵⁸

Обучение грамоте становится обязанностью, долгом, налогом, который требовало государство. Отказ от выполнения этой обязанности становился преступлением. В 1926 г., когда была проведена первая при советской власти перепись населения, выяснилось, что «ликвидировали безграмотность» 5 миллионов человек. Это значило, что темп обучения населения страны грамоте после революции, несмотря на декрет, остался примерно таким же, как и до революции. Темпы эти значительно ускорятся в 1930-е гг., и это будет связано с интенсивной индустриализацией и урбанизацией. И хотя в стране много несогласных с политикой партии, много разочарованных результатами «социалистических преобразований», к концу 1930-х гг. цель в основном достигнута: и согласные, и несогласные начинают пользоваться языком большевиков, принимают правила словесных игр.

В связи с тем, что в языке постоянно происходят фонетические, лексические, грамматические и стилистические изменения, в каждый момент язык представляет единство и борьбу двух противоположностей – нормы и «ненормы». Процесс трансформации «не нормы» в норму и ее утверждение и можно рассматривать как язык текущего момента, который в историческом контексте развития общества реализуется в языке эпохи. Очевидно, что для установления определенных норм в языке необходимы факторы влияния. Одной из причин превращения «ненормы» является стремление человека отождествить себя со своим идеалом или просто образцом. Каждая социальная группа символизирует и защищает свои ценности, в том числе и тип героя, и тип героического поведения. Одним из атрибутов героического поведения является и язык, который использует идеальный герой. В советском обществе образ героя был массовым, тиражируемым, что делало универсальным и язык этих идеологизированных героев.⁵⁹ Стремление людей во всем походить на образец, в том числе и в языковом смысле, служит основой динамики языка.

Однако уже к концу 1920-х гг. крестьяне, как указывает философ Н.Козлова, несли на себе клеймо «отживающего класса» и ощущали возможность решительных перемен в своей судьбе.⁶⁰ Возможность

⁵⁸ Цит. по: Геллер. М.Я., Некрич А.М. Ук. соч. С. 170

⁵⁹ Подробнее см.: Баранова Н.Б. Мифологизация массового сознания. М., 1996.

⁶⁰ Козлова Н.Н. Заложники слова // Социологические исследования. 1995. №10. С.130.

адаптации в обществе дают такие социальные институты, как армия, комсомол, система образования, а также переезд в город. Здесь Н.Козлова обнаруживает два уровня адаптации и соответствия идеалу «нового человека»:

– просто возможность стать «новым человеком», пройти через множество фильтров, пройти этап инициации и обрести новую идентичность;

– возможность подняться по ступенькам социальной иерархии, приобщиться к власти и стать воплощением идеала.

По мнению Н. Козловой, оба этапа начинаются с подражания, имитации, с поиска новой манеры держаться, говорить и ходить. С помощью новых слов молодые люди (особенно с крестьянским прошлым) стремились обрести свое место в обществе, упорядочить пространство жизни. С новыми словами они связывали исполнение желаний, новые слова выступали в прагматической и магической функциях. Умение играть в словесные игры, следовать правилам знаково-символического обмена приравнивалось к умению «вписаться» в общество, для чего и нужно было овладеть языком власти.

Освоение культуры советскими людьми проходило, по мнению Ш. Фицпатрик, на нескольких уровнях:

– На первом уровне находилась культура личной гигиены и элементарная грамотность. В 1930-х гг. в регионах страны разворачивается борьба за культуру быта. Началось даже социалистическое соревнование за чистоту и благоустройство.

– Второй уровень культуры включал правила поведения за столом, в общественных местах, основы коммунистической идеологии, считался обязательным для каждого городского жителя. Культура второго уровня включала также умение, выражаясь словами С. Коткина, «говорить на большевистском языке», т. е. знание советских обычаев и ритуалов, правил ведения собраний и языка газет. Культурный человек ... умел выступать с речами, вносить предложения на собрания, понимал такие выражения как «классовая борьба» или «социалистическое соревнование», и разбирался в международном положении.

– Третий представлял собой культуру этикета: хорошие манеры, правильная речь и т.д.⁶¹

Мы согласны с такой градацией, хотелось бы только отметить, что на первом уровне, в процессе ликвидации неграмотности люди также учились «говорить на большевистском языке». Достаточно вспомнить известное упражнение «Мы не рабы, рабы не мы». Да и обучение правилам гигиены, элементарным основам этикета было весьма идеологизированным.

⁶¹ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история России в 30-е годы. М., 2001.

Основными каналами воздействия на массовое сознание и соответственно распространения советского языка были:

- система образования и, прежде всего, школа. Сюда же мы включаем и систему политического просвещения;
- массовая культура;
- средства массовой информации;
- идеологизация бытовой жизни, вторжение в обыденную жизнь людей.

Распространение печатных средств массовой информации. После революции стали постепенно закрываться все оппозиционные газеты – за то, что иначе излагали революционные события. В Пензе в ноябре-декабре 1917 г прекратился выпуск меньшевистской газеты «Борьба», эсеровских «Народной газеты» («Чернозем») и «Социал-революционера»⁶².

С запретом оппозиционных газет большевистская пресса осталась единственным источником информации как для сторонников, так и для противников советской власти. Постепенно с газетных страниц исчезли сообщения о деятельности советов. Их сменили проверенные цензурой описания всяческих «кампаний», важных в тот момент для партийной политики. С выходом в свет 11 ноября 1917 г первого номера большевистской газеты «Голос правды», редактируемой В.В. Кураевым, был положен конец «буржуазно-соглашательному засилию в пензенской печати». Газета стала «в руках большевиков одним из мощных средств привлечения масс на свою сторону». ⁶³ 19 декабря 1918 года решением бюро ЦК РКП (б) была запрещена критика ВЧК в печати. ⁶⁴

В 1920-е годы власть вырабатывает систему способов контроля за информацией, поэтому для данного периода характерна частая сменяемость количества и названий газет, а также преобладание, но еще не полная монополия официального языка власти на страницах изданий. В начале 1930-х годов ситуация начинает меняться, и газетный язык все больше приобретает такие характеристики, как полная законченность и неоспоримость высказываний.

Принцип партийности печати приобрёл характер закона, особенно после того как был в виде прямой директивы сформулирован Сталиным в его выступлении на апрельском пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) 1929 года: «Надо принять меры к тому, чтобы в органах печати, как

⁶² Пензенская область за 50 лет. Саратов, 1967. С. 55.

⁶³ Пензенская область за 50 лет. Саратов. 1967. С.56.

⁶⁴ Цит. по: Костиков В.Время оттаявших слов // Огонёк. 1989. Янв. №2.

партийных, так и советских, как в газетах, так и в журналах, полностью проводилась линия партии и решения её руководящих органов». ⁶⁵

Таким образом, с первых послереволюционных лет информационная норма приобрела характер идеологической нормы: жёстко регламентировалась и то, о чём можно писать, и то, как об этом нужно писать. Табуированию (а это один из наиболее распространённых видов искажения действительности) подвергались целые сферы жизни общества и важнейшие события. ⁶⁶ Полнейшая стандартизация письменной речи повлекла за собой единообразие речи устной. Все, что говорилось и печаталось, проходило нормативную обработку в партийных инстанциях: в случае малейших отклонений от установленной формы материал не доходил до публики. Все пользовались одними и теми же клише.

В 1920-е г.г. лексический состав газет, а, следовательно, и читателей пополняется новыми словами, отображающими революционные преобразования: *бюро, ячейка, комиссар, секретарь*, которые входят в словарь газет наряду с просторечиями и канцеляризмами (*шпана, халтура, засыпался*). Это привело к частичному разрушению традиционных норм газетно-публицистического стиля ⁶⁷. Д.Дж. Рейли приводит примеры из саратовских «Известий». Это парные образы, которые впоследствии стали клише советской прессы:

- труд/капитал;
- рабочие/буржуазия;
- свобода/рабство;
- светлое будущее/темное прошлое.

Еще одним примером являются инверсии: наемный раб стал хозяином земли и управляет фабриками. ⁶⁸

Газетные статьи и заголовки конца 1920-х – начала 1930-х гг. пестрят словами «бой», «боевой», «наступление» и т. п., характерными для описания военных событий. Вот несколько примеров из местной печати. Газета «Трудовая правда» из номера в номер помещала директивы правительства и статьи о подготовке к весеннему севу.

- «По-боевому развернуть сбор тракторных задатков»; ⁶⁹
- «Вооружим деревню агрознаниями»; ⁷⁰
- «Сводка с фронта подготовки к весеннему севу»; ⁷¹

⁶⁵ Цит. по Латышев А. О вреде единомыслия // Московские новости. 1989. 10 сентября.

⁶⁶ Культура русской речи: учебник для вузов / под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. М.: НОРМА. 2003. С.241-242.

⁶⁷ Синячкина Н.Л. Основные тенденции в развитии лексики газеты на современном этапе (1985-1996 гг.): дис...канд. филол. наук.

⁶⁸ Д.Дж. Рейли. Ук. соч. СС. 83-84.

⁶⁹ Трудовая правда. №3. 4 января 1930 г.

⁷⁰ Трудовая правда. №5. 7 января 1930 г.

⁷¹ Трудовая правда. №8. 10 января 1930 г.

- «Объявляем войну потерям на производстве»;⁷²
- «Наступать широким фронтом»;⁷³
- «В бой за колхозы»;⁷⁴
- «В решительное наступление» (речь идет о ликвидации кулака).⁷⁵

Средства массовой информации сыграли огромную роль в языковых процессах 1930-х гг.⁷⁶ С повышением уровня грамотности развивалась сеть районных газет. За первую половину 1930-х гг. на территории, вошедшей затем в состав Пензенской области, возникло больше 30 районных газет. Это привело к резкой активизации рабселькоровского движения.

Один из исследователей языка СМИ С. И. Виноградов отмечает, что «одним из проявлений идеологической детерминированности печати стало проведение разного рода газетных кампаний, содержание и тон которых могли меняться буквально в течение одного дня, как бы по команде «все вдруг». Приведем несколько примеров.

Катастрофические последствия первых лет «социалистического наступления», хаос и беспорядок в стране требовали от сталинского руководства предпринять какие-то шаги. Первые симптомы изменения политики можно проследить в выступлениях Сталина. Одновременно меняется «внешний» язык партии. После выхода статьи Сталина «Головокружение от успехов» (март 1930 г.) в лексиконе партийно-государственного аппарата и органов печати появляется слова «организованность» как знак того, что партия выступает за проведение разумной политики в отношении крестьянства. Вот несколько примеров их «Трудовой правды»:

- «За высшую организованность»;
- «Борцы за социалистический сектор»;
- «Колхозники дают пример организованности в подготовке к севу»;⁷⁷
- «Начинаем смотреть организации труда в колхозах».⁷⁸

Виноградов С.И. в качестве примера приводит поведение советской прессы после заключения Пакта о ненападении между СССР и Германией 23 августа 1939 г.: из нее исчезли обличения фашизма и, напротив, появились статьи, клеймящие Англию и Францию за то, что они силой пытаются «подавить идеи гитлеризма».⁷⁹

⁷² Трудовая правда. №12. 15 января 1930 г.

⁷³ Трудовая правда. №13. 16 января 1930 г.

⁷⁴ Трудовая правда. №16. 19 января 1930 г.

⁷⁵ Трудовая правда. №17. 21 января 1930 г.

⁷⁶ Жаткин Д.И., Дорошин Б.А. История средств массовой информации Пензенского края. Пенза, 1998.

⁷⁷ Трудовая правда. №83. 11 апреля 1930 г.

⁷⁸ Трудовая правда. №100. 4 мая 1930 г.

⁷⁹ Чубарян А. Август 1939 года//Известия. 1989.1 июля. Цит. по: Культура русской речи/ под ред. проф. Л.К.Граудиной и проф. Е.Н.Ширяева. М., 2003. С.242.

Другой пример связан с периодом Карибского кризиса. Политический обозреватель С. Кондрашов вспоминает о трансформациях, происходивших с прессой в те дни: «В советских газетах тех дней вы обнаружите массу материалов о Карибском кризисе, целые полосы с аршинными ритуальными заголовками, клеймящими американский империализм тем ругательным нечеловеческим языком, который остался – это стоит подчеркнуть – от сталинских времен, когда так привычно было обрушиваться на «врагов народа», «презренных наймитов», «шайки диверсантов и убийц», и который в силу широкозахватной и устойчивой инерции сталинизма мы все еще сохраняли для газетных «разговоров» со своими людьми о западном мире». По словам С. Кондрашова, в первые дни кризиса газеты пестрели заголовками: «Обуздать зарвавшихся американских агрессоров!», «Народы мира гневно клеймят американских авантюристов!», «Решительный отпор поджигателям войны!», «Усмирить разбойников, отстоять мир!». В последующие дни, пишет журналист, тон газетных заголовков стал несколько спокойнее, а при достижении компромисса произошла их полная (но в пределах той же идеологической гаммы) референциальная, а следовательно, и оценочная трансформация: «Выдающийся вклад в дело сохранения мира», «Все человечество приветствует мудрость и миролюбие Советского правительства». Таким образом, заключает С. Кондрашов, «газеты лишь отражали резкий перепад официального тона от противостояния к примирению».⁸⁰

В 1940-е гг. в лексике языка газет увеличилось употребление военной терминологии, которая зачастую отличалась метафоричностью и патетикой: *пучина войны, лепта в победу*.

Для газет 1950-60-х гг. было характерно распространение социально-оттеночной лексики: *военщина, оголтелый, тлетворный, чаяние, ратовать*. Бурный рост науки и техники в эти годы привел к пополнению языка газет терминологической лексикой, часто употребляемой в расширенно-метафорическом смысле: «*коллектив – реактор человеческой энергии*».⁸¹

В 1970-80-е г. получил распространение эффект «семантических кавычек», при котором меняется значение закавыченного понятия: *демарш «независимых» профсоюзов*. «Семантические кавычки» превра-

⁸⁰ Кондрашов С. Из мрака неизвестности // Новый мир. 1989. № 8. С. 182-183. Цит. по: Культура русской речи: учебник для вузов / под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. М.: НОРМА 2003. С.241-242

⁸¹ Синякина Н.Л. Основные тенденции в развитии лексики газеты на современном этапе (1985-1996 гг.): дис... канд. филол. наук.

щают понятие в антоним самого себя и без ущерба для содержания заменяются словом «якобы»⁸²

Язык газет отражал **характерные черты языковой политики** советской власти, а именно:

- выработка соответствующего целям и задачам власти речевого стиля и использование определенных стилистических приемов;
- построение средством языка социальной иерархии общества;
- наименование реалий повседневной действительности и географических объектов;
- вторжение и контроль за личной жизнью индивидов, включая семейную коммуникацию.

Партийно-государственная номенклатура обеспечивала контроль над массовым сознанием и распространение социалистической идеологии посредством применения следующих средств языка:

- сведение всего многообразия языковых стилей к одному;
- широкое распространение аббревиатур, клише, лозунгов;
- противопоставления; навешивание политических ярлыков;
- выбор частоты употребления слов и конструкций.

Определяя стиль языка власти, В. Клемперер пишет, что в этом языке все неизбежно становилось обращением, призывом, подхлестывающим окриком.⁸³ Именно поэтому такое распространение получили плакаты и лозунги. Выражаясь современным языком, они представляли собой социально-политическую рекламу нового общественного строя.

Первыми лозунгами большевиков (некоторые из них были сформулированы ещё до прихода к власти) были:

- «Вся власть Советам!»;
- «Земля крестьянам!»;
- «Фабрики рабочим!»;
- «Мир народам!».

В Саратове во время похорон жертв артиллерийского обстрела и перестрелки в самом городе использовались лозунги «Смерть всем врагам революции!» и «Вечная память товарищам, павшим в борьбе с темными силами старого мира!»⁸⁴

В газетах того времени можно найти примеры писем красноармейцев, возмущенных тем, что пока они борются на фронтах за советскую власть, их семьи страдают от произвола местных коммунистов. Вот за-

⁸² Мирошниченко А.А. Лингво-идеологический анализ языка массовых коммуникаций: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1996.

⁸³ Клемперер В. Ук. соч. С. 115.

⁸⁴ См. Рейли Д.Дж. Ук. соч. С. 83.

метка, помещенная в газете «Правда» №23 за 1 февраля 1919 г., в которой говорится о злоупотреблении властью в селе Базарные Дубровки Краснослободского уезда Пензенской губернии. Интерес представляет окончание письма. Авторский стиль – это одновременно и агитационный крик, и мольба. Автор не только осуждает зарвавшихся коммунистов, но и уверяет в своей преданности Советскую власть, как бы снимая с нее вину за то, что происходит в глубинке:

«Пусть погибнут изменники России.

Пусть погибнут неисполняющие декретов в нашей стране.

Да возрадуются наши будущие поколения, и пусть они дышат свободой и почитают нашу достойную вечную память. Ура.

Красноармеец»⁸⁵

В тексте этого призыва интересно отметить два момента: употребление наименования «Россия», которое вскоре сменят понятия «Советская Россия» и «СССР»; смесь агитационной лексики с текстом молитв – «Да возрадуются», «вечная память».

Лозунги регулярно публиковались к 7 ноября и 1 мая. Так, в 1937 г. ноябрьские лозунги звучали так:

– «Искореним врагов народа – троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей, наймитов иностранных фашистских разведок! Смерть изменникам Родины» (лозунг № 31);

– «Разоблачим до конца всех и всяких двурушников! Превратим нашу партию в неприступную крепость большевизма!» (лозунг № 32) и т.д.⁸⁶

Зачастую лозунги совпадали с заголовками газет, скорее, заголовки представляли из себя лозунги:

– «Драться за урожай»;

– «Годичная борьба за выполнение Постановления ЦК ВКП(б) о школе»;

– «Фронт народного образования отстаёт от фронта социалистического строительства»;

– «В деле развертывания культурной революции партия добилась решающих успехов в беспощадной борьбе с классовыми врагами»;

– «Разоружение кулаков»;⁸⁷

– «Идейная вооруженность»;⁸⁸

– «Слушатели курсов выступали на передовых линиях борьбы»;⁸⁹

– «Крепче ударить!»;⁹⁰

⁸⁵ ГАПО, Ф. Р-2, Оп. 1, Д. 470.

⁸⁶ К двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1937. С. 6.

⁸⁷ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 474. Л. 1.

⁸⁸ За ленинское просвещение. 1935. 1 января.

⁸⁹ Большевик. 1935. № 23-24.

⁹⁰ Социалистический штурм. 1933. 7 июня.

- «Встретить новый учебный год во всеоружии!»;⁹¹
- «Разбить оппортунистическое благодушие!»;⁹²
- «Мобилизация комсомольцев на педагогическую работу»;⁹³
- «По разгильдяйству, оппортунизму – огонь! Вперед – в наступление!»;⁹⁴
- «Атака – на засуху!».⁹⁵

В 1960-е гг., в разгар холодной войны, призывы были такие:

- «Народы мира гневно клеймят американских авантюристов!»,
- «Решительный отпор поджигателям войны!»

Период 1970-80-х гг. позднее получил название застоя. Затянувшаяся «холодная война» и проблемы в экономике породили некое чувство апатии и усталости. Несмотря на отдельные антизападные, в том числе антиамериканские, настроения, лозунги 1970-80 годов были более мирными, так как «социализм был в основном построен», и страна двигалась к коммунизму:

- «Пятилетку – за три года!»;
- «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить!»;
- «Делу Ленина верны!» или «Пионеры всей страны делу Ленина верны!»⁹⁶;
- «Экономика должна быть экономной!»;
- «Всё лучшее – детям!»;
- «Миру – мир!»;
- «XXVI съезду КПСС – наш ударный труд!»
- «Наша цель – коммунизм!»

Отличительной особенностью восприятия плакатов и лозунгов брежневского периода было то, что им мало кто верил, считая их частью коммунистических традиций, а не указанием к действию.

Остановимся подробно на сокращениях, или аббревиатурах.

Широкое распространение аббревиатур связано с процессами, происходящими в мире на протяжении последних 200 лет. Серьезные экономические, политические, социально-культурные изменения привели к образованию новых понятий и реалий, требующих новых наименований. Процессы индустриализации, возникновение новых форм предпринимательства и бизнеса, замена монархических систем государственного устройства на демократические привели к увеличению числа игроков в этих сферах. Становление системы политических партий во

⁹¹ Социалистический штурм. 1933. 18 июня.

⁹² Социалистический штурм. 1933. 18 июня.

⁹³ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 246. Л. 186.

⁹⁴ За коллективизацию. 1930. 7 декабря.

⁹⁵ Средневолжский комсомолец. 1935. 7 июня.

⁹⁶ Пионер. 1979. №9. С.1.

многих странах, частные и государственные предприятия требовали названий. Образовавшиеся названия, в силу закона экономии языка, часто стяжались в сокращения и аббревиатуры. Существование бесчисленного числа аббревиатур становится не просто продуктивным способом словообразования. Каждое сокращение несет в себе эмоциональную составляющую: те, кто пользуется сокращенным специальным названием, всегда обладают чувством превосходства над толпой благодаря какому-то специфическому знанию. Такой способ словообразования заявил о себе в конце XIX столетия и не миновал ни один из европейских языков.

С 90-х годов XIX века, то есть с начала пролетарского этапа в русском революционном движении, появились слова РСДРП (Российская социал-демократическая рабочая партия), ЦК (Центральный комитет), ЦО (Центральный орган) и ряд других слов, употребляемых в кругу революционеров. Сокращенное наименование получила организация капиталистов по сбыту изделий металлургической промышленности – Продмет (продажа металлов). Сокращенно стали именоваться другие товаро-промышленные компании, а в годы первой мировой войны такому сокращению подвергались военная лексика. Появились Главкоюз (главнокомандующий Юго-Западным фронтом), начресидун (начальник речных сил Дуная).

После Октябрьской революции производство сокращенных наименований увеличилось. В предисловии к 1-му изданию Политического словаря (1922 год) редакция пишет: «Революция, опрокидывая и разрушая в своем ходе все представления и понятия, давно уже вызвала потребность в новом, совершенно отличном от прежних изданий научном политическом словаре, который мог бы удовлетворить народившегося нового читателя и пробудившегося от вековечного сна уже «не российского обывателя», а свободного гражданина Рос. Фед. Сов. Республики. Чтобы удовлетворить эту потребность возможно полнее, редакцией было просмотрено свыше 500 номеров пяти популярнейших московских газет и выписаны на карточки все слова, могущие возбудить сомнение в правильном их понимании. Таким образом, редакция имела в виду главным образом практические требования обыденной жизни и вносила в словарь только то, что считала необходимым для среднего читателя: рабочего, красноармейца, учителя, студента, слушателя совпартшколы...»⁹⁷

⁹⁷ Политический словарь. М., 1922.

На другой странице словарь дает «объяснения наиболее важных сокращений» В числе аббревиатур находим и такие общеизвестные:

- ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.
- Исполком – Исполнительный комитет.
- Профсоюз – профессиональный союз.
- РКП – Российская Коммунистическая партия.
- РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
- Соввласть – Советская власть.
- Совроссия – Советская Россия.
- СНК – Совет Народных Комиссаров (Совнарком).
- СРД – Совет рабочих депутатов.
- СРК и КД – Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
- ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет.

С лингвистической точки зрения распространение аббревиатур является антиномией говорящего и слушающего. Она разрешается то в пользу первого, то в пользу второго. Таким образом в языке получают выражение «редуцированные» способы высказывания – процесс, отражающий интересы говорящего, который стремится к экономии речевых усилий. При других социальных условиях начинают преобладать расчлененные формы и конструкции, что отвечает интересам слушающего.

В 1920-30-е годы эта антиномия разрешалась в пользу говорящего, лидера в диалоге. Была сильна тенденция к сокращению наименований, к стяжению их в аббревиатуру: начпрод, комбед, реввоенсовет, ЦК, нэп. Новые понятия и реалии требовали новых названий, но часто процесс приобретал уродливые формы. Существовало, например сокращение «Чусоснабарм» – чрезвычайно уполномоченный при Совете Обороны по снабжению армии.

Нелепые словообразования наподобие Чекволапа (чрезвычайная комиссия по снабжению армии валяной обувью и лаптями) и Гпитпэпа (государственный проектный институт «Тяжпромэлектропроекта») вряд ли украшают наш язык. На это обстоятельство не раз указывали выступления в печати, что говорить о фольклоре: уродливые сочетания породили такую частушку:

От обеда в главстоловке
Главжелудок бесится.
Дайте, дайте главверевку,
Чтобы главповеситься.⁹⁸

⁹⁸ Сарнов Б. Наш советский новояз. Маленькая энциклопедия реального социализма. М., 2002. С. 446.

Эта тенденция особенно ярко проявлялась в наименованиях предприятий и учреждений: «Коллектив фабрики «Маяк революции заключил договор о соцсоревновании с Лялинским сульфатцеллюлозным заводом Камуралбумтреста»;⁹⁹ Худпедтехникум, промкредитсоюз.¹⁰⁰ Приведем в качестве иллюстрации отрывок из Плана проведения международного дня кооперации, опубликованного в «Трудовой правде»:

«Открытые собрания ячеек с отчетными докладами правлений кооперативных организаций:

– Губсобес, ГФО, ГОТ, губсуд – клуб «1 мая», доклад кооперации ГИКО;

– Лесзаводы, пензолес – доклад ЦРК;

– Губсопартшкола – доклад райсоюза;

– Суктрест и ГЗУ – «Дворец труда» – ЦРК;

– ОГПУ, ГИК, террокруг, конврата – ГИК, ком. № 13 – ЦРК;

– Медсантруд – клуб 3-го полка – сельсоюз;

– Губоно и нардом – клуб рабпрос – ЦРК;

– Совторгслужащие – клуб «1 мая!».¹⁰¹

Процесс затронул и чисто бытовые формы речи и нашел отражение в литературе того времени. В книге «Дневник Кости Рябцева» Н. Огнева есть такой диалог:

«– Ну, довам, – сказал я на прощанье.

– Это как же понимать?

– Доволен вами, это вместо «спасибо». «Спасибо» – это ведь «спаси бог» и, значит, религиозное».

Исследования показали, что попытки вместо традиционного «спасибо» внедрить что-либо нейтральное, не несущее религиозного оттенка, не увенчались успехом. Это связано с тем, что слова – приветствия имеют знаковый характер и являются самодостаточными. Чтоб изменить среду употребления такого слова, необходимо изменить языковую ситуацию. Так произошло с обращениями типа «ваше превосходительство» или «Ваше благородие», но не пострадали нейтральные слова, например, «спасибо» и «до свидания».

Среди аббревиатур, просуществовавших относительно недолго, следует отметить НЭП – «новая экономическая политика».

К концу 1930-х гг., когда процесс языковых изменений стал не таким активным, как в послереволюционные годы, многие аббревиатуры прочно заняли свое место в политической, экономической и социальной жизни, признавались и использовались большинством граждан

⁹⁹ ГАПО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 315. Л. 35.

¹⁰⁰ Трудовая Правда. 1931. 13 июля.

¹⁰¹ Трудовая Правда. 1931. 27 июля.

страны и не подлежали изменениям без весомых причин: СССР, ВЛКСМ и т.д.

В 1940-е гг. фронтовой язык был насыщен такими сокращениями, как

ТТ («тэтэ» – пистолет тульский Токарева),

ППШ («пэпэша» – пистолет-пулемет Шапошникова),

КВ («кэвэ» – танк «Клим Ворошилова»),

КП («капэ» – командный пункт),

МиГ («миг» – истребитель конструкции А.И. Микояна и М.И. Гуревича), ПО-2 («по-два» – самолет конструкции Н.Н. Поликарпова, наш «небесный тихоход», он же «огородник», он же «кукурузник»).

Аббревиатуры 1970-80-х гг. не так многочисленны и включают такие примеры, как БАМ – Байкало-Амурская магистраль, СЭВ – Совет Экономической Взаимопомощи, КамАЗ – Камский автомобильный завод и др. БАМу суждено было стать одним из последних грандиозных проектов советского времени.¹⁰² О строительстве этой магистрали в увлекательной и доступной форме рассказывали даже детские журналы. Журнал «Пионер» в рубриках «Маршрутами одиннадцатой пятилетки» и «На рубежах пятилетки» разместил рассказы под заголовками «Нерюнгри – новый город на БАМе»¹⁰³ и «Последний город на БАМе»¹⁰⁴. В тексте каждого из них аббревиатура БАМ употребляется от 11 до 15 раз, при этом другие сокращения отсутствуют. Народ не замедлил по-своему использовать это слово. В Пензе, например, в это время велось строительство нового жилого микрорайона на окраине города недалеко от села Арбеково. Район строительства тут же «окрестили» БАМом, и нередко можно было услышать диалог типа: «Где квартиру получил? – На БАМе». Позднее эта аббревиатура вышла из употребления на местном уровне, название же самой сибирской стройки стало скорее историческим термином, символом советской эпохи. До сих пор самыми известными аббревиатурами советского времени, ставшими историческими терминами, являются СССР и КГБ.

Разумеется, потребность в аббревиатурах возникает из деловой и производственной потребности общества. Однако, аббревиатура в политической области и дает члену партии или организации ощущение причастности к избранному обществу посвященных. Сокращения типа НКВД (позднее КГБ) стали настолько самостоятельными, что уже не воспринимаются как сокращения, но обладают собственным значением и полностью вытеснили те слова, представителями которых они перво-

¹⁰² Первый массовый приток комсомольцев на строительство БАМа случился весной 1974 г. Сквозное движение поездов по всей магистрали планировалось тогда пустить в 1984 г.

¹⁰³ Пионер. 1981. №11. С.12-14.

¹⁰⁴ Пионер. 1983. №3. С. 25-27.

начально были. Всем известно, какое эмоциональное воздействие (от страха и ненависти до гордости и благоговения) оказывали эти и многие другие аббревиатуры на людей. Показателем их самодостаточности является и тот факт, что они переходят в другие языки не переводом, а по транслитерации. Кроме того, следует подчеркнуть, что интенсивное образование и употребление аббревиатур характерно для периодов нестабильности, смены модели общественного развития. В стабильную эпоху необходимость их создания уменьшается.

Приведем примеры самых распространенных **клише** советской эпохи:

- «Великий почин». Так называлась брошюра В.И. Ленина, опубликованная в июле 1919 года. В ней дана высокая оценка коммунистических субботников. «Это – начало переворота, – писал В.И. Ленин, – более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии...».¹⁰⁵

- «Ум, честь и совесть нашей эпохи»- характеристика, данная В.И. Лениным партии большевиков. В статье «Политический шантаж» (1917 г.) В.И. Ленин, говоря о кампании лжи и клеветы, предпринятой буржуазной печатью против большевиков, писал: «Будем непреклонны в разборе судом сознательных рабочих, судом своей партии, ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи...».¹⁰⁶

- «Учиться, учиться и учиться.» Лозунг, возникший из статьи В.И. Ленина «Лучше меньше, да лучше». «Нам надо, – писал В. И. Ленин, – во что бы то ни стало поставить себе задачей,... во-первых – учиться, во-вторых – учиться и в третьих – учиться и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой...».¹⁰⁷ Известный советский лингвист Н.М. Шанский полагает, что фразеологический неологизм возник скорее всего из статьи «Попытное направление в русской социал-демократии», написанной В.И. Лениным в конце 1899 года, но впервые опубликованной в 1924 году. В этой работе афористическая формула является «точной копией» выражения: «В то время, как образованное общество теряет интерес к честной, нелегальной литературе, среди рабочих растет страстное стремление к знанию и к социализму, среди рабочих выделяются настоящие герои, которые – несмотря на безобразную обстановку своей жизни, несмотря на оупляющую каторжную работу на фабрике, – находят в себе столько характера и силы воли, чтобы учиться, учиться и учиться и выработать из себя сознательных социал-демократов, «рабочую интеллигенцию» ...».¹⁰⁸

¹⁰⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.39. С.5.

¹⁰⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.34. С. 93.

¹⁰⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 391.

¹⁰⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С.269.

Самым жутким языковым клише политического словаря советской эпохи считается термин «враг народа». Так в 1917 году Ленин обозвал своих политических противников. Потом он стал появляться в некоторых постановлениях и декретах. Декрет ВЦИК 1918 г. «О поставках продовольствия» предлагал сопротивляющихся крестьян «объявить врагами народа». В начальный период становления системы тоталитаризма это словосочетание прочно вошло в язык. В 1927 году Сталин назвал так Троцкого, а за ним – других своих противников. В последующие годы радио и газеты этим термином клеймили всех жертв сталинских репрессий. Вскоре эта формула стала официальным юридическим термином: часовые, охраняющие места заключения, должны были произносить при смене: «под сдачей пост №... по охране врагов народа». Ответ: Пост №... по охране врагов народа принял». Формула эта была усвоена языком, народ поверил и принял ее, может быть, не слишком вникая в смысл понятия. Как считает Б. Сарнов, особый психологический шок от действия этого клейма испытывал интеллигент – из-за особого склада своей души.¹⁰⁹ Утверждению в языке этого клише способствовало и то, что власти обдуманно или инстинктивно выбрали именно это выражение Ленина: каждый арестованный по политическому обвинению в глазах миллионов людей становился не врагом Сталина, а именно врагом многих миллионов людей.

Следующим источником были труды и речи Сталина:

- «Жить стало лучше, жить стало веселей»;
- «Кадры решают все»;
- «Техника решает все»;
- «Догнать и перегнать»;
- «Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики».

Эта сталинская фраза, приобретшая в быту несколько новое звучание: «Мой дом – моя крепость, но нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики».¹¹⁰ Возникла ироническая и одновременно злоедающая контаминация;

– «Инженеры человеческих душ» применительно к советским писателям. Отметим, что это выражение свидетельствует о значении, которое власти придавали слову;

– «Незаменимых людей нет» – фраза, фактически оправдывавшая террор. Ее злоедающий характер не давал возможности использовать ее в виде плаката, но цитировалась в 1930-е гг. она довольно часто.¹¹¹

¹⁰⁹ Сарнов Б. Наш советский новояз. М., 2002. С. 17.

¹¹⁰ Записано нами в 2003 г. со слов В. Т. Кропачева, 1922 г.р., проживавшего по адресу: Пенза, ул. Кулакова, 11а, кв. 6.

¹¹¹ Олеша Ю. Встречи с Алексеем Толстым. М., 1991. С. 27.

Клише более позднего периода (1970-80-е гг.) – *люди труда*.

Кроме клише, представлявших собой цитаты из В.И. Ленина и И.В. Сталина, существовало множество слов, приобретших политический оттенок. Эти слова были весьма опасным оружием не столько в идеологической борьбе, сколько в борьбе не на жизнь, а на смерть с теми, кто был негоден властям или их отдельным представителям. Эту закономерность быстро поняли многие люди, страдавшие завистью или питавшие неприязнь к кому-либо, и использовали ее в доносах для расправы с соседями, коллегами, односельчанами. Так, несмотря на то, что слово «кулак» появилось еще до революции, в рамках кампании по раскулачиванию оно стало основой для высылки, а по сути для разрушения жизни целых семей, а в итоге и слоя крепких хозяев.¹¹² Формально кулаками считались зажиточные крестьяне, эксплуатировавшие других, а фактически, по словам Ш. Фицпатрик, любой, кто был непопулярен в деревне, мог быть заклеен как кулак.¹¹³

Политические и репрессивные меры властей породили целый пласт терминов. Так, в результате высылки кулаков появились «спецпереселенцы» и «трудпереселенцы».¹¹⁴ Еще раньше появились так называемые «социально-опасные лица».¹¹⁵ Это были уже не идеологические термины, а юридические.

К политическому термину можно отнести и слово «лишенец». Официально в категорию граждан, «лишенных прав, которые используются ими в ущерб социалистической революции» (в соответствии с принятой 10 июля 1918 года «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа РСФСР»), зачислялись торговцы, служители культа, бывшие помещики, служащие и агенты царской полиции, «иные классово чуждые и эксплуататорские элементы», на практике «лишенцем» мог оказаться кто угодно. По официальным данным, в 1929 году в СССР было только около трех миллионов лиц, лишенных гражданских прав. То, что это был не только бытовой, но и политический термин, доказывают примеры из газеты «Известия» за 1927 год, приведенные А. Селищевым в его «Языке революционной эпохи»: «Беднота помогает избиркомам выявлять лишенцев» и т. п.

Еще одним часто употребляемым словом было «вредительство», «вредители». Слово для властей было очень удобным, оно позволяло списывать на «вредителей» свои собственные просчеты и ошибки, делая их козлами отпущения. Слов это оказалось весьма живучим – по

¹¹² ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 285. Л. 47, 51.

¹¹³ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001.

¹¹⁴ Сарнов Б. Наш советский новояз. С.27.

¹¹⁵ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 195. Л. 21.

наблюдениям авторов, россияне старшего поколения, в том числе и родившиеся в 1930-40-х гг., часто используют его и сейчас для обозначения лиц, виновных в тех или иных проблемах.

В 1960-70-е гг. синонимом термина «враг народа» стал термин «отщепенец», применявшийся прежде всего по отношению к диссидентам, которые в официальных публикациях объявлялись «антисоветскими элементами». Л.А. Королева отмечает, что слово «диссидент» приобрело то специфическое значение, которое в него вкладывается до сих пор, именно в 1970-е гг. Так с легкой руки Запада стали называть тех советских граждан, которые открыто выражали несогласие с общепринятыми нормами жизни в СССР и подтверждали свою позицию определенными действиями.¹¹⁶

Своеобразным диагнозом были слова «сознательный» и «несознательный». «Сознательный» – тот, чье поведение соответствовало представлениям официальной идеологии.

Характерной чертой языка 1920 – 30-х гг. было появление неологизмов. Одним из таких слов стала «пятилетка». Первый пятилетний план был принят на XVI Партийной конференции в 1929 г. Усилиями пропаганды слово «пятилетка» стало одним из наиболее употребительных. Даже А. Вертинский исполнял с эстрады песню, в которой были такие слова:

« Мы – птицы русские. Мы петь не можем в клетке,
И не о чем нам петь в чужом краю.
Зато свои родные пятилетки
Мы будем петь как молодость свою!»¹¹⁷

Ярким примером этого явления может служить отрывок из статьи Д. Актова: «При слове завод вам, конечно, приходит на ум соцсоревнование, ударничество, встречный промфинплан, рабочее изобретательство, грандиозное строительство, борьба с вредительством...».¹¹⁸

Основные события и стройки каждой пятилетки можно с уверенностью отнести к ключевым словам советской эпохи, по которым прослеживается история страны. Возьмем, к примеру, одну необычную – семилетку (1959-1965 гг.) Главный герой семилетки – первый в мире космонавт Юрий Гагарин. А с образом героя тесно связаны мифологические имена разных периодов существования советской власти (имена-биографии, имена-инструкции): Алексей Стаханов, Павлик Морозов, Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, Для семилетки это

¹¹⁶ Королева Л.А., Королев А.А. Оппозиционное движение в СССР.1940-1980 гг.: обзор историографии и источников. Пенза, 2012. С.7,18.

¹¹⁷ Вертинский А. Жизнь и песни. М., 1999. С. 217.

¹¹⁸ Актов Д. Они воздерживаются // Искусство в массы. 1930. № 2. С. 17.

еще и имя прядильщицы Вышневолоцкого хлопчатобумажного комбината Валентины Гагановой, которая перешла из передовой бригады в отстающую, чтобы сделать ее передовой. Её последователей стали называть гагановцами.

Другие события семилетки (массовое движение за коммунистический труд, введение в строй 5470 крупных промышленных предприятий, увеличение зарплаты, сокращение на час рабочего дня, строительство многоквартирных домов со всеми удобствами) получили отражение как в официальном языке, так и в народной молве.

Официальный язык пополнился клише вроде «дорога в космос», «начало космической эры», лозунгом «Учиться, работать и жить по коммунистически!», словами-символами Братская ГЭС, Саяно-Шушенская ГЭС и многими другими.¹¹⁹

Одновременно в жизнь советских людей вошло понятие «хрущовка» (квартира с маленькой кухней в пятиэтажном доме, названная в честь советского лидера того времени Н.С. Хрущева, при котором началось переселение граждан в такие квартиры), перестало быть нейтральным слово «кукуруза».

Важно отметить, что некоторые слова изменили своё значение или коннотацию. Например, слово «рабочий» стало обозначать не только принадлежность к профессии, но в большинстве случаев представителя класса гегемона (пролетариата), что открывало перед человеком значительные карьерные перспективы. Интересная метаморфоза произошла со словом «забастовка». До 1917 года забастовка была в среде рабочего класса одной из основных форм протеста, после революции это слово приобрело отрицательное значение и в 1920-1930 годы фактически стало уголовным преступлением. Д.Дж. Рейли полагает, что такие термины, как «рабочий класс» или «мелкая буржуазия» представляют собой примеры идеологем, т. е. слов, соединяющих в себе описательное и оценочное начала. Используя эти словосочетания, говорящий не обязан приводить логические доказательства своих высказываний.¹²⁰

Рассмотрим конкретную связь языка и основных идеологем, составлявших в совокупности идеологию 1920–30-х гг. и более позднего периода.

В СССР спецификой идеологии, определившей ее высочайшую эффективность, было то, что она основывалась на мифах, давно укоренившихся в массовом сознании. Мифологемы стали идеологемами.¹²¹

¹¹⁹ Пионер. 1981. №2. С. 54-60.

¹²⁰ Рейли Д.Дж. Ук. соч. С.85.

¹²¹ Подробнее см.: Баранова Н.Б. Мифологизация массового сознания. М., 1996.

Одной из идеологием 1920–30-х гг. был *футуринаправленность*, т.е. направленность в будущее, ожидание «светлого будущего». Настоящее приносилось в жертву этому туманному будущему. Цель, провозглашенная марксизмом, – изменение мира и построение «светлого будущего», поэтому устремленность в будущее, ориентация на него – характерная черта всей марксистской идеологии, являющей собой проект гипотетического, желаемого, но только предполагаемого будущего. Кажалось бы, футуринаправленность представляет собой своего рода динамическую характеристику социума в целом, однако мы считаем, что будущее, довлеющее над настоящим, требующее огромных жертв (и человеческих в том числе) является мифом, способствовавшим, прежде всего, упрочению режима и созданию концепции унифицированного менталитета «социалистического человека». Можно и нужно терпеть тяготы сегодняшнего дня ради некоей будущей «награды», повышения уровня жизни. Функцией этой идеологии было идеализация восприятия настоящего.¹²² Лозунги и плакаты утверждали, что «зияющая яма – это строящийся канал; заросший сорняками, захламленный пустырь на месте снесенного дома или церкви – будущий парк».¹²³

С футуринаправленностью тесно связан лозунг «Долой отсталость!», который часто можно было встретить и в виде плакатов, и в виде заголовков в печати. Этот лозунг был основан на контрасте слов «тогда» и «теперь». *Тогда* у детей рабочих и крестьян не было шансов получить образование; *теперь* они могут стать инженерами. *Тогда* крестьян эксплуатировали помещики; *теперь* помещиков нет, а крестьяне сообща владеют землей. *Тогда* рабочих притесняли хозяева; *теперь* рабочие сами стали хозяевами. *Тогда* народ морочили попы и одурманивал религиозный опиум; *теперь* наука и просвещение открывают ему глаза.¹²⁴

Отметим роль атеистической пропаганды в языковых процессах: превращение слов, носивших ругательный, негативный оттенок до революции, в слова, обозначающие достоинство («безбожник») вело, по нашему мнению к своеобразной инфляции, переворачиванию моральных устоев. Агрессивность атеистической пропаганды, выражавшаяся, прежде всего в ее словаре, ее интенсивность зачастую оскорбляли чувства верующих.

Особенность идеологии 1920–30-х гг. – огромная роль образа врага. Большое значение в формировании образа врага в 1930-е гг. имел язык.

¹²² ГАРФ. Ф. Р-395. Оп. 14. Д. 121. Л. 171; 174; 185.

¹²³ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001. С. 16.

¹²⁴ см. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне.

Уже к 1937 г. борьба со злом составляла ведущее направление официальной политики партии. Если взять речевой поток того времени, то буквально бросается в глаза обилие негативных слов, ругательств, ярлыков.¹²⁵

Ругательные слова – штампы, слова – ярлыки вошли в жизнь, стали стилем общения. Причем, прежде всего они проникли в речь письменную. Так, зачастую в колхозах и на предприятиях в рамках кампании по развитию критики и самокритики люди общались между собой через стенгазеты. Весьма часто в таких случаях встречалась брань, в основном, конечно, со стороны высшего по должности.¹²⁶ В этой «полемике» использовались такие выражения:

– палач; фашист; троцкист; вредитель; отщепенец и т.д.

Вот так интерпретировалась *идеологема врага* на местном уровне: «Пусть помнят фашисты, как говорит товарищ Сталин, что мы хотим мира, но мы не боимся угроз и на удар поджигателей войны ответим двойным ударом. Пусть фашисты запомнят эти слова товарища Сталина и не суют свое свиное рыло в наш советский огород. Ну, а если сунут, то советский народ не только рыло, но и всю их свиную тушу сотрет в порошок.» (из ответа Пензенской делегации на XVIII съезде ВКП(б) на послание воспитанников школьного детдома).¹²⁷

С образом врага неразрывно связан *образ героя*. Советская идеология имела, кроме своей «демонологии», свой пантеон, который венчал, естественно, вождь, лидер партии, дальше шли герои помельче. По сути, это отражало социальную иерархию. Модель строящегося в СССР тоталитарного государства была строго вертикальна и предлагала последовательные отношения господства и подчинения. Структуру из цепочки коллективов венчает понятие «рабочий класс», вершиной же является «авангард рабочего класса» – партия. По всей логике партийный лидер должен был олицетворять весь социум, являясь как бы его воплощением.

Социальная принадлежность героев была однообразной – рабочие, крестьяне, военные:

«Когда страна прикажет быть героем,
У нас героем становится любой».

Профессиональная принадлежность героев была несколько более динамичной. Так, в середине 1930-х гг. популяризовались чекисты. В конце 1937 г. было пышно отмечено 20-летие НКВД. Казахский акын

¹²⁵ ГАРФ. Ф.А-299. Оп. 1. Д. 21. Л. 145-147.

¹²⁶ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001. С. 225.

¹²⁷ Сталинское знамя. 1939. 20 марта.

Джамбул называл главу НКВД Н. Ежова «пламенем, опалившим змеиные гнезда» и «пулей для всех скорпионов и змей».¹²⁸

Причем существовал набор эпитетов, которые были четко распределены «по героям». Так, буреви́стником революции называли только М. Горького, «лучшим другом физкультурников, летчиков и т.д.» – только Сталина.

Весьма популярны были летчики, полярники, шахтеры, пограничники. Авиамоделизм стал одним из самых значимых видов спорта. Вот отрывок из приветствия К.Е. Ворошилова участникам Всесоюзных состязаний авиамodelистов, проходивших в 1936 г. в г. Краснодаре: «Горячо приветствую будущих отважных и искусных летчиков. От души радуюсь тому, что авиамоделизм стал популярнейшим спортом наших школьников и пионеров. Приобщая молодежь к авиационной технике и летному делу, он вместе с тем возбуждает в ней живой интерес и любовь к науке и учёбе. Путь от модели к планеру и от планера к самолету – это наиболее верный путь к массовой подготовке искусных летных кадров, в совершенстве владеющих техникой, работающих над ней с юных лет».¹²⁹

Нужно сказать, что мы видим в этом и положительное: так, простые люди труда становились «знатными».¹³⁰ Безусловно, это слово, взятое из дореволюционного языка, делало героев труда своеобразной советской аристократией, что несло идеологическую нагрузку.

Но в то же время это давало всем остальным своеобразный ориентир, сравнимый с Великой американской мечтой – каждый может стать богатым. Только в советском варианте это звучало по-другому – каждый может стать героем труда, знатным человеком. Об этом навязчиво говорили материалы о героях труда, победителях соцсоревнования, во множестве публиковавшиеся в печати.

Со времен гражданской войны и с легкой руки самого Сталина утвердилась мода на все военное, включая одежду и, прежде всего, язык. Язык изобилует всевозможными военными терминами: *авангард, борьба, бой, нападение, отступление, атака, штурм и т.д.*

Следующей, весьма важной идеологемой было *утверждение о руководящей роли непогрешимой партии*. Для этого использовался термин «авангард». Это слово легло в основу оценки оправдания миссионерской, даже мессианской, цивилизаторской роли партии в советском обществе. Причиной самовыдвижения партии на эту роль было ее обладание марксистско-ленинской идеологией, своего рода эзотерическим знанием.

¹²⁸ Джамбул. Нарком Ежов // Правда. 1937. 3 декабря.

¹²⁹ Пионер. 1981. №2. С.16.

¹³⁰ ГАПО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 315. Л. 35.

Весьма популярной в те годы была *идеологема «нового человека»*.¹³¹ Между тем, она была недалеко от истины. Тоталитаризм породил тип «человека тоталитарного». Среди причин, вызвавших его к жизни, одной из основных является процесс мифологизации массового сознания. К концу 1930-х гг. уже можно говорить о появлении «человека советского». Условиями его социального существования были полная информационная блокада общества, идеологизация всех сторон жизни, жесткие механизмы общественного управления, социальный романтизм и т. д. Под воздействием политических мифов и появляется чрезвычайно сложный комплекс разнообразных черт «человека советского». Естественно, что «новый человек» и говорил иначе, чем прежде. Формирование «нового человека» шло как бы с двух сторон: во-первых, это была целенаправленная идеологическая работа, во-вторых, – воздействие реальной жизни, чаще всего находящейся в прямом противоречии с прививаемыми мифами и идеологическими нормами.

Власти очень внимательно относились к терминологии. Об этом свидетельствуют споры по поводу термина «соцреализм». Известно, что на закрытых совещаниях по вопросу принципов соцреализма Сталин раз 10-15 брал слово, отстаивая именно термин «соцреализм» в применении к основному методу социалистического искусства, который его оппоненты хотели определить как «диалектико-материалистический».¹³²

Идеологизация всех сфер образования, науки и культуры ставила своей целью сформировать пролетарскую (советскую) картину мира, которая составила основу каждого учебного курса, любой области науки и техники. Следует подчеркнуть, что само слово «*советский*» стало одним из ключевых слов, образовав множество словосочетаний и клише: *советские люди, советское правительство, советский образ жизни*. Другим примером выступает слово «*красный*»: *красные (Красная армия), красный галстук, красный день календаря*.

Особо отметим популярность названий, в которых в разных вариациях обыгрывается слово «*красный*» – Красная Поляна, Красный Кут, Краснополье и т.д. Это же слово постоянно присутствует в названиях колхозов, совхозов и предприятий:

- «Красная нива»;
- «Красный тракторист»;
- «Красный пахарь»
- «Красный колхозник» и т.д.¹³³

¹³¹ ГАРФ. Ф. А-299. Оп. 1. Д. 21. Л. 145-147.

¹³² Подробнее см.: Голомшток И. Тоталитарное искусство. М., 1994. С. 87-88.

¹³³ ГАРФ. Ф. А-299. Оп. 1. Д. 21. Л. 145-147.

В стихотворении Николая Асеева обыгрывается сразу несколько значений этого слова, и новое, и старые:

красные зори,
красный восход,
красные речи
у Красных ворот,
и красный,
на площади Красной,
народ.¹³⁴

Еще один пример из множества ключевых слов советской эпохи – *социализм* и его производные: *социалистические страны, соцсоревнование, социалистический образ жизни, герой соцтруда*.

Переименование географических объектов. Эпоха переименований началась в 1920 – 1930-е гг. В честь В.И. Ленина Симбирск переименовали в Ульяновск, в честь В. Куйбышева Самара стала Куйбышевым (с 1935 по 1990), в честь Сталина Царицын-на-Волге стал Сталинградом, Юзовка в Донбассе – Сталино. Но и другие лидеры удостоивались чести дать свое имя городу или району. Город Владикавказ стал называться Орджоникидзе, Пермь – Молотовом, а Луганск – Ворошиловградом. Некоторые переименования оказались неудачными и впоследствии, в связи с политическими процессами и репрессиями, новые названия пришлось отменить (напр., Троцк, Зиновьевск, Рыково).¹³⁵

В Саратовской области Покровск стал г. Энгельсом, Баронск – г. Марксом. Нижний Новгород был переименован в г. Горький, Растяпино стало Дзержинском. Находящийся на территории современной Пензенской области Спасск в советское время получил название Беднодемьяновска – в честь пролетарского поэта Демьяна Бедного.

Другие громкие переименования в XX веке:

Тверь – Калинин (с 1931 по 1990);

Набережные Челны – Брежнев (с 1982 по 1988);

Рыбинск – Андропов (с 1984 по 1989);

Новокузнецк Кемеровской области – Сталинск (с 1931 по 1961);

Новомосковск Тульской области – Сталиногорск (с 1934 по 1961);

Саров Нижегородской области – Арзамас-16, Кремлёв (с 1946 по 1995);

Вятка – Киров;

Иваново-Вознесенск – Иваново;

Екатеринодар – Краснодар;

¹³⁴ Цит. по: Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М., 2007. С.159.

¹³⁵ Фицпатрик. Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. М., 2001.

Царское Село – Пушкин;
Петергоф – Петродворец;
Богородск Московской области – Ногинск;
Святой крест – Буденновск (Ставропольский край);
Кенигсберг – Калининград;
Тильзит – Советск (Калининградская область).¹³⁶

Переименовывались и другие, часто стратегически важные объекты:

Октябрьская железная дорога до революции была Николаевской, и соответственно Ленинградский вокзал в Москве – Николаевским.

Улицам тоже присваивали имена политических лидеров или известных деятелей культуры. Так, главная улица Москвы Тверская стала улицей Горького, Мясницкая – улицей Кирова, Большая Лубянка – улицей Дзержинского. В провинции происходило такое же переименование в честь общесоюзных и местных партийных руководителей, общественных организаций, да и просто для обозначения неких идеологических клише. Для иллюстрации масштабов переименований и возникновения новых названий приведем примеры переименований только в Пензе:

– улица Адлерберговская переименована в 1938 г. в Авиационную (рядом с ней находился аэродром Осоавиахима);

– в 1937 г. возникают улица Активная и 1 – 4 Активные проезды;

– улица Поповка в 1937 г. переименована в улицу Байдукова в честь героя перелета через Северный полюс в Америку;

– Польская улица в 1937 г. переименована в улицу Белякова (тоже участника трансарктического перелета). Вообще, летчики были весьма популярными героями во второй половине 1930-х г. Это обусловило массовые переименования улиц в их честь. К вышеназванным добавим улицу Водопьянова (бывшая Тимаковка, переименована в 1939 г.), улицу Громова (бывшая Лягушовка, переименована в 1937 г.), улицу и проезд Леваневского (1937 г.), улицу Молокова (1937 г.), улицу Чкалова и улицы Гризодубовой (1938 г.) и Расковой (1938 г.).

– в конце 1930-х гг. возникли улицы ИТР, Цеховая (сейчас -улица Беяева), Индустриальная, Светлая, Инициативная, Буровая, Колхозная, Совхозная, Конструкторская, Кооперативная, Партизанская, Пилотная, Ремесленная, Транспортная, Токарная и Бригадная;

Иногда одна и та же улица меняла в своем названии несколько имен революционеров или партийных деятелей. Так, улица Троицкая с 1919 г. носила имена К.Либкнехта, потом В. Кураева, а с 1935 г. – С.Кирова.

¹³⁶ Аргументы и факты. 2008. №17.

Неудачной оказалась попытка переименовать центральную улицу Пензы Московскую в Коммунистическую. Пензенцы не хотели отказываться от старого названия, и улица Коммунистическая появилась в другой части города.

Традиция переименований продолжалась и во второй половине XX в.:

– в 1965 г. улица Городок была переименована в улицу Карпинского, организатора первых революционных кружков в Пензе;

– в 1978 г. в районе строящегося подшипникового завода появилась улица Антонова, названная в честь одного из первых организаторов комсомола в Пензе К.В. Антонова;

– в «канун 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции» улица Наземнова была переименована в улицу Егорова в честь чекиста И.Е. Егорова;

– в феврале 1973 г. улица Проточная переименована в честь председателя Центробалта комиссара Н.Ф. Измайлова;

– с декабря 1967 г. «в связи с 50-летием органов ВЧК» улица Большая Дорога стала улицей Аустрина;

– в октябре 1967 г. улица Сборная переименована в улицу Славы. В решении Пензенского горисполкома говорилось, что это сделано «в честь 50-летия годовщины Великого Октября»;

– в 1969 г. в Арбекове появляется улица Ульяновская.

Воспитательный характер носило переименование улиц в честь героев Великой Отечественной войны – Клочкова, Воронова, Байкова, Ватутина, Терновского – и космонавтов – Гагарина, Пацаева, Беляева. В конце 1960-х гг. в Пензе появилась улица Рябова, названная в честь героя русско-японской войны солдата Василия Рябова. В 1970 г. в честь 25-летия Победы в Пензе появился проспект Победы.

На наш взгляд, довольно прогрессивным было появление в исследуемый период целого ряда улиц с географическими названиями, что несколько снижало накал идеологизации: Балашовская улица (1968); Бакинская улица (1978); Батайская улица (так была переименована в 1978 г. улица Дзержинского); Башмаковская улица (в 1978 г. так переименована улица Гагарина); Бекешская улица (1972); Бийская улица (1978); Брестская улица (1978); Брянская улица (конец 1960-х гг.); Бухарская улица (1978); Вадинская улица (1978); Вологодская улица (1978); Воронежская улица (1978); Гомельская улица (1978); Донецкая улица (1978); Ереванская улица (1978); Запорожская улица (1978); Ижевская улица (1978); Кишиневская улица (1978); Ростовская улица (1978); Симферопольская улица (1978); Ставропольская улица (1978); Сухумская улица (1978); Таганрогская улица (1978); Ташкентская

улица (1978); Ферганская улица (1978); Хабаровская улица (1978); Челябинская улица (1978); Ялтинская улица (1978).¹³⁷

Кроме «географических» улиц в Арбеково в конце 1960-х-начале 1970-х гг. возник целый «композиторский» район – улицы Бородина, Будашкина, Глазунова, Гурилева, Рахманинова, Римского-Корсакова, Собинова.

Почему-то в меньшей чести оказались писатели – в исследуемый период улиц, названных в их честь, появилось гораздо меньше – Гайдара, Есенина, Достоевского, Островского.

Журналистам удалось установить, что одним из самых «везучих» на переименования городов стал Псков. В 1918г. его захватили немцы и переименовали все центральные улицы на германский лад. Затем власть взяли большевики, и в городе появились улицы Карла Маркса, Розы Люксембург и др. В 1941г. в Псков опять пришли немцы, и центральная улица превратилась в Гитлерштрассе (ныне Октябрьский проспект). После войны от немецких названий снова избавились.¹³⁸

Интересен тот факт, что за советский период в России зафиксирован только один случай массового возвращения дореволюционных имён. Незадолго до снятия блокады Ленинграда, в самом начале 1944 г., более чем 20 улицам Северной столицы были возвращены названия эпохи императорского Петербурга. Вместо улицы Урицкого, Володарского, Люксембург, Либкнехта, 9 Января, 25 Октября и др. на карту города вернулись Дворцовая набережная, Невский, Литейный, Суворовский, Измайловский проспекты и даже два церковных названия – Введенская улица и Владимирский проспект.

Смена личных имен. Имена собственные также несли на себе отпечаток нового языка. В первые года после революции наблюдалась кратковременная мода на революционные имена или имена, связанные с научно-техническим прогрессом: Электрон, Эдисон, Баррикада, Искра (от названия дореволюционной большевистской газеты), Ким (сокращенное «Коммунистический Интернационал Молодежи») и т.д.¹³⁹ С новыми именами люди связывали изменения в своей судьбе. Однако через несколько лет такие «модные» имена стали редкостью.

Так, в заметке о проведенных в городищенском с. Кардафлей октябринах – новом обряде присвоения имени новорожденному – говорилось: «12 июля в нашем селе были октябрины. Представители от укома, уездного женского отдела, рабкома, администрации Литвиновской фабрики и рабочих провели торжественное заседание. Перед засе-

¹³⁷ Подробнее см.: Годин В.С. Улицы Пензы. Пенза, 1983.

¹³⁸ Аргументы и факты. 2008. №17.

¹³⁹ Фицпатрик Ш. Ук. соч.

данием духовой оркестр Литвиновской фабрики исполнил «Интернационал», во время которого ребенка держали на руках перед собранием восприемники. Имя ребенку было дано КИМ, и восприемники его дали обещанием воспитывать ребенка в коммунистическом духе. Был сделан доклад «Старый и новый быт» на мордовском языке. В заключение отец ребенка перед собранием дал торжественное обещание воспитывать ребенка честным борцом за коммунизм. И 300 чел. под звуки духового оркестра направились к дому ребенка, чем октябрины и были закончены».¹⁴⁰

В 1920–30-е гг. более популярными были производные от имени Ленина, как, например, Владлен (Влад-имир Лен-ин) или женское имя Нинель. Некоторые называли дочерей Сталинами или Сталинками, но в целом мода на такие имена просуществовала недолго. Авторам знакома лишь одна женщина с таким именем – Сталина. Другой пример революционного имени – пензенский композитор Октябрь Гришин, родившийся в 1918 г.

Иногда люди присваивали себе другие имена или фамилии, спасаясь от преследования. Например, в ряде номеров газеты «Трудовая правда» за январь – февраль 1930 года рассказывалось об убийстве активистки в одном из сел Пензенской губернии. Интерес вызывает тот факт (хотя он вряд ли был единичным), что один из обвиняемых сменил свою национальную фамилию на русскую и стал Ивановым. Причина заключалась в том, что таким образом он пытался отмежеваться от раскулаченного отца и затеряться в другом районе России.¹⁴¹

Не вызывает сомнений то, что выбор личного имени связан с многовековыми культурными традициями, стереотипами, мифологическими представлениями и магическими ритуалами. Поэтому область личных имен практически не подверглась идеологизации.

На протяжении всего советского периода ведущей силой в системе несущих конструкций советского общества выступала коммунистическая партия. В Конституции СССР так определялась роль партии: «Руководящей и направляющей силой Советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза, КПСС существует для народа и служит для народа».¹⁴²

С середины 1950-х годов в стране возникает своего рода культ партии. На всех съездах, пленумах ЦК, любых торжественных мероприятиях всячески подчеркивалась роль «ленинской партии» – КПСС.

¹⁴⁰ Смычка. 1934 г. 17 июля.

¹⁴¹ Трудовая правда. 1930. 27 января, 3 февраля.

¹⁴² Конституция Союза Советских Социалистических республик. М., 1977. С.7.

Страна шла под ее «мудрым руководством» к победе коммунизма. Партия олицетворяла собой «ум, честь и совесть нашей эпохи». Роль партии в советском обществе бала политическим фактором, определявшим многие языковые явления. «Необходимый «зачин», начало всех выступлений партийных советских чиновников, руководителей разного рода, даже видовых работников того времени состоял в обязательной ссылке на решения съездов, пленумов ЦК КПСС, на указание задач коммунистического строительства, роли каждого труженика, любой сферы (народного образования, здравоохранения, культуры, народного хозяйства и т. д.), на активное участие в строительстве коммунизма. Это называлось «активная жизненная позиция». Она требовалась от каждого.

Железобетонные штампы: «в соответствии с решениями... Съезда КПСС», «выполняя указания... Пленума ЦК КПСС», «в свете решений... съезда, ...пленума ЦК КПСС». К примеру, всего лишь на двух трех страницах начала доклада зам. Председателя горисполкома по проблемам воспитания десятки раз использовались слова: съезд, ЦК КПСС, Пленум ЦК КПСС, моральный кодекс строителя коммунизма (текст его был необходимой частью наглядной агитацией любого учреждения), строительство коммунизма, решение задач коммунистического строительства и др.

Закономерно, что в конце 1970 – начале 1980-х на использование лексики СМИ оказывает влияние такие факторы, как централизованная система власти, единство политического руководства, требование точности сообщений правительства. Это способствовало выработке стилистических канонов и клише в языке газет. Как уже отмечали авторы, процесс этот начался в 1920-е гг. и достиг своего расцвета к началу 1980-х. Со страниц газет исчезли слова, выражающие индивидуальный авторский стиль. Преобладают лозунги, пропагандистские клише и штампы: социалистическое братство, взаимовыгодное сотрудничество.

Советский язык, как и многие процессы и явления сталинского периода, явился отражением отношений между партией и народом: отношение между этими двумя силами можно считать **историческим диалогом**. В диалоге этом стороны не были равны: партия диктовала, принуждала, обещала; народ делал выводы и противостоял. Противостояние происходило и в устной, и в письменной речи. Партия вела диалог с народом, пользуясь одним из своих языков – «внешним», который обслуживал официальные партийные и производственные собрания, агитационные и разъяснительные мероприятия, занимал газетные полосы.

В целом, филологи сходятся во мнении, что с лингвистической точки зрения советский период в истории языка характеризуется следующими специфическими чертами:

- ярко выраженным оценочным отношением к словам;
- превращением многих слов в символы принадлежности человека к определенной общественно-политической группе;
- расшатыванием устоявшихся языковых норм в массовом употреблении и речи общественных деятелей.

Грамматические особенности речи советского времени:

- утеря глагольности предложения, замена глаголов именами (*улучшение, совершенствование, повышение* в одном из выступлений на собрании – *невыхождаемость*):

- превращение самостоятельных слов в формально-служебные:
 - глаголов (*сделали попытку, вести борьбу, подходить к учету*),
 - существительных (*задача, вопрос, дело, работа, линия, укрепление, усиление, углубление, строительство*),

- наречий (*чрезвычайно, значительно*);

- нагромождение одинаковых падежей (*возможность задерживающего влияния обложения дохода*);

- частое использование превосходной степени прилагательных (*величайший, скорейший, замечательнейший*);

- неправильное согласование и управление;

- неправильный порядок слов;

- шаблонные обороты, вызывающие ненужное олицетворение абстрактных существительных.

Примерами шаблонных оборотов с абстрактными существительными в качестве подлежащих являются следующие предложения:

Углубление кризиса заставляет оценивать перспективы отрасли. Обострение нужды в парходах побудило Совторгфлот возбудить перед центром вопрос о скорейшей переборке судов.

Слияние однородных организаций имеет в виду ограничение количества заготовителей.

Такое устранение человека из текста, его обезличивание, создание мифических субъектов иногда объяснялось спецификой делового стиля. На самом деле, причиной такого построения высказывания, возможно, было стремление избежать личной ответственности, представив любую ситуацию как результат действия стихийных сил (углублений, обострений, снижений).

Становление нового социального строя сопровождалось следующими явлениями в лексике:

- 1) распространение существительных с фамильярно-пренебрежительным суффиксом -к- (*столовка, читалка, изобразилка* (Изобрази-

тельный отдел Наркомпроса), *экономичка* (газета «Экономическая жизнь»), *нормалка* (нормальная школа, стационарка стационарная школа);

2) распространение слов с узким, ситуативным значением, которые существовали в языке очень короткое время (от года до пяти лет, иногда два – три десятилетия), вне контекста общественных условий определенного периода такие слова непонятны: *антисниженец, лишенец, просвещенец, совкинец, трестовик, режимщик*;

3) распространение сокращений (Тверодежда – одежда тверского производства, акавек – студент АКВ 9 (Академии коммунистического воспитания 9));

4) распространение малопонятных народу заимствованных слов в газетах и в языке документов: *пленум, ультиматум, игнорировать, регулярно, персонально, инициатива* (со временем некоторые из этих слов стали общепонятными, однако слово должно быть понято в момент употребления, а не через 10 лет);

5) утрата словами реального значения (*момент, вопрос, задача, линия*);

6) появление отрицательной эмоциональной окраски у нейтральных слов в результате такого ситуативного употребления их, которое сужало и искажало значение этих слов (*элемент, диссидент, вояж, подвизаться*).

Стилистическими особенностями официальной речи советского времени являются:

1) злоупотребление метафорами и символами:

*борьба за успеваемость,
битва за урожай,
авангард рабочего класса,
на лингвистическом фронте,
против буржуазной контрабанды в языкознании,
сигнализировать (доносить),
чистка, зачистка, увязка, смычка, нагрузка, обрастание, сползание,
гидра контрреволюции,
империалистические акулы,
ветер перемен;*

2) злоупотребление эпитетами величественности: *небывалый, гигантский, неслыханный, титанический, уникальный*;

3) частое употребление категорически утверждающих слов: *очевидно, определенно, ясно, факт, ничего подобного*, которое сопровождалось ослаблением их значимости: *мне определенно кажется и т.п.*;

4) проникновение слов из уголовного жаргона в газетную и официальную устную речь: *забуреть, крыть, липовый, самотеком, трепач, шпана* (со временем стилистическая окраска этих слов изменилась, слова липовый, шпана, трепач стали литературными словами разговорной речи);

5) употребление ругательств в печати и устной публичной речи: *гад, паразит, белогвардейская сволочь*.

Для разговорной речи было характерно чрезмерное использование канцеляризмов: *хозрасчетный пиджачок, кооперативные брюки*, и т.п.

Типичной чертой стиля официальной и разговорной речи было употребление эвфемизмов – слов, скрывающих истинный смысл понятия: *изолятор* (тюрьма), *проработка* (грубая критика), *чайка, черезчурка* (чрезвычайная комиссия), *компетентные органы* (органы государственной безопасности), *вышка* (расстрел).¹⁴³

Лингвисты также отмечают использование лингво-идеологем: *глубокая заинтересованность, широкая палитра мнений, внимательно и всесторонне изучается*, и употребление разностилевых ассоциативных клише: *оздоровление экономики, стагнирующее общество*.

Строгий партийный контроль за письменной и устной речью, использование клише, повторы – все это приводит к тому, что часть общества учится читать между строк, делая выводы о действительном состоянии дел в стране, носители языка намеренно искажают тексты литературных произведений, по-своему расшифровывают аббревиатуры и т.п. Устное народное творчество, в том числе анекдоты, загадки, многие рассказы, пьесы, пользуясь официальным языком, тем не менее, обнаруживают несогласие с властью.

Основными формами неофициального и неподцензурного словотворчества советского периода были:

1. Анекдоты, в том числе политические, например:

– Если все так хорошо, то почему все так плохо?

– Тут действует диалектический закон единства противоположностей.

– В чем сходство между матом и диаматом?

– Мат все знают, но притворяются, что не знают.

Диамат никто не знает, но все притворяются, что знают. И то, и другое являются при умелом применении мощным оружием в руках пролетариата.

¹⁴³ Кучигина С.К. Русский язык и культура речи в контексте становления и развития социокультурной парадигмы российского общества: моногр. Пенза: ПГУАС, 2011. 112 с.

- Что нового внес Хрущев в научный коммунизм?
- Мягкий знак после «з».

- Откуда мы узнаем о новостях в мире?
- Из опровержений ТАСС.

– На повестке дня колхозного партсобрании два вопроса: строительство сарая и строительство коммунизма. Ввиду отсутствия досок сразу перешли ко второму вопросу.¹⁴⁴

2. Намеренное искажение официальных аббревиатур и лозунгов:

ВКП(б) – Второе Крепостное Право(большевиков)

В 1970-е годы аббревиатуру КПСС стали расшифровывать так: Кампания против Солженицина и Сахарова.

ГПТУ – Господи, помоги тупому устроиться.

Лозунг «Догнать и перегнать Америку!» породил анекдот: «Было у старика три сына – Игнат, Догнат и Перегнат»

На лозунг «Партия – наш рулевой!» остроумная молодежь отвечала: «Партия, дай порулить!»

3. Изменение текстов литературных произведений, пионерских, комсомольских и патриотических песен. Например, практика органов власти посылать инженерно-технические кадры в колхозы для помощи в сборе урожая нашла свое выражение в переделке сюжета любимой многими песни «Огромное небо». По народной версии, двух друзей-инженеров послали в колхоз и дали «огромное поле – одно на двоих».¹⁴⁵

4. Частушки.

«Ты моя, ты моя,

Ты моя и будешь.

Меня угонят в Соловки –

Про меня забудешь.»

«Пойдем, милка, погуляем,

На дворе така жара!

Пусть картошку убирают

Из Москвы инженера!»¹⁴⁶

¹⁴⁴ Подробнее см.: Боров Ю. История государства советского в преданиях и анекдотах. М., 1995; Сорвилин С.Г., Каманин О.С. Анекдот: вчера и сегодня. М., 1993; Соколова Н. Материалы к энциклопедии советского анекдота// Огонек.1995 и др.

¹⁴⁵ Материалы из личного архива авторов

¹⁴⁶ Русская частушка. Изборник. СПб. 2006.

5. «Самиздатовские» журналы и книги.

Основная часть известных исследователям «самиздатовских» журналов выходила в 1960-80-е гг. Журнал «Хроника текущих событий» (ХТС) выходил с различной регулярностью сначала в СССР, затем в США, в Нью-Йорке. Журнал размещал на своих страницах диссидентские выступления, факты и материалы о гражданских правах в Советском Союзе. Кроме данного журнала выходили «Политический дневник» Р.А. Медведева, «Референдум» Л. Тимофеева и др.¹⁴⁷

Примеры такого народного творчества можно найти почти в каждой советской семье, не принадлежавшей к партийной и государственной номенклатуре. Необходимо, однако, подчеркнуть, что потребность подвергать сомнению и некоторому осмеянию языковые штампы и клише присуща человеческому существу как таковому и напрямую не связана с типом общественно-политического устройства. Кроме того, объединяющей формой самовыражения людей стала советская песня. Феномен советской массовой песни существует до сих пор, превосходя по своей популярности традиционные русские народные песни, что подтверждается существованием таких программ, как «Старые песни о главном» или «Достоинство Республики».

Авторы, таким образом, согласны со словами Н. Козловой о том, что советское общество не может видеться как пространство нежизни, оно было заряжено мощной энергией. Повседневная жизнь советских граждан включала как идеологизированные события (субботники, демонстрации, полевые работы), так и простые человеческие заботы и радости. Во времена дефицита или отсутствия выбора появлялись свои бренды. В 2008 году, опросив сотрудников редакций еженедельника «Антенa-телесемь» в возрасте от 26 до 55 лет в 46 городах России, журналисты составили рейтинг самых популярных советских брендов. Народная любовь к этим маркам объясняет тот факт, что почти все они существуют до сих пор.

1. «Красная Москва»	духи
2. «Аленка»	шоколад
3. «Дружба»	плавленый сырок
4. «Жигулевское»	пиво
5. «777»	портвейн
6. «Романтика»	магнитофон
7. «Мишка косолапый»	конфеты
8. «Зенит»	фотоаппараты
9. «Буратино»	лимонад

¹⁴⁷ Королёва Л.А., Королёв А.А. Оппозиционное движение в СССР. 1940-1980 гг.: обзор историографии и источников. Пенза, 2012. С.12.

10. «Скороход»	обувь
11. «Прима»	сигареты
12. «Чай индийский»	со слоном
13. «Большевичка»	швейная фабрика
14. «Докторская»	колбаса
15. «Мелодия»	фирма грамзаписи

Эти факты свидетельствуют о том, что «бунт» на уровне языка во многом бессознателен. Даже освободившись от оков официальной идеологии, человек не сразу достигает языковой свободы, продолжая мыслить теми же категориями и выражая мысли теми же языковыми средствами. Козлова Н. приходит к выводу, что те, кто не участвовал в языковых играх эпохи, не овладевал новым языком как символическим капиталом, оказывался привязанным к месту во всех смыслах, продолжая жизнь в том же социальном и физическом пространстве. Они не могли подняться с нижних ступенек социальной иерархии.

В 1970-80-е гг. в языке постепенно появляются иностранные слова и выражения, что было особенно характерно для столичных и крупных городов. Со второй половины 1970-х годов медленный процесс «западнизации» коснулся и низов. Безусловно, его масштабы на нижнем «этаже» общества не могут сравниться с тем, что происходило в верхах, но массовое сознание эволюционировало в сторону признания ценностей внешних (пока еще) признаков процветания западной цивилизации. Об этом говорит, например, появление в Пензе в середине 1970-х годов так называемых «фарцовщиков». Правда, их товар был сугубо провинциальным – сигареты, косметика, полиэтиленовые пакеты и самое ценное – джинсы. Напомним, что в это же время интенсифицировалась психологическая война против СССР, прежде всего с помощью радиостанций «Голос Америки» и «Свободная Европа». Во многом «вещизм», повышенный интерес к западному образу жизни повлияли на изменение системы базовых характеристик массового сознания советских людей. В исследуемый период произошли перемены в иерархии значимости объектов окружающего мира, в частности, повысилась значимость внешних признаков преуспевания. На наш взгляд, это несомненный успех западной системы воздействия на массовое сознание, своеобразная пропаганда образом жизни, культурой жизнеобеспечения. Происходит и постепенное изменение языковой картины мира.

Простодушная, даже слепая вера нашего народа в слово (особенно печатное или авторитетно передаваемое СМИ) делала и до сих пор делает его особенно предрасположенным к всевозможным манипуляциям. Партия большевиков и ее руководство выработали свой языковой

стиль общения с народом. Можно считать, что стиль этот просуществовал до 1985–1991 гг. Советская идеология, система воздействия власти на массовое сознание является советским вариантом «связей с общественностью» по принципу, способам и методам. Очень образно сказал об этом Е. Честняков: «...И производят всюду взлом: Ружьем, и словом, и колом».

За всеми эпохальными событиями стоит своя языковая личность, которая распоряжается данным ей языком эпохи и формирует массовое сознание и языковую картину целого поколения. Однако, по мнению авторов, западная и советская цивилизации не являются диаметрально противоположными, а представляют варианты (ветви) исторической эволюции. Действительно, американский вариант английского языка прочно утвердился в современном мире. В современной России многие отмечают возврат к риторике советских времен. Языковым изменениям постсоветского периода посвящена следующая глава.

Рекомендуемая литература

1. Баранова Н.Б. Мифологизация массового сознания. – М., 1996.
2. Безансон А. Советское настоящее и русское прошлое. – М., 1998.
3. Вазерова А.Г. Советская провинциальная культура 1945-1953 гг. (на примере Пензенской области). – Пенза, 2013.
4. Геллер М. Машина и винтики. История формирования советского человека. – Н-Й., 1985.
5. Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. – М., 2000.
6. Голомшток И.Н. Тоталитарное искусство. – М., 1994.
7. Клемперер В. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. – М., 1998.
8. Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. – М., 1996.
9. Купина И.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. – Екатеринбург-Пермь, 1995;
10. Николаева Т. М. Лингвистическая демагогия. – М., 1998.
11. Пайпс Р. Россия при большевиках. – М., 1997.
12. Общество и власть. 1930-е гг. Повествование в документах. – М., 1998.
13. Сарнов Б. Наш советский новояз. Маленькая энциклопедия реального социализма. – М., 2002.
14. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. – М., 2001.
15. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. – М., 2001.

3. ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (конец 1980-х – настоящее время)

С середины 1980-х начал действовать целый комплекс факторов, оказывающих сильное воздействие на русский язык. Сюда можно отнести изменение социальной и профессиональной структуры общества, смену модели общественного и государственного устройства, отмену цензуры, провозглашение свободы слова, открытие многих ранее закрытых источников информации. Как отмечают исследователи, в мире произошел качественный рывок на новый технологический и информационный уровень. В связи с этим сложившаяся система власти и управления советского общества стала неадекватна новым условиям. Новый курс, предпринятый советскими лидерами во главе с М.С. Горбачевым с целью выхода их кризиса, был обозначен как «перестройка».¹⁴⁸

Апрельский 1985 г. пленум ЦК КПСС провозгласил курс на ускорение социально-экономического развития СССР. Но просто экономические преобразования были невозможны без социально-политических изменений в обществе. Советское руководство провозгласило политику «гласности», в результате чего в обществе, прежде всего в СМИ, стали обсуждаться многие актуальные или запрещенные ранее проблемы, излагались различные точки зрения, проводились дискуссии. Январский 1987 г. пленум ЦК КПСС первоочередной задачей признал демократизацию общественной жизни. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев так объяснял международному сообществу все происходящее в СССР: « Советский Союз действительно переживает необыкновенное время. Коммунистическая партия действительно подвергла критическому анализу сложившуюся к середине 80-х годов ситуацию и разработала курс, основанный на идее перестройки и ускорения социально-экономического развития страны, обновления всех сфер жизни общества. Этот политический курс поняли и приняли советские люди. Перестройка привела в движение все общество. Конечно, страна наша огромная, проблем накопилось много, и решать их будет нелегко. Но перемены начались, и повернуть общество вспять уже невозможно».¹⁴⁹

В науке, литературе и журналистике как рядовые читатели, так и специалисты получили доступ к запрещенным ранее художественным и философским произведениям (например, трудам Д.А. Гранина,

¹⁴⁸ Королёва Л.А., Королёв А.А. Оппозиционное движение в СССР. 1940-1980 гг.: обзор историографии и источников. Пенза, 2012. С.245.

¹⁴⁹ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. С. 4-5.

Е.И. Замятина, Б.Л. Пастернака, А.П. Платонова, Н.С. Гумилева, Л.Э. Разгона, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, П.А. Сорокина, А.И. Солженицина) и научным исследованиям (Р. Конквест, Р.Такер, Р. Пайпс, Ш. Фицпатрик). Резко возросло количество неподцензурных изданий: с приблизительно 20 в 1987 г. до около 780 в 1990 г.¹⁵⁰

Во второй половине 1980-х гг., несмотря на активное пополнение лексического состава, по стилю и по духу язык остается советским. Это период медленного развала СССР и его политических, экономических и социальных институтов. Идет постепенное выстраивание новых социально-экономических связей, но все процессы ускорятся после событий 1991 и 1993 г. Год 1990 стал последним годом XXI пятилетки, поэтому в прессе можно встретить как слова «планерка», «постановление правительства», так и «аренда», «кооператив».¹⁵¹

1990-е гг., ставшие для многих годами надежд и разочарований, позднее получившие клеймо «лихих», явились динамичным периодом в жизни российского общества, переломным периодом, сопровождающимся «снижениями» в языке. В этот период в обществе произошла актуализация ранее запретных или пассивных социальных групп и субкультур: политиков, «новых русских», представителей шоу-бизнеса, «компьютерщиков», наркоманов. «Высокое» и «низкое» легко менялись местами, была разрушена прежняя шкала ценностей. Смена эпох довольно точно отражена в стихотворении Н.Добронравова «Мисс» (мы приводим здесь лишь несколько строк, отражающих смену реалий и ценностных ориентиров):

Одеваться нынче трудно. А раздеться – пустяки.

Полуголых аксельраток принимают Лужники.

Здесь со всей Страны Советов на эстраде собрались
Мисс Воронеж, мисс Полтава и всех прочих весей мисс.

Суетится юный зритель, чтоб пробраться на экран.

Спонсор здесь не «Большевичка».

Спонсор – лично Сен-Лоран!

Отвлеченье развлеченьем? Шоу-бизнес вместо зла?

В стиле нового мышленья все раздеты догола...

Реформация подмостков. Конкурсанты – телеса.

Новых соцсоревнований наступила полоса.¹⁵²

¹⁵⁰ Королёва Л.А., Королёв А.А. Оппозиционное движение в СССР. 1940-1980 гг.: обзор историографии и источников. Пенза, 2012. С.245-247. Геллер М.Я. Седьмой секретарь. Блеск и нищета Михаила Горбачева. М., 1995. С.163.

¹⁵¹ Гальвас Ю. «Нарисованная» пятилетка // 1990. №7. С. 66-71.

¹⁵² Полный текст см.: Смена. 1990. № 7. СС.45-47.

Ученые-языковеды получили огромный объем материала для работы. Анализу подверглись как тенденции и перспективы языковых изменений, так и конкретные факты и явления. Рассмотрим основные из них.

В исследовании «Русский язык конца XX столетия (1985—1995)»¹⁵³ была сделана попытка выделить наиболее значимые черты русского языка конца века. В нем отмечается, что «события второй половины 1980-х—начала 90-х годов по своему воздействию на общество и язык подобны революции». Состояние русского языка этого периода определяется рядом факторов:

– Резко расширяется состав участников массовой и коллективной коммуникации: новые слои населения приобщаются к роли ораторов, к роли пишущих в газеты и журналы. С конца 1980-х годов возможность выступать публично получили тысячи людей с разным уровнем речевой культуры.

– В средствах массовой информации резко ослабляется цензура, ранее в значительной степени определявшая характер речевого поведения.

– Возрастает личностное начало в речи. Безликая и безадресная речь сменяется речью личной, приобретает конкретного адресата. Возрастает диалогичность общения, как устного, так и письменного.

– Расширяется сфера спонтанного общения, не только личного, но и устного, публичного. Люди уже не произносят и не читают заранее написанные речи. Они говорят.

– Меняются ситуации и жанры общения и в области публичной, и в области личной коммуникации. Жесткие рамки официального публичного общения ослабляются. Рождается много новых жанров устной публичной речи в сфере массовой коммуникации. Сухой диктор радио и ТВ сменился ведущим, который размышляет, шутит, высказывает свое мнение.

– Резко возрастает психологическое неприятие бюрократического языка прошлого.

– Появляется стремление выработать новые средства выражения, новые формы образности, новые виды обращений к незнакомым.

– Наряду с рождением наименований новых явлений, отмечается возрождение наименований тех явлений, которые возвращаются из прошлого, запрещенных или отвергнутых в эпоху тоталитаризма.

Но, как и в советские годы, именно газеты и журналы, радио и телевидение для многих носителей языка продолжали служить основным источником представлений о языковой норме, именно они формирова-

¹⁵³ Русский язык конца XX столетия. М., 1996.

ли языковой вкус, со средствами массовой информации справедливо связывали и до сих пор связывают многие болезни языка.

С лингвистической точки зрения антиномия «говорящего» и «слушающего» в данный период решается в пользу «говорящего». Это приводит к расширению лексической базы газет за счет ранее исключавшихся периферийных зон лексики (жаргон, заимствования, термины), с одной стороны, и, с другой стороны, к завышенной экспрессивности высказываний. В этот период, указывают лингвисты, в языке газет, а затем и в массовом сознании прослеживается семантическая оппозиция «свое/ чужое». Ориентация на плюрализм мнений и взглядов, на сотрудничество со странами мирового сообщества приводит к смене шкалы ценностей. В результате семантическая область «чужого» меняется с негативной на положительную, а семантическая область «своего» начинает приобретать отрицательную окраску. Лингвисты приводят такой пример: если раньше «наши» – разведчики, «их» – шпионы, то с середины 1980-х складывается новая оппозиция; «наша» страна – совок, «их» – развитая демократия.

Многие термины и понятия приобрели оценку с негативной доминантой: *советский, плановая экономика*. Актуализация таких слов, как *аукцион, биржа, монархия* получила окраску с положительной доминантой. Происходит формирование новых фразеологических выражений и включение новой лексики в старые фразеологические обороты: *члены президентской команды, голос оппозиции, криминогенная обстановка*. Интенсивное употребление в языке газет иностранных слов, жаргона и просторечий, бранных слов приводит к динамичному расшатыванию литературной нормы.¹⁵⁴

Снятие идеологических запретов, стремление обновить лексико-стилистические ресурсы публицистики в 1990-е гг. обусловили высокую степень раскованности массмедиа. Отрицательной стороной изменения публичного дискурса стало то, что речевая неряшливость, приверженность штампам, стремление прикрыть банальность мысли «престижными» словами и словосочетаниями обнаруживаются в этот период в многочисленных высказываниях, звучащих на радиоволнах и с экранов телевизоров. Многие передачи, прежде всего адресованные молодежи, расшатывают представление о допустимом и недопустимом в публичной речи. Исследователи полагают, что периодическая печать пестрила штампами, немотивированными заимствованиями, неумело образованными окказиональными словами (единичными авторскими новообразованиями), жаргонной лексикой.

¹⁵⁴ Синячкина Н.Л. Основные тенденции в развитии лексики газеты на современном этапе (1985-1996 гг.): автореф. дис.... канд. филолог. наук.

Касаясь вопроса особенностей языка современных массмедиа, В.Г. Костомаров отмечает, что они вытекают из особенностей самих средств массовой коммуникации:

1) у СМИ непонятная аудитория. Отправитель сообщения массовой коммуникации не знает, чего ожидать;

2) у СМИ нет непосредственного воздействия на аудиторию, ведь отключиться от источника можно в любой момент.

Следовательно, продолжает свою мысль ученый, главная задача инициаторов массового общения – сохранить аудиторию, для чего существует множество способов. В.Г. Костомаров рассматривает вопрос о том, как меняется язык, и выделяет новый тип текста, который характерен для кино, телевидения, Интернета – синтезирующий. Текст этот в какой-то мере повторяет наше личностное общение: в нем присутствует не только язык, но и все возможные носители смысла – интонация, мимика, жестикация и вся культурная обстановка. Ученый акцентирует наше внимание на то, что:

1) из синтезирующего текста гораздо проще получить информацию, чем, например, из письменного или разговорного текста;

2) такой текст близок к нашему личностному общению.¹⁵⁵

Актуальной для современной прессы остается проблема достоверности/ недостоверности информации. Если в советский период интерпретация событий была обусловлена воздействием на печать государственной идеологии, то в настоящее время недостоверность информации приобрела вид своего рода «дезинформационных универсалий», присущих прессе как социальному институту. СМИ не только производят собственные материалы, но и ретранслируют официальную информацию государственных структур, заинтересованных в том, чтобы ввести общество в заблуждение относительно своих намерений или действий.

Еще одним источником недостоверной информации является политическая борьба. В большинстве случаев и издания в целом, и отдельные журналисты занимают определенную политическую позицию, которая является результатом свободного идейного самоопределения. И естественно, что газеты, теле- и радиоканалы разной политической ориентации не просто отражают борьбу политических сил, но и становятся ее активными участниками. При этом прямые и резкие оценки чаще всего выражаются следующими способами:

– навешивание ярлыков, например, сталинист, «совок», горе-реформатор, провокатор; иностранный агент;

¹⁵⁵ Отрывок из интервью в связи с 10-летием учебно-научного центра «Язык СМИ». Источник – Грамота.ру. Размещено на сайте www.familii.ru/slovo-news-arhiv/1509-kostomarov, дата обращения 13.11.2013.

– употребление метафор, сравнений и фразеологических оборотов, несущих в себе отрицательную оценку, например, «раковая опухоль»; «печеньки Госдепа»;

– упоминание табуированных частей тела в сочетании с именами собственными;

– упоминание физических недостатков оппонента.

Приходилось встречать мнение о том, что выход из идеологии обернулся выходом из культуры, разрушение окостеневших стереотипов понимается как отказ от следования любым, в том числе языковым и нравственно-этическим, нормам.

Чтобы хотя бы частично справиться с дезинформацией, филологи предлагают аудитории распознавать в речи политиков, сообщениях СМИ так называемые «маркеры лжи», например, *усилить внимание*, *проделана определенная работа*. Такие слова и фразы отличаются безликостью и неконкретностью, у каждого политика есть свой набор таких «маркеров». Современной аудитории нужно учиться думать, так же как думали и учились читать между строк советские люди, носители советского языка

Как известно, быстрее всего перемены в развитии общества влияют на изменение лексического состава языка. Такие реалии 1990-х гг., как кризис в экономической сфере, безработица, процессы распада и разложения политической и партийной системы СССР явились экстралингвистическими факторами языковых изменений. Э Гаглоева¹⁵⁶ отмечает следующие процессы лексических новообразований в 1990-е гг. в различных стилях и подстилях русского языка, а прежде всего в публицистическом:

1. Возвращение устаревших слов и понятий: *дума*, *акция*. Трудно поверить, но слово *Россия* до 1990-х гг. не употреблялось как название одной из республик СССР, а лишь иногда в наименованиях объектов или в стихах и песнях.

2. появление новых форм у некоторых слов. Например, слово «суверенитет» приобрело форму множественного числа: *парад суверенитетов*.

3. Углубление деспециализации словообразовательного типа «-чик\ -щик». Многие слова с этим суффиксом представляют собой лишь обобщенные названия лиц по профессии или по политической ориентации: *оборонщик*, *телевизионщик*, *перестройщик*, *суверенитетчик*.

¹⁵⁶ Гаглоева Э.Х. Лексические новообразования в русской периодической печати 80-90-х гг. XX века: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1996.

4. Активизация префиксов «де-», «анти-», «лже-», «псевдо-», «экс-»: *деполитизация, деидеологизация, антимafiaозный, антипрезидентский, псевдоцентрист, лжедемократия, экс-депутат.*

5. Продуктивность некоторых синонимичных приставок, например, «сверх-» и «супер-»: *сверхдержава - супердержава.*

6. Появление слов, означающих новые должности: *спикер, президент.*

7. Появление сложных слов на основе старых и новых словосочетаний: *госсоветник, теракт, инофирма, госдума.*

8. Отрицательная коннотация слов, имеющих в своем составе компонент «парт-»: *партаппарат, партномнеклатура.* Э. Гаглоева подчеркивает, что эта тенденция была актуальна в 1991-92 гг. К 1996 г. наблюдается ее спад. От себя добавим, что с 2010г. подобные слова имеют как положительное, так и отрицательное значение, в зависимости от контекста.

9. Возникновение индивидуально-авторских неологизмов типа *государства-республики, господа-товарищи*, появившиеся в результате колебаний в номинации, когда старое наименование еще не вышло из употребления, а новое еще не утвердилось.

10. Активизация инициальной аббревиации: СНГ, ЛДПР, ФСБ, НХЛ, ОРТ.

Кронгауз М., размышляя о ключевых словах эпохи, замечает, что слова появлялись по отдельности, группами, очень большими группами. В последнем случае он ведет речь о «некой волне изменений, накрывающих наше общество». Ученый выделяет как минимум три послеперестроечных словесных волны: бандитскую, гламурную и профессиональную. И добавляет, что мы прожили в действительности три одноименных периода, три моды, разглядеть которые позволяет русский язык.¹⁵⁷

Одним из самых популярных слов стало «гламур» и его производные; оно употребляется до сих пор, в том числе и в ироническом смысле:

*Я планов наших люблю гламурё (название статьи Т. Толстой)*¹⁵⁸.

*Гламурно жить не запретишь*¹⁵⁹

*В Москве – гламур, зато в провинции – свобода*¹⁶⁰

*Bosco не одинока в своем стремлении»огламуришь» Сочи.*¹⁶¹

¹⁵⁷ Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С.14. Источник: <http://litres.ru>

¹⁵⁸ Русский телеграф. 9 октября 1998.

¹⁵⁹ Вечерний Магадан. 21 июня 2007.

¹⁶⁰ Комсомольская правда. 11 февраля 2009.

¹⁶¹ Деловой еженедельник «Компания». 16 июля 2007.

Другое модное слово – «драйв»: «.. в России так сложилось, что почти 98 % предпринимателей оканчивали высшую школу. И многие из этих специалистов теряют **драйв** при выполнении ежедневных однообразных обязанностей. Им хочется попробовать себя в разных амплуа».¹⁶²

Давая оценку состоянию русского языка на рубеже веков, академик Ю. Д. Апресян писал, что уровень речевой культуры общества определяется относительным весом разных типов владения языком:

1.Высокое искусство слова, представленное в первоклассной литературе. Этот уровень владения языком может рассматриваться как эстетический идеал.

2.Хорошее ремесленное (т. е. профессиональное) владение языком, представленное в хорошей журналистике и в хороших переводах.

3.Интеллигентное владение языком, в котором доминирует здоровое консервативное начало.

4.Полуобразованное владение языком, «соединенное с плохим владением мыслью и логикой».

5.Городское просторечие, молодежный жаргон.

Автор подчеркивает, что именно четвертый тип, воплощающий комплекс «речевой неполноценности» носителя языка, приверженность к имитации культурной речи, привязанность к идеологическим штампам, таит в себе разрушительное начало.

В современном российском обществе сформировался внушительный слой руководителей: общественных деятелей и политиков, менеджеров различного звена. Именно руководитель как представитель власти является притягательным социальным образом. А, как известно, власть, политика и государство традиционно играли ведущую роль в развитии российского общества в силу его исторических, культурных, географических и территориальных особенностей. Историки полагают, что сильная, но разумная власть способна мобилизовать население и организовать его на проведение хозяйственных работ, защиту границ и т.п. Все это требует поддержания в общественном сознании высокого авторитета представителей власти.

Российская действительность показывает, что многие руководители и политические лидеры владеют основными нормами русского языка, однако наблюдается низкий уровень культуры общения, этики и эстетики языка, агрессивность политического дискурса. Существует немало публицистических и научных работ, посвященных стилистическим особенностям публичных выступлений российских руководителей советского и постсоветского периодов, прежде всего И.Сталина,

¹⁶² Покорняк В. Караул устал // Бизнес-журнал. 2012. №1. С.24.

Н. Хрущева, М. Горбачева, Б. Ельцина, В. Путина. Однако народ чаще запоминает не длинные политические речи, а ошибки, конкретные фразы, какие-либо особенности речи своих руководителей. По этому поводу М.Кронгауз пишет: «Вообще-то мы не очень запоминаем то, что говорят политики, наши президенты в частности. Если порыться в памяти, то в ней хранятся сплошные анекдоты».¹⁶³ Далее лингвист напоминает, что от М. Горбачева нам осталось слово «начать» с ударением на первом слоге, исчезнувшее после его президентства слово «консенсус» и странное выражение «процесс пошел». Б. Ельцин запомнился «загогулиной», «неправильно сидим», «понимаешь». В нашей монографии эта тема подробно не рассматривается. Хотим только отметить, что политический лидер как носитель языка и языковая личность не застрахован от ошибок; гораздо важнее реакция адресата, т.е. граждан России, избирателей, на языковое воздействие со стороны власти.

Анализируя положительные и отрицательные стороны языковых изменений постсоветского периода, специалисты делают вывод, что с конца 1980-х г. и по настоящее время привлекают внимание и становятся объектом лингвистических и философских дискуссий по крайней мере следующие процессы, протекающие в языке:

- 1) политизация языка;
- 2) криминализация языка, которая тесно связана с криминализацией массового сознания;
- 3) экспансия английского языка (его американского варианта);
- 4) влияние процесса компьютеризации не только на появление новых терминов, но и на «языковое сознание» членов общества.
- 5) возникновение коммерческого подстиля официально-деловой речи и связанного с ним языка рекламы.

Нельзя оценивать эти процессы только с негативной точки зрения, в категориях «хорошего» и «плохого». Язык, как известно, – это общественное явление, он подразумевает говорящего и слушающего, он функционален, его единственной формой является речевая деятельность. Таким образом, изучая речевую деятельность наиболее заметных представителей современного российского социума, можно понять социальные корни «снижения» языка

Очевидно, что указанные процессы взаимосвязаны и взаимозависимы. Рассмотрим их более подробно.

Криминализация языка. С началом перестройки стало насущным требование деидеологизации массового сознания, но общество оказалось не в состоянии заполнить образовавшийся вакуум, не было четких

¹⁶³ Кронгауз М Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С.9. Источник: <http://litres.ru>

и ясных перспектив развития страны. В отличие от законопослушных граждан криминальные структуры оказались в благоприятных условиях. Начался процесс их легитимации, одним из проявлений которого стал «язык криминалитета», который в силу разных причин частично занимал в 1990-е гг. место официального языка, т.е. выполняет те же функции:

1. Номинативная. Многие явления действительности получали свою оценку в терминах преступного мира.

2. Функция социализации; преступная среда давала работу и хороший заработок, доступ в данную среду возможен при усвоении многих атрибутов, в том числе языковых,

3. Функция обеспечения семиотического единства общества: криминальная среда обеспечивала многие политические и социально-экономические связи, разорванные с распадом СССР.

В статье «Борьба сиамских близнецов»¹⁶⁴ автор, Б.Клин дает свое видение этой ситуации: «В конце 1980-х – начале 1990-х годов средства массовой информации громили культ личности Сталина: в литературе царили «лагерная» проза и стихи, на эстраде – «лагерные» песни, кинематограф тоже не остался в стороне. Со страниц газет и экранов не сходили жертвы сталинского режима. Точкой отсчета изменений в общественном сознании послужило то, что впервые законопослушным гражданам СМИ предложили в качестве мерил общественной значимости не трудовые и военные подвиги, а внутриуголовные нормы: срок заключения, количество арестов и т.д. Гораздо более страшный удар по законопослушным гражданам нанесли диссиденты 1960-70-х годов. В отличие от жертв ГУЛАГа, в большинстве своем не являвшихся преступниками или противниками сталинского режима, диссиденты сознательно нарушали советские законы. В начале 1990-х годов они также оказались героями. Таким образом, законопослушное большинство – те, кто просто работал, растил детей и не нарушал законы, даже если они не нравились, в общественном сознании получили отрицательную коннотацию как обманутые советским государством. Кульминацией разрушения законопослушания как формы общественного сознания стала кампания по освобождению и моральной реабилитации «цеховиков» – «расхитителей государственной собственности». Общественное сознание объединило, реабилитировало, героизировало уголовников, диссидентов, «цеховиков», спекулянтов по одному признаку: в условиях политической диктатуры и отсутствия легальной оппозиции лишь эти категории граждан решались на открытое противостояние власти и

¹⁶⁴ Клин Б. Борьба «сиамских близнецов» // Деловые люди. 1999. №97.

были лишены страха наказания, страха перед тюрьмой, властью и законом».

В условиях конкурирующих систем ценностей представитель преступного мира выступает как идеальная личность, на которую ориентируются другие группы общества. Подражание идеалу, как мы уже отмечали, начинается с подражания в манере говорить.

Елистратов В. полагает, что в лингвистике и культурологи «уголовная тема» была сильно политизирована. Рассмотрение эволюции уголовного жаргона в рамках эволюции уголовного мира возможно путем социально-философского анализа истории России XX века, а, возможно, и предшествующих веков.¹⁶⁵

Однако в 1990-е гг. язык криминалитета был близок к тому, чтоб занять место языка власти, принадлежавшее ранее «новоязу» – советскому языку. Респектабельные министры говорили о политических «разборках», о правовом «беспределе». Такие оговорки звучали и с думской трибуны, и в телеинтервью. Один из примеров -, фраза «... наезд Буша на Гора»¹⁶⁶. И хотя в обществе начинается активное отторжение образа «крутого» парня или «нового русского», нельзя не признать, что языковые навыки и традиции преступного мира прочно закрепились в русском языке.

Предполагают, что само выражение «новые русские» появилось в 1992 г. в газете «Коммерсант»; и авторы его возможно были знакомы с книгой американского журналиста Хедрика Смита «Новые русские» (Hedrick Smith “The New Russians”(1990 г.)¹⁶⁷

Уважаемый нами Максим Кронгауз предлагает посмотреть на эти слова без предвзятости.: «Они чрезвычайно любопытны и интересны с точки зрения лингвиста. Среди них почти нет заимствований. В голову сразу приходят, пожалуй, только *киллер* и *рэкет* вместе с *рэкетиром*. И это несмотря на то, что «новый русский» бандитский мир очевидным образом формировался под влиянием американской гангстерской мифологии. Уже давно отнесенные к классике фильмы «Крестный отец» или «Однажды в Америке» стали образцами, без которых не возникли бы русские «Бригада» или «Бумер». Среди этой лексики довольно мало слов, пришедших из классической блатной фени (таких, например, как *лох* или *кинуть*). Надо, впрочем, честно признать, что происхождение многих слов достоверно проследить не удастся...

¹⁶⁵ Елистратов В.С.«Сниженный язык» и «национальный характер». Вопросы философии. 1998. №10. С.56.

¹⁶⁶ Из комментария, прозвучавшего по радио России накануне президентских выборов 2000 г. в США.

¹⁶⁷ Кронгауз М Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С.19. URL: <http://litres.ru>

В целом это достаточно новый и живой, то есть обновляющийся, употребительный и довольно привлекательный, жаргон. Новые значения появляются, в частности, благодаря ярким метафорам: та же *крыша* хотя бы. Для *крыши* главной оказывается идея защиты, обычная крыша защищает дом, а «крыша современная защищает бизнесмена и его дело. Не менее интересно выражение *фильтруй базар*, где столкнулись, казалось бы, несовместимые старый и современный языковые пласты: *базарить* и *фильтровать*. Новые же слова возникают благодаря мощному и продуктивному словообразованию. Ведь в самих моделях, по которым образованы слова *беспредел*, *отморозок* (здесь задействована еще и метафора – переход от замороженного состояния к отмоороженному, то есть ничем не скованному), *наезд* и *распальцовка*, нет ничего дурного. Кстати, слово *наезд* существовало и в древнерусском языке, а сама приставочная модель, с помощью которой возникает новое слово, прекрасно сохранилась в слове *набег*. Конечно, это не древнерусское слово сохранилось, пройдя через века, а просто язык по существующей модели создал это слово заново примерно с тем же смыслом, но применительно к новой действительности. Если раньше *наезд* осуществлялся на конях, то теперь, по-видимому, на *меринах*. Кстати, жаргонное название мерседеса появилось...прежде всего из-за звукового сходства, но не только. Это вдобавок еще и метафора, которая подчеркивает связь автомобиля и лошади, их общую «транспортную» функцию.

Пожалуй, самое интересное состоит в том, что многие из «бандитских» слов оказались востребованы языком и после того, как сама бандитская действительность если не исчезла, то хотя бы затушеввалась, стала менее заметной. И часто именно это вменяется языку в вину. Вначале он с помощью этих слов описывал бандитскую действительность, а сейчас что?»¹⁶⁸

А сейчас даже солидные журналы включают их в тексты статей, рисуя таким образом картины российской действительности 1990-х гг., процесс зарождения отечественного бизнеса: «Идей было много, средств на все разработки отчаянно не хватало. Поэтому, когда по традиции того времени на фирму приходили разнообразные **рэкетиры**, предлагавшие «**крышу**», инженеры-предприниматели делали им встречное предложение: дескать, смотрите, какие у нас есть классные разработки, – дайте денег на их реализацию, а через год получите в разы больше! Становитесь бизнес-ангелами **рэкетирам** было не интересно, и они уходили несолоно хлебавши.»¹⁶⁹

¹⁶⁸ Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С.19. URL: <http://litres.ru>

¹⁶⁹ Романцов В. Инженерный интерес // Бизнес-журнал. 2012. №1. С.19.

Не следует забывать и о роли фильмов и СМИ в популяризации образа «крутого» парня с присущими этому образу атрибутами, в том числе языковыми. Во-первых, сообщение в прессе обладает мощным воздействием на общественное сознание, т.к. акт официального обращения к публике означает легитимацию сообщения и, явно или неявно, получает поддержку власти. Поэтому, прозвучав в СМИ, часто неоднократно, аргоизмы, вульгаризмы и даже матизмы получают как бы законную поддержку «сверху». Во-вторых, в настоящее время событие совершается не там, где происходит нечто реальное, но в пространстве масс-медиа. И процесс создания новостей рассматривается не как процесс их селекции, а как «социальное конструирование реальности». СМИ скорее не отражают и не освещают реальные события, они моделируют и конструируют их, следовательно, должны прогнозировать последствия.

Популярные в 1990-е гг. анекдоты о новых русских можно рассматривать и как форму словесного творчества, и как попытки через смех развенчать образ «крутого парня», избавиться от страха перед ним. Кроме того, они показывают, как уголовный жаргон меняет значение слов.

«Двое новых русских на природе.

– Слышь, Вован, иди костер разведи.

Вован подходит к куче дров:

– Ну все, костер, ты попал.»

«Налоговый инспектор разговаривает с новым русским:

– Так Вы хотите меня убедить, что 5 мерседесов, 1 лимузин, 2 квартиры в центре и 2 виллы на островах куплены на Ваши честно заработанные деньги!

– А на чье же еще?

– На народные.

– Да ты че, обалдел? Откуда у народа такие деньги?»

В 2000-е гг. образ «нового русского» и анекдоты о нем утратили свою популярность, так как криминалитет стал терять свои позиции источника авторитетности. Однако вопрос о криминализации языка тесно связан с криминализацией массового сознания россиян. Мы считаем, что криминализация языка наряду с гипертрофированным употреблением матерной брани остаются наиболее острыми проблемами функционирования русского языка в современном обществе и не перестает привлекать внимание специалистов.

Экспансия английского языка (его американского варианта) неразрывно связана с феноменом глобализации.¹⁷⁰ Наши коллеги-

¹⁷⁰ Глобализация рассматривается как сложный многомерный процесс, проявляющийся в экономической, политической, информационной и культурной универсалии, когда территориальность исчезает как организующий принцип социальной и культурной жизни.

филологи указывают, что « в настоящее время именно экономические мотивации играют существенную роль в перестановке языковых групп. По наблюдениям швейцарского исследователя Ф. Грина, языковые проблемы воодушевляют современных экономистов больше, нежели экономические – лингвистов».¹⁷¹

Кирилина А. и Гриценко Е. выделяют следующие особенности, характеризующие язык и языковые процессы с позиции лингвистического аспекта глобализации на современном этапе развития:

- глобализация общества, во всех проявлениях которой выявляются два аспекта – глобальная институционализация жизненного мира и локализация глобальности;

- виртуализация коммуникации, ведущая к унификации выразительных средств и синтезу ряда языковых подсистем, в том числе разных языков, а также к синтезу различных семиотических кодов и росту удельного веса видеовербальных текстов;

- усиление использования языка как средства идеологического воздействия и конструирования социальной реальности;

- трансформация и мощнейшая интенсификация языковых контактов при доминировании американского варианта английского языка, но и при некотором оживлении национальных языков на территориях новых государственных образований, в групповом общении и других сферах коммуникации. Новые результаты языковых контактов определенной длительности, вызванных мощными миграционными процессами в мире;

- ускорение динамики социальной, экономической и культурной жизни человечества и связанной с ним динамики развития и изменения языка; возникновение так называемой динамической синхронии;

- скоротечность языковых состояний, ведущая к ослаблению устойчивости межпоколенной трансляции языка: два следующих друг за другом поколения могут существенно различаться по своим лингвистическим характеристикам;

- трансформация форм существования языка, размывание границ между ними, смягчение и разрыхление нормы под влиянием языковых контактов, вызванных социальными процессами и распространением электронной коммуникации.¹⁷²

¹⁷¹ Ефремова Е.Е., Мартынова Н.А. Изменение языка в эпоху глобализации. Английский язык как субъект глобализации.// На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы современной филологии: межвуз. сб. ст. Киров, 2012. СС.30-33.

¹⁷² Кирилина А., Гриценко Е. Основные модели описания языковых изменений в условиях глобализации. Цит.по: Ефремова Е.Е., Мартынова Н.А. Изменение языка в эпоху глобализации. Английский язык как субъект глобализации.// На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы современной филологии: межвуз.сб.ст. Киров, 2012. СС.30-33.

Расцвет так называемой русской американомании пришелся на 1990-е гг.¹⁷³ Это проявилось в получившей легитимацию и одобрение общества установкой на западный образ жизни, на ассимиляцию с американской культурой и цивилизацией. Напомним, что в 1970-80-е гг. официальной властью и советской пропагандой англицизмы-американизмы трактовались как нечто «чужое». По сути, именно так они и воспринимались массовым сознанием. В эпоху «холодной войны», «железного занавеса» и тотального дефицита лишь некоторые категории советских граждан имели доступ к образцам американской культуры и «штатовским» товарам: дипломаты, так называемая золотая молодежь, фарцовщики. Язык этих групп изобилует словами типа «шусты» (от английского “shoes”). В начале 1990-х гг. англицизмы и американизмы воспринимаются как «свое», и эта группа пополняется в основном экономическими понятиями и терминами. К середине 1990-х гг. отмечается перенасыщенность русской речи пополнениями не только из сферы экономики, но и из других областей (в частности, из сленга) : *баксы, рэн, трэш, кэш*. Такое изменение языкового вкуса изучил и описал в своих работах В.Г. Костомаров¹⁷⁴

Специалисты уже давно определили английский язык как «модный язык с яркими тенденциями превращения его в мировой язык». Существует термин “World Englishes”, включающий Russian Englishes. Экспансия английского языка, особенно его американского варианта, связана, несомненно, с социально-политическими причинами и вызывает негативную реакцию в разных странах. Общества опасаются утратить языковую и культурную идентичность. В Европе борьбой за чистоту родного языка особенно отличается Франция: там существуют специальные законы и штрафы за их нарушение, открыт комитет по французскому языку при Президенте, создано общественное мнение в пользу французского языка. В Германии, например, ведется дискуссия на тему «No future for Deutsch. Появилось понятие Denglish – акроним от слов Deutsch и Englisch (немецкий и английский языки).¹⁷⁵

Многие наши коллеги-лингвисты подробно описывают этот лингвистический гибрид. Е.Ю.Ожегова, проанализировав ряд источников, так оценивает ситуацию: Denglish завоевывает все новые и новые немецкоязычные пространства, а современное немецкое общество раскололось на два лагеря – сторонников и противников волны англоязычных заимствований в немецком языке. С одной стороны, заимствова-

¹⁷³ Сешан Шармила Англицизмы в русской речи (по материалам прессы 1990-х гг.): дис.... канд филол. наук.

¹⁷⁴ Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М., 1994;

¹⁷⁵ Розен Е.В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. М.: Просвещение, 1996.

ния свидетельствуют об активности государства на мировой арене и об его прогрессивности. Так же как и в нашей стране, в Германии с американскими заимствованиями у носителей языка ассоциируется «American way of life». Так как владение иностранными языками считается признаком образованности и принадлежности к верхнему слою общества, англицизмы выполняют сигнальную функцию: указывают на принадлежность употребляющего их к определённой социальной группе.

С другой стороны, употребление английских слов и выражений в английском языке связано с определёнными проблемами:

1. Англицизмы плохо интегрируются в немецкий язык с лексической и грамматической точки зрения (их трудно спрягать и склонять).

2. Трудность в произношении вызывают звуки, отсутствующие в немецком языке.

3. Точно не устоялись нормы правописания заимствований.

4. Англицизмы с трудом воспринимаются немцами, не владеющими или плохо владеющими английским языком.

В современной Германии проблема «нового языка» вышла на государственный уровень: ведутся дискуссии по поводу сложившейся ситуации, англицизмы запрещены к употреблению в деловой сфере, создаются организации и институты, целью которых является сохранение и дальнейшее развитие немецкого языка и культуры.¹⁷⁶

В частности, активно пропагандируется немецкий язык как иностранный, рекламируется и продвигается его изучение российскими гражданами. С этой целью представительство Института Гёте в России предлагает курсы «немецкий +английский». Очень интересны и оригинальны рекламные слоганы инициативы Института Гёте – кампании «Учи немецкий!». Приведем несколько примеров:

– «Немецкий выделяет! В нашем глобальном мире английский – норма. Пробьется тот, кто выше нормы. Отличись с немецким!»

– «Немецкий в цифрах! Немецкий – родной язык для 100 млн. человек, почти 15 млн. учат немецкий язык во всем мире, из них 2,3 млн. – в России»

– «Немецкий для бизнеса! Германия – двигатель экономики ЕС, один из лидеров по экспорту и патентным изобретениям, важнейший торговый партнер России»

– «4585 немецких компаний работают в России»¹⁷⁷

¹⁷⁶ Подробно см.: Ожегова Е.Ю. *Denglisch: возникновение «нового языка» или исчезновение национального языка Германии?* // Сб. трудов междунар. научной конф. «Иностранные языки в высшей школе: методики преподавания, инновации, перспективы развития. Пенза, 2013. С.254-258. См. также: Патрикеева А.А. Англицизмы в немецком языке(на материале языка рекламы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.

¹⁷⁷ Журнал *vitamin de EXTRA*. 2012.

В России также разработана политика, направления на укрепление положения русского языка внутри страны и продвижение его как иностранного за рубежом. Например, 2007 год был объявлен Годом русского языка и включал комплекс тематических мероприятий. Одно из центральных – создание фонда «Русский мир» (указ Президента РФ В. Путина от 21 июня 2007г.). Целями фонда заявлены популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, и поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом. Деятельность фонда разнообразна, включает проекты, журнал «Русский мир», Интернет-радио.¹⁷⁸

Возвращаясь к вопросу заимствований, еще раз подчеркнем, что они многочисленны, и на протяжении последних трех десятков лет идет процесс их усвоения или отторжения русским языком.

Российский лингвист, профессор Л.П. Крысин выделяет такие причины иностранных заимствований:

1. Общемировая тенденция к интернационализации лексического фонда.

2. Активизация деловых, научных, торговых, культурных связей России с другими странами, расцвет зарубежного туризма, участие россиян в международных конкурсах и событиях.

3. Восприятие иноязычного слова как более престижного, «красиво звучащего», а также коммуникативная актуальность обозначаемого понятия

4. Тенденция обозначения нерасчлененного объекта не сочетанием слов, а цельно: бестселлер, а не хорошо продающаяся книга¹⁷⁹.

Ученые (Дьяков А.И., Крысин Л.П.) высказывают мнение, что молодежь охотно употребляет заимствования, чтобы подчеркнуть уровень своей компетенции и превосходство над другими. В таких случаях заимствования обычно сознательно обыгрываются или искажаются. И такой искаженный вариант легко входит в повседневную речь молодежи. Уже в 1970-80-е гг. существовали такие слова, как *фигнюшка* и *клевый*. Предполагают, что они возникли в русском языке как звуковые искажения английских слов *things*- вещи, *clever*- умный. Сегодня уже никого не удивит возгласом изумления и восторга «Вау!».¹⁸⁰

Тер-Минасова С.Г. в своей работе «Война и мир языков и культур» довольно ярко, убедительно и эмоционально описывает настоящее и

¹⁷⁸ www.ruskiymir.ru

¹⁷⁹ Крысин Л.П. Иноязычные слова в контексте современной общественной жизни// Русский язык в школе. 1994.

¹⁸⁰ Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С.35-43.

будущее человечества, для которого английский язык стал языком международного общения. Автор отмечает плюсы и одновременно причины доминирующей роли английского как иностранного:

1) возрастающая миграция и смешение народов все более остро требуют единого средства международного общения;

2) английский язык начал свою «карьеру» глобального языка во времена Британской империи. С середины XX века английский язык укрепил свои позиции как язык США – супердержавы, которая правит миром;

3) количество и объемы международных организаций (ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ВТО) непрерывно увеличиваются, и использование одного языка полезно, выгодно, привлекательно;

4) в результате глобализации экономики каждый день растет число международных производственных и торговых компаний, концернов, совместных предприятий. Использование одного языка очень удобно и в организационном, и в финансовом отношении;

5) возникновение и стремительное распространение Интернета укрепляет позиции английского языка как глобального. Во всем мире работает огромное число преподавателей английского языка. Для Великобритании это стало важнейшей областью экспорта человеческих ресурсов, учебных материалов, словарей, мультимедийных пособий и др. С.Г. Тер-Минасова называет это огромной индустрией EFL – English as a Foreign Language – английский как иностранный.

Далее ученый выделяет и анализирует негативные последствия глобального распространения английского языка как для самих носителей, так и для представителей других народов и культур.

Для неанглоязычных народов и культур эти угрозы таковы:

1. Поскольку язык и культура неразделимо связаны, и каждый язык несет в себе значительный культурно-идеологический заряд, продвижение и доминирование одного языка в качестве средства общения между народами мира неизбежно приводит к тому, что вместе с языком проникает чужая культура и идеология. В данном конкретном случае всему миру навязываются англо-американские традиции, системы ценностей, образ жизни, менталитет...

2. Вытеснение глобальным языком и культурой национальных языков и культур. Поскольку разнообразие языков представляет разнообразие культур, а разнообразие культур подразумевает разнообразие идей, верований, традиций, образов жизни, систем ценностей и приоритетов, использование одного «международного» языка для международного общения приведет к нивелированию, игнорированию, и, возможно, гибели языков и культур народов, говорящих на других

языках...повлечет за собой резкое сокращение объема культурной информации в кибернетическом пространстве.

Продвижение одного языка в качестве глобального неизбежно продвигает заложенную в нем культуру и идеологию...

Английский язык как глобальный порождает глобальные проблемы, в том числе и для англоязычных народов.

...главная опасность – это нивелирование национальных культур, превращение их в некий усредненный общечеловеческий суррогат, лишенный национальных особенностей видения мира.¹⁸¹

Необходимо еще раз подчеркнуть, что политические, экономические, культурные изменения в нашей стране привели к тому, что английский язык становится в России языком карьеры. Однако мы хотели бы выделить еще несколько причин такого положения вещей:

1) возможность получения среднего и высшего образования в зарубежных (в основном англоязычных) университетах;

2) повышение престижа английского языка по сравнению с русским;

3) значительное сокращение числа носителей русского языка как следствие распада СССР, естественной убыли населения и миграции.

В процессе адаптации англицизмов велика роль носителей языка. По обозначенным выше причинам россияне активно используют в речи различные тематические и стилистические группы англо-американизмов.

Дьяков А.И. подверг анализу функционирование англицизмов в различных сферах повседневной жизни. Так как передовые технологии сконцентрированы на Западе, отмечает он, изобретение новых **технических средств** повлекло за собой появление в русском языке слов типа

иммобилайзер (immobilizer – автомобильные сигнализации),

триммер (trimmer – прибор для стрижки усов и бороды),

термопот (термос и чайник в одном),

кулер (cooler – аппарат, предназначенный для обеспечения питьевого режима в общественных местах или дома),

принтер (печатающее устройство),

слайсер (slicer – установка для резки монокристалла на пластины),

шредер (shredder – устройство для уничтожения бумажных документов),

блендер (blender – смеситель),

дефростер (устройство для разморозки продуктов),

климат-контроль,

спринклер (sprinkler – автоматическая водораспыляющая насадка).¹⁸²

¹⁸¹ Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М., 2007. С.252-255.

Словарь **делового человека** пополнился такими англицизмами, как *бэдж, классификатор, ноутбук* (его разновидности: *айпод, айпад, аудиобук, лэптоп* и *пауэрбук*), *органайзер, холстер, таймер, биперы, скремблер, интерком, шредеры, оверхэды, плоттеры, сканеры, тюнер, тонер, вьюкам* и др.¹⁸³

Появилось большое количество англицизмов, называющих канцелярские товары: *скоч, степлер, маркеры, стикеры, блопены, флипчарты* (flip chart – лекционный плакат с рейкой), *коллаторы* (collator сортировально-подборочная (раскладочная) машина), *биндеры* (binder – скоросшиватель), *датеры* (dater – прибор для проставления даты на документе), *импринтеры, клипборды* (clipboard – планшет с зажимом для бумаги).¹⁸⁴

Средства связи: *айфон, айпод, база, биллинг, байпас* (bypass – функция в электронном устройстве).

блюджекинг (bluejacking – способ подшучивания над владельцами мобильных телефонов, заключающийся в отправке на них посредством технологии Bluetooth анонимных сообщений, получаемых неожиданно и как бы «из ниоткуда».),

блютус (Bluetooth – технология беспроводной ближней коротковолновой радиосвязи),

видеотелефон, уоки-токи, дейтафон, евромод, клип-кейс, концентратор, робофон, селфоун, СИМ-карта, слайдер, смартфон, сателиты, транкинговый, опцион, клауд технологии и др.¹⁸⁵

За определениями самых «модных гаджетов» обратимся к словарным статьям «Словаря английских заимствований русского языка»:

АЙПАД (англ. iPad – i сокр. от Internet + pad – планшет). Планшет от фирмы Apple, предназначенный для работы в Интернете, просмотра видео и фотографий, чтения книг в дороге, а также CSP-навигации; средство для просмотра почты, общения и развлечений.

АЙПОД (англ. iPod – i сокр. от Internet + pod – приставка). Широко распространенный МРЗ-плеер; цифровой медиаплеер с жестким диском от Apple Computer.

АЙФОН (англ. iPhone – i сокр. от Internet + phone -телефон). Прибор, совмещающий функции телефона, широкоэкранный плеера и Ин-

¹⁸² Дьяков А.И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «обиходно-бытовая лексика»// Языкознание. 2012. №4. Источник: научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka.ru/>

¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Дьяков А.И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «обиходно-бытовая лексика»// Языкознание. 2012. №4. Источник: научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka.ru/>

¹⁸⁵ Там же.

тернет-коммуникатора; гибрид мобильного телефона и карманного компьютера без клавиатуры и кнопок, все управление на сенсорном экране.¹⁸⁶

Некоторые англицизмы уже адаптировались в русском языке: *буклет, ксерокопия, мультифора, Паркер, покетбук, постер, слайд, стикер, фломастер, фотокопия* и др. Другие недавние заимствования, такие как *блонен, линер, пин-ап* (pin-up – фотография девушки, прикрепляемая кнопкой на стене), *посткард* (postcard – открытка), находятся в процессе адаптации.

«Экзотические» наименования упаковок для товаров *слипкейс, сиджибук, диджипак, джевелбокс* известны только узкому кругу специалистов.¹⁸⁷

Исследователи отмечают, что функциональное разнообразие этих средств явилось причиной пополнения русского языка англицизмами, называемыми **эти функции**:

сплит-системы (система кондиционирования воздуха),

мемори стик (носитель информации на основе технологии флеш-память), *флеш-память* (разновидность полупроводниковой технологии электрически перепрограммируемой памяти),

роуминг (процедура предоставления услуг сотовой связи вне зоны обслуживания «домашней» сети абонента с использованием ресурсов гостевой сети) и т.д.

Новые **строительные материалы и приспособления** пришли вместе с англицизмами: *сайдинги* (siding – виниловые панели), *молдинги* (molding – матрица, окантовка панели), *батенсы* (battens – половая доска), *тэны* (tan – прибор для загара), *джакузи* (ванна с подогревом и турбулентным движением воды), *сплит-кондиционеры* (split – расщеплять), *фитинги* (fitting – деталь для соединения труб) и др.¹⁸⁸

В связи с распространением в России американских фантастических **фильмов**, в русском языке появились англицизмы *киборгизация* (cyborgization – замена отдельных органов человека кибернетическими устройствами как научно-техническая проблема) и *киборг* (cyborg – человек, подвергнутый *киборгизации*).¹⁸⁹

С ростом значимости **автомобиля** в жизни россиян их словарный запас пополнился англицизмами *сайлент-блок, тюнинг, фастбэк, хэтч-*

¹⁸⁶ Дьяков А.И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «обиходно-бытовая лексика»// Языкознание. 2012. №4. Источник: научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka.ru/>

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Забелина Н.А. Русско-английское двуязычие// Теория языка и межкультурная коммуникация.- Курск, 2008. №3. СС.25-34.

¹⁸⁹ Там же.

бек, лэндровер, родстер, кокпит, трейлер, вэн, стайлинг, эвакуатор, им-мобилайзер, эйербэг, климат-контроль, круиз-контроль, овердрайв, ин-жектор, интер-кулер, спойлер и др.

Такие «экзотические» англицизмы – наименования видов шин, как *бриджстоун, гудйеэр, гудридж, данлоп, мишлен, тойо кунер*, или видов кузова: *брейк, брик, бромгам, брум, вэн, дронхид, дронхэд, истейт кар, комби, лифтбэк, монобокс, моно-пост, седан, тарга, фастбэк, хардтон, хэтчбек, хэнсом-кэб, хэтчвэн, эстэйт кар* стали узнаваемы.¹⁹⁰

Любители машин образуют разговорные наименования автомобильных моделей и марок. В повседневной речи и в обсуждениях на интернет-форумах встречаются не только *мерины*, но и *поджарый* (Mitsubishi Pajero).¹⁹¹

К сфере **косметики** относятся слова: *мейк-ап* (make up – макияж), *лайнер* (подводка для бровей и глаз), *консилер* (consealer – карандаш-корректор), *пилинг-крем* (peeling-cream – крем, убирающий верхний слой кожи), *лифтинг-крем* (lifting-cream – крем, подтягивающий кожу), *вэниш-крем* (vanish-cream – крем, убирающий капиллярные сетки), *айдефайнер, айлайнер, бафф, боди-белт, боди-лайн, брашинг, дезодорант, кондиционер, крем-скраб, спонж, спрей, тестер, флосс, шампунь, эпилятор* и др. Московская фабрика «Свобода» выпускает крем под названием «*Боди лайф*» (body life – жизнь тела), при этом англицизм обладает адресностью к западному покупателю.¹⁹²

Появилось новое слово *фейсбилдинг* (face building – искусство формирования личного обаяния при помощи макияжа). В салонах красоты производят *брашинг, ваксинг, липоксацию, лифтинг, миолифтинг, золотое армирование, пилинг, тримминг, фейслифтинг, шейвинг, шугаринг*. Названия косметических процедур имеют долгосрочный потенциал существования в языке, отвечают принципу универбации языка (*тримминг* – стрижка и приведение в порядок волосяного покрова животных, а также человека, *шугаринг* – удаление волос при помощи сахара и пр.). В этих же салонах делают *боди-арт* (body-art – украшение тела), *нейл-арт* (nail-art – искусство украшения ногтей), *пирсинг* (piercing – прокалывание), *скарификацию* (scarification – нанесение шрамов), *тату* (tattoo – татуировка).

¹⁹⁰ Дьяков А.И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «обиходно-бытовая лексика»// Языкознание. 2012. №4. Источник: научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka.ru/>

¹⁹¹ Кронгауз М Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С.16. URL: <http://litres.ru>

¹⁹² Дьяков А.И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «обиходно-бытовая лексика»// Языкознание. 2012. №4. Источник: научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka.ru/>

Мужское население пользуется косметикой *афте шейв*, бреется бритвами *тандем*, а также носит щетину, называемую *файв о клок шэдоу* (five o'clock shadow – послеобеденная тень). Употребляемый в последние годы англицизм *мачо* (macho – крутой мужик) южноамериканского происхождения стал базой для появления русского слова *мачизм*, называющего все, связанное с обликом *мачо* (поведение, стиль одежды, внешность, черты характера).¹⁹³

В некоторых случаях уже освоенные заимствования предметов одежды заменяются «более престижными» английскими наименованиями в определенных группах населения. Например, слово *плащ-дождевик* – словом *тренчкот* (trench-coat – траншейное пальто) или *ватерпруф* (waterproof – водонепроницаемый плащ), *кроссовки* – англицизмами *тренинги*, *сникерсы* и т.д. Это связано с тем, что английское слово в большей степени известно участникам коммуникации – носителям разных языков. Такие англицизмы выполняют узнавательную функцию, т.е. узнавания объекта речи в иноязычном высказывании. Частотно используются англицизмы – наименования направлений и ***стилей в моде***: *унисекс* (unisex – унификация мужской и женской одежды), *стрит веа* (street wear – одежда для улиц), *прогрессив урбан веа* (progressive urban wear – прогрессивная городская одежда), *милитари* (military – военный), *нео хиппи* (neohippy – яркие одеяния «детей цветов») и др.¹⁹⁴

Среди новых **тканей**, созданных за рубежом, следующие: *крэк* (crack – треск), *слайс* (slice – скользить, гладкий мех), *би-стреч* (stretch – растягивать), *спандекс* (spandex – синтетическая, эластичная ткань), *сторм фит* (storm fit – для плохой погоды), *термо фит* (termo fit – морозостойкий материал), *дабл-фейс* (double face – двойная поверхность), *нон-айрон* (non-iron – не глядящаяся утюгом) и др. Многие употребляются в качестве компонентов русских слов: *брюки-стреч*, *куртка-крэк*.

К новым заимствованиям исследователи относят: *анорак*, *бермуды*, *блейзер*, *боди*, *боди-дресс*, *боди-сьют*, *боди-шорт*, *боксеры*, *бомбер*, *бэбидолл*, *каррик*, *килт*, *комбидрес*, *леггенсы*, *лонгсливы*, *монокини*, *некхолдер*, *парка*, *реглан*, *свингер*, *слаксы*, *слимы*, *спенсер*, *топ*, *топлесс*, *тренч*, *тренчкот*, *френч* и др.

Не вызывают трудностей в употреблении английские **аббревиатуры** – названия размеров:

XS, S (small, маленький, 44-й размер),

¹⁹³ Дьяков А.И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «обиходно-бытовая лексика»// Языкознание. 2012. №4. Источник: научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka.ru/>

¹⁹⁴ Там же.

M (middle, средний, 46-й размер),
L (large, большой, 48-й размер),
XL (extra large, очень большой, 50-й размер),
XXL (52-й размер).¹⁹⁵

Русские продавцы называют их *эльками*, *эмками*, *эксэльками*, т.е. в данном случае мы имеем отаббревиатурные русские образования.

Для спортивной лексики характерны следующие заимствованные слова: *freestyle* – *фристайл*, *wrestling* – *рестлинг*, *forward* – *форвард*, *goal-keeper* – *голкипер*, *football* – *футбол*, *diving* – *дайвинг*, *surfing* – *серфинг*, *bodybuilding* – *бодибилдинг*, *snowboard* – *сноуборд*, *paintball* – *пейнтбол*, *match* – *матч*, *sportsman* – *спортсмен*, *curling* – *керлинг*, *play-off* – *плей-офф*, *boxing* – *бокс*, *ring* – *ринг*, *tennis* – *теннис*, *set* – *сет*, *round* – *раунд*, *doping* – *допинг*, *bob-sleigh* – *бобслей*, *icing* – *айсинг*, *crossing* – *кроссинг*, *cricket* – *крикет*, *batterfly* *butterfly* – *баттерфляй* *butterfly* – *баттерфляй* и т.д.¹⁹⁶

Вот как комментирует эту волну спортивных заимствований уже цитированный нами ранее М. Кронгауз: «Мне, например, стало трудно читать спортивные газеты (почему-то спортивные журналисты особенно не любят переводить с английского на русский, а предпочитают сразу заимствовать). В репортажах о боксе появились загадочные *панчеры* и *крузеры*, в репортажах о футболе – *дерби*, *легионеры*, *монегаски* и *манкунианцы*. Да что говорить, я перестал понимать, о каких видах спорта идет речь. Я не знал, что такое *кёрлинг*, *кайтинг* или *банджи-джампинг* (теперь знаю). Окончательно добил меня хоккейный репортаж, в котором было сказано о канадском хоккеисте, забившем гол и сделавшем две *ассистенции*. Поняв, что речь идет о голевых пасах (или передачах), я, во-первых, поразился возможностям языка, а, во-вторых, разозлился на журналиста, которому то ли лень было перевести слово, то ли, как говорится, «западло». Потом я, правда, сообразил, что был не вполне прав не только по отношению к эмигрантам, но и к спортивному журналисту. Ведь глагол *ассистировать* (в значении «делать голевой пас»), да и слово *ассистент* в соответствующем значении, уже стали частью русской спортивной терминологии. Так чем хуже *ассистенция*? Но правды ради должен сказать, что более я этого слова не встречал.»¹⁹⁷

Англицизмы, обозначающие **названия блюд**:

Частотность употребления англицизма *фаст-фуд* (fast-food – быстрая еда), обозначающего заведения быстрого питания, а также пищу

¹⁹⁵ Дьяков А.И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «обиходно-бытовая лексика»// Языкознание. 2012. №4. Источник: научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka.ru/>

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Кронгауз М Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С.10. Источник: <http://litres.ru>

быстрого приготовления, стимулировала образование русского прилагательного *фастфудный* (фастфудовский): «За пивом нужно ходить самостоятельно, за едой тоже, а она сугубо *фастфудная*»¹⁹⁸.

Русское слово *закусочная* стало часто подменяться англицизмом *снэк-бар* (snack-bar – закуской бар), так как, по мнению строителей, английское наименование более престижно, декоративно, привлекает потенциального покупателя. В таких барах продаются *снэки, маффины, бэйглы, крабчипсы, лонгеры, бекончипсы*, разнообразные *паи* и другие продукты

В целом, насчитывается около 100 английских наименований продуктов и блюд с различной степенью ассимилированности в русском языке.

1. Ранние заимствования, укоренившиеся в русском языке: *бекон, бисквит, бифштекс, ванилин, грейпфрут, джем, кекс, ливер, лярд, пудинг, ростбиф, чеддер* и др.

2. Средние заимствования: *бройлер, йогурт, кетчуп, киви, лобстер, сэндвич* и другие пришли в русский язык во второй половине XX в.

3. Новейшие заимствования (конец XX – начало XXI в.): *барбекю, биг-мак, бэйгл, гамбургер, мюсли, попкорн, слайсы, тосты, фишбургер, франкфуртер, чизбургер, чикенбургер, чипсы* и др.¹⁹⁹

Англицизмы – наименования ***емкостей***: *кеги, zip-топ, контейнер, мультипак, пэт, доги-бэг* и другие также функционируют в русской речи. Заимствования *zip-топ* (жестяная банка с пробкой в виде металлической полоски) и *доги-бэг* (коробочка, выдаваемая в ресторане для выноса пищи своей собаке) не прижились в русском языке в полной мере, так как традиции выносить пищу из ресторана для животных в русской практике нет, а необходимость в дифференцированном наименовании разновидности банки для жидкости отсутствует.

Англицизмы *zapner* (zapper – человек, бесконечно переключающий каналы телевизора) и *zapning* (процесс переключения) призваны также заменить описательные русские обороты.²⁰⁰

В 2011 г. в некоторых российских торговых центрах появились отделы под вывеской «Скрапбукинг», где можно приобрести материал для оформления семейных альбомов и ознакомиться с некоторыми технологиями их создания. Популярное в США явление «скрапбукинг» (scrapbooking – scrap – вырезка, ветошь + booking – to book оформлять, заносить в книгу) обозначает: 1. Способ хранения личной /

¹⁹⁸ Яндекс. 2011.

¹⁹⁹ Дьяков А.И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «бытовая лексика» // Языкознание. 2012. №4. Источник: научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka.ru/>

²⁰⁰ Там же.

семейной истории в виде оформленного вручную альбома с фотографиями, газетными вырезками, записями и другими памятными мелочами. 2. Вид рукодельного искусства, заключающийся в декорировании семейных альбомов, каждая страница которых представляет собой законченную мысль, выраженную фотоколлажем. а с ним и целый ряд транскрибированных английских наименований технологий, связанных со скрапбукингом: *айриш-фолдинг, велтинг, дистрессинг, журналинг, кардмейкинг, квиллинг*.²⁰¹

Как показывает обзор печати, большой процент англицизмов приходится на заимствования из экономической (*мониторинг, рецессия, промоутер, коллапс, демпинг*), финансовой (*дискаунтер, клиринг, эндаумент, волатильность, фьючерсный*), общественно-политической сферы (*импичмент, саммит, истеблишмент, стич-райтинг, спикер*) и из сферы информационных технологий (*баннер, браузер, сайт, мультимедиа, интерфейс, киберсквотинг, юзабилити*).

Также заимствуются слова, обозначающие и отражающие культурные и социальные изменения (*мейнстрим, коучинг, ток-шоу, перформанс, ньюсмейкер, прайвизи, селебрити, контент*), спортивные события (*фристайл, джогинг, фитнес, таймаут, дайвинг*), тенденции в моде (*бренд, фьюжн, хенд-мейд, кэжуал, мейкап*) и т.п.

Недавно появились фразы типа «Я имею, что сказать» (I have something to say), «Есть проблемы?» (Any problems?), «Нет проблем» (No problems), «Все включено» (All inclusive), «Без комментариев» (No comments) и др. Приведенные фразы являются кальками с английского языка, сохранившими исходную английскую структуру.²⁰²

При заимствовании английских прилагательных также происходит присоединение русских словообразовательных суффиксов (за исключением несклоняемых прилагательных: *секси, профи, спорти* и т.п.). Заимствование прилагательных в большей мере наблюдается в молодежном жаргоне: *литтловый, янговый, файновый, вайтовый* и пр., а также в научной лексике: *обсценный, пертинентный, полиморфный, радиоактивный, резистивный, робастный* и др.²⁰³

К области **медицины** относятся термины:

скрининг (screening – массовое обследование населения), *хилер* (healer – врач, лечащий путем собственных целительных биотоков), *хоспис* (hospice – больница для неизлечимых), *блистер* (blister – волдырь, упаковка для лекарственных препаратов), *триггеры* (triggers – факторы, вызывающие обострение болезни).²⁰⁴

²⁰¹ Дьяков А.И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «обиходно-бытовая лексика»// Языкознание. 2012. №4. Источник: научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka>

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же.

Филологи считают, что в группу немотивированно используемых собственных английских наименований можно отнести названия продуктов питания, например *Колд Сизон Ти* (Cold Season Tea – чай для холодного времени года), *Бэдтайм Ти* (Bedtime Tea – чай на сон грядущий), шоколад *Альпен Голд* (Alpen Gold – Золото Альп), *Милкивэй* (Milky Way – Млечный Путь), пиво *Рэд Бул* (Red Bull – Красный бык), *чипсы Рафлз* (Raffles – кружевные манжеты), сыр *Фэрн дэйл* (Ferndale – долина папоротников) и др. Сюда же можно отнести англицизмы – наименования гигиенических средств: зубных паст *Блэндамет* (Blend-a-med – переход одного цвета в другой), *Аквафреш* (Aquafresh – свежесть воды), жидкости для мытья посуды *Санлайт* (Sunlight – Солнечный свет), наименования предметов косметики: *Кул вэйв* (Cool Wave – прохладная волна), *Грейт вэр* (Great Wear – суперустойчивая губная помада), *Сэйфгард* (Safeguard – надежная защита), шампуней: *Сансилк* (Sunsilk – солнечный шелк), *Вош энд Гоу* (Wash and Go – вымыл и иди).²⁰⁵

Последние заимствования включают, например, такие понятия:

эндаумент (от англ. endowment) – сформированный на пожертвования фонд, средства которого вкладываются в различные финансовые инструменты, а получаемый доход направляется для использования в тех или иных некоммерческих целях и программах²⁰⁶;

краудсорсинг (от англ. crowd – толпа и sourcing – использование ресурсов) означает привлечение большого круга лиц («толпы») для решения каких-либо задач²⁰⁷;

HoReCa – сокр. от hotel, restaurant, cafe (отель, ресторан, кафе) как обозначение индустрии гостеприимства²⁰⁸;

бэккастинг – проспекция, обратное формирование. (формальный метод прогнозирования)²⁰⁹.

Такая волна англо-американских заимствований порождает дискуссию о том, следует ли регулировать количество таких слов или заменять их русскими эквивалентами. Точного ответа на этот вопрос, пожалуй, нет. Мировой опыт показывает, что принудительно введенные меры оказываются малоэффективными.

Лингвист и культуролог Михаил Эпштейн отмечает, что русский язык много заимствует, но в том числе и для того, чтобы передразнить,

²⁰⁵ Дьяков А.И. Особенности функционирования англицизмов тематической группы «обиходно-бытовая лексика» // Языкознание. 2012. №4. Источник: научная библиотека Кибер Ленинка: <http://cyberleninka>

²⁰⁶ Бизнес журнал. 2012. №6. С. 88.

²⁰⁷ Бизнес журнал. 2013. № 4. С.70.

²⁰⁸ Бизнес журнал. 2012. № 12. С. 74.

²⁰⁹ Бизнес журнал. 2013. № 12. С.28.

опошлить, пародировать: «креатив». «пиарить/пиариться», «депардировать».²¹⁰

Максим Кронгауз считает, что заимствования подтверждают :1) творческий характер русского языка; 2) то, что у русского языка есть мощные защитные ресурсы, которые состоят не в отторжении заимствований, а в их скорейшем освоении.²¹¹

Приведем несколько примеров. Название шоколада *Сникерс* явилось производящей основой для русского глагола *сникерснуть*, вошедшего в состав идиоматического словосочетания *сникерснуть с горя*, передающего иронически-насмешливое отношение к описываемому объекту.

Креатив, креативный. Под *креативным* понимается не просто творческий, а нестандартный, небанальный, свежий, часто используется для выражения похвалы.

Например, *Молодец, креативно написал. Ну-ка, набросай креативчик.* Слово *креатив* образует в русском языке следующие производные (дериваты): *креативник – креативицик – креативненький – креативный – креативно – креативненько – креативить – скреативить – накреативить* и др.

«Креативить будем и дальше». РЕН ТВ обновил логотип²¹².

*Как работают провинциальные креативщики, мы решили посмотреть, гуляя по городу и изучая билборды, ситилайты и плакаты*²¹³

Креакл(креативный класс)²¹⁴

Шопинговать всегда хорошо, когда есть на что. Я же пробивался сквозь очередь с выражением лица «Я не шопник, я – турист!»²¹⁵

*«Шопинговая» терапия для владельцев авто*²¹⁶

*Семьи предпочитали ездить на пару дней в знаменитое польское трехградье Гданьск – Сопот – Гдыня, молодежь отдыхала в аквапарках в М-колайках, люди спокойные посещали литовскую курортную Нерингу, а в Клайпеду и вовсе ездили «пошопинговать» в местных торговых центрах.*²¹⁷

²¹⁰ Эфир радиостанции «Эхо Москвы» от 5.01.2014, передача «Говорим по-русски».

²¹¹ Кронгауз М Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С.16-17. URL: <http://litres.ru>

²¹² Newsland. 08.08.2007. Источник: Прокутина Е.В. Использование нестандартной лексики англоязычного происхождения в средствах массовой информации// Вестник ЧГПУ. 209. №8. С.208-216.

²¹³ Новости, 04.02.2005.

²¹⁴ Одна из номинаций «Слова года» 2013.

²¹⁵ Narod.ru, story-teller.

²¹⁶ Златоустовский рабочий.04.12.2003. Источник: Прокутина Е.В. Использование нестандартной лексики англоязычного происхождения в средствах массовой информации// Вестник ЧГПУ. 209. №8. С.208-216.

²¹⁷ Время новостей. 9.07. 2007. Источник: Прокутина Е.В. Использование нестандартной лексики англоязычного происхождения в средствах массовой информации// Вестник ЧГПУ. 209. №8. С.208-216.

«Компьютеризация» языка. С развитием компьютерных технологий сначала в профессиональной речи, а затем во всех языковых стилях появилось много англоязычных терминов. Среди причин распространения заимствований – отсутствие соответствующих русскоязычных терминов в связи с отсутствием обозначаемых объектов.

В современном российском обществе специалисты, занятые в сфере информационных технологий, составляют социально и коммерчески значимую группу населения, языковые предпочтения которых в значительной мере формируют языковую среду и языковые личности. Остановимся подробно на компьютерной терминологии и компьютерном жаргоне.

Ведутся научные исследования о влиянии английского языка на русский *компьютерный жаргон*, который впитывает в себя значительную часть англоязычной терминологии в виде транскрипций и транслитераций: *онлайн* (от англ. *online*) – в режиме синхронного времени (образовано посредством транскрипции); *оффтопик* (от англ. *off topic*) – сообщение не по теме, например, конференции или форума (образовано посредством транслитерации).

Многие обозначения намеренно не выходят за пределы сниженно-бытового пласта лексики. Например, *веревка* (кабель), *лапша* (провода), *форточки* (ОС Windows).

Новые слова часто образуются путем искажения звуковой формы слова, образуя ассоциативные связи со словами из пласта разговорной, а порой и сниженной лексики. На форумах компьютерщиков можно найти такие выражения, как *автогад* (система AutoCAD), *погамер* (ироническое обозначение программиста), *дебилспейс* (DoubleSpace). Зачастую это игра на фонетическом сходстве некоторых понятий с ненормативной и табуированной лексикой.²¹⁸

Гусейнов Г.Ч. в рамках обзора «Другие языки. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей» указывает на то, что преобразование русского языка в сети Интернет обусловлено не столько практической потребностью упрощения кода, сколько игровыми условиями. Ситуацию взаимодействия двух языков он характеризует как крайнюю обоюдоострую агрессивность, причем по отношению как к языку-источнику, так и к языку-цели: компьютерные *висельники мнут клавишу и клацают педалью*.²¹⁹

²¹⁸ Дьяков А.И. Полевая организация английских заимствований тематической группы «Компьютер» // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2011. №3. С. 216-220.

²¹⁹ Там же.

На основе многочисленных исследований в этой области можно отметить следующие основные смысловые группы компьютерной лексики:

а) наименования **различных программ, команд, устройств, связанных с компьютерами**, например: *кэш* (от англ. *cache* – быстродействующая буферная память для хранения копии наиболее часто используемых областей оперативной памяти), *браузер* (от англ. *browser* – средство просмотра web-страниц). В некоторых случаях терминами могут стать глаголы: *сжать* (файл) (уменьшить объем файла с помощью программы-архиватора) и прилагательные: *онлайновый* (режим) (от англ. *on-line* – режим работы с непосредственным доступом к сети), *фрэймовая* (страница) (от англ. *frame* – web-страница, создаваемая с помощью кадров). Их употребление связано с необходимостью обозначить определенное явление (при отсутствии в языке полного синонима) или со стремлением к более четкому и короткому выражению понятия, например, *фриварный* (от англ. *freeware* – бесплатно распространяемый), *аватор*, *бетакам*, *винчестер*, *дескриптор*, *десктоп*, *компандер*, *лэптоп*, *мультискан*, *непот-фильтр*, *протокол-конвертер*, *стример*, *транспьютер*, *хост-компьютер* и др.

б) Наименования марок процессоров: *Атлон*, *Макинтош*, *Пентиум*, *Селерон*, *Семпрон*, *Харпертаун*, *Целерон*, *Ява* и др.

в) Наименования средств хранения информации и их форматов: *аттач*, *докфайл*, *zip-диск*, *кэш*, *оверлей*, *плейлист*, *подкаст*, *пул*, *сниппет*, *спул-файл*, *стек*, *текст-файл*, *флоппи-диск* и др.

г) Наименования явлений и средств доступа к информации: *аккаунт*, *баннер*, *блог*, *букмарк*, *веблог*, *википедия*, *гейт*, *гиперлинк*, *деспулер*, *и-мейл*, *интернет-протокол*, *интерфейс*, *куки*, *листбокс*, *логин*, *нодлист*, *онлайн*, *офф-лайн*, *пиринг*, *роутинг*, *скринсейвер*, *смартпойнтер*, *смартег*, *спам*, *спулинг*, *субдомен*, *транкинг*, *трафик*, *фидбэк*, *флэйм*, *хостфлуд*, *эхомейл* и др. .

д) **Наименования действий, процессов и операций:** *апгрейд*, *апдейт*, *баннерэкчендж*, *блоггинг*, *грумминг*, *даунгрейд*, *деспулинг*, *квест*, *киберсквоттинг*, *колокейшн*, *компоузинг*, *копирайтинг*, *мультикаст*, *процессинг*, *подкастинг*, *рефакторинг*, *скроллинг*, *спамдексинг*, *сниффинг*, *троллинг*, *фишинг*, *флейм*, *эгосерфинг* и др.

е) Наименование действий: многочисленные сленговые глаголы получили русские суффиксы: *апнуть*, *апрувить*, *генерить*, *делитнуть*, *кликнуть*, *компилировать*, *натить*, *поллить*, *рампить*, *ребутить*, *трукейтить*, *форвардить*, *холдить*, *юзить* . *диалить*, *постить*, *рендировать*, *спидить*, *флексить*, *хэдээрить* и т.п.

ж) Наименования **системных программ и явлений**, связанных с ними: *Аутлук, Виндоус коммандер, Ворд, Интернет эксплорер, Майкрософт Аутлук, Пэйнтбраш, Эксель* и др.

Наименования одного и того же слова *Microsoft* имеют в русском языке два варианта написания: транскрибированный и транслитерированный: *Майкрософт – Микрософт*, причем транскрибированный вариант – предпочтительнее.

з) Наименования кодов: *байт-код, бизнес-логика, хешкод, чит-код, шелл-код*.

и) Наименования единиц и величин: *бит, байт, бод, гигабайт, дам-пед ранк, дзетабайт, килобайт, килобит, мегабайт, мегабит, метабит, мультипликатор, наносекунда, октет, операнд, петабайт, пиксел, пиксель, пойнт, секстибайт, септибайт, терабайт, тбайт, фрейм, фуктор, эбайт, экзабайт*.

к) наименования компьютерных игр: *баттл, Бомбермен, Каунтер Страйк, квака, квач, квест, КС, халва, чейз, шутер, экишн, Энкаунтер*,

л) наименования явлений и операций : *аддон* (продолжение игры), *батл* (бой), *гамOVER* (конец игры), *дамага* (повреждение), *зонинг* (свод правил), *итемы* (игровые предметы), *крафт* (создание предметов персонажем), *локейшн* (зона карты), *мана* (карта), *пойнт* (очко), *респ, респаун* (процесс возрождения), *скилл* (навык), *тимкиллинг* (виртуальное убийство), *фича* (характеристика героя), *хилл* (использование препаратов для восстановления жизни), *чекпойнт* (штрафное очко), *экспа* (опыт) и др.,

м) наименования субъектов: *атакер, Билл Гейтс, визард, гамер, инвалид, квакер, ламер, нуб, реаниматор, сегер, фрагмастер, читер, юзер* и др.²²⁰

Но русский язык не всегда одалживает новые слова у английского. Довольно живо и красочно показан процесс словотворчества в книге М. Кронгауза: «Это можно показать на примере своего рода IT-зверинца. Названия трех животных – *мышь, собачка* и *хомяк* – приобрели новые «компьютерные» значения, причем совершенно разными путями.

Ну, с *мышью* все понятно, это значение всем хорошо известно и уже отмечено в словарях («специальное устройство, позволяющее управлять курсором и вводить разного рода команды»). В русском языке это так называемая калька с английского, то есть новое значение появилось у соответствующего названия животного именно в английском языке, а русский просто добавил его к значениям *мышь*. Компьютерная мышь вначале была действительно похожа на обычную и по форме, и по хвосту-проводу, и по тому, как бегала по коврику. Сейчас компьютер-

²²⁰ Дьяков А.И. Полевая организация английских заимствований тематической группы «Компьютер» // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2011. №3. С. 216-220.

ные мыши довольно сильно удалились от прототипа, но значение уже прочно закрепилось в языке. А вот *собачку* в качестве названия для @, значка электронной почты, придумал сам русский язык (точнее, неизвестный автор, или, как в таких случаях говорят, народ). Опять же подобрал нечто похожее, изобрел новую метафору, хотя, надо сказать, сходство с собачкой весьма сомнительное...Вообще, многие языки называют этот значок именем животного: итальянский видит здесь улитку, немецкий – обезьянку, финский – кошку, китайский – мышку, в других языках мелькают хоботы и свинячьи хвосты. А собачку заметили только мы, такой вот особый русский взгляд.

Наиболее интересным является новое французское название для символа @ – обязательного элемента любого адреса электронной почты. По-английски этот символ обычно читается как «at», а по-русски его называют «собакой». Французы же отныне обязаны читать этот символ как *arobase*. Это название происходит от старинной испанской и португальской меры *arrobe*, которая в свое время обозначалась именно обведенной в круг буквой «a». Ее название в свою очередь происходит от арабского «ар-руб», что означает «четверть».

Наконец, третье слово – *хомяк* – предлагает третий способ появления значения, правда, не в литературном языке, а, скорее, в Интернет-жаргоне. В этом случае происходит как бы заимствование иноязычного выражения (*home page*), а его звуковой облик, отчасти искажаясь, сближается с уже существующим русским словом. То есть берется самое похожее по звучанию русское слово, и ему присваивается новое значение. Это не вполне заимствование, хотя влияние английского языка очевидно. Важно, что никакой связи со значением слова *хомяк* не существует, а есть только связь по звучанию. Фактически речь идет об особой языковой игре, похожей на каламбур. Эта игра оказалась чрезвычайно увлекательной, и в результате постоянно возникают все новые и новые жаргонизмы. Самые известные среди них связаны с электронной почтой: *мыло* (собственно электронная почта, или соответствующий адрес) и *емелить* (от личного имени Емеля; посылать электронную почту). Появление этих слов вызвано исключительно фонетическим сходством с английским *e-mail*. Особенно часто происходит, как и в случае с Емелей, сближение с личными именами: *аська* (англ. *ICQ*) или *клава* (от клавиатура).²²¹

В целом, однако, с наплывом «компьютерной» лексики связывают некоторые опасения:

1. Определенная трудность в понимании со стороны не только малообразованных, но и части грамотных носителей языка. Все ли могут с первого раза понять вот такой текст: «Период становления рынка услуг

²²¹ Кронгауз М Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С.15-16.. URL: <http://litres.ru>

по продвижению в **соцсетях** проходил не без эксцессов. Многие рекламодатели вдруг выясняли, что **соцсети** населены **ботами**, а ситуация с эффективностью **SMM-кампаний** не так однозначна, как им рассказывали профессионалы от **SM-маркетинга**²²². Другой пример- «Одна из основных тенденций – отказ от примитивной накрутки **трафика** или **«лайков»** и подхода **«последнего клика»** и **«эра спама и пустых аккаунтов – ботов»**.²²³

2. Развитие компьютерных технологий в значительной мере повлияло на общий уровень грамотности, в том числе на присущее русскому языку слоговое мышление. Многие обеспокоены тем, что несколько поколений носителей языка не смогут вскоре правильно писать и читать на родном языке. С другой стороны, в сфере информационных технологий могут работать и творить только талантливые и высокообразованные люди. По сути обычная грамотность и компьютерная грамотность – две стороны одной медали. По нашим наблюдениям, большинство студентов – довольно слабые «пользователи, умеющие «кликать», но не владеющие более сложными операциями и программами. Мы согласны с мнением тех, кто предупреждает о скором разделении мира на две неравные группы: а) технологически грамотных; б) не обладающих ни языковой, ни обычной грамотностью.

Знания, умения и навыки – тот символический капитал, который дает возможность выжить и преуспеть в современном мире.

Возникновение и развитие языка рекламы

В современном мире реклама давно перестала быть просто информацией. Существуют различные подходы к изучению рекламы: психологический, семиотический, коммуникативный.

Согласно семиотическому подходу (А.В. Костина), реклама означает социальные отношения. Представители этого направления особой функцией рекламы считают семиотизацию социальных отношений.

В рамках психологического подхода (В.И. Шуванов) реклама рассматривается как система психологических средств воздействия на сознание потенциальных потребителей. К типичным психологическим функциям рекламы относятся, например, создание образа фирмы или торговой марки, распространение информации о выгоде и преимуществе марки товара, стремление заложить основы репутации торговой марки или фирмы и др.

При коммуникативном подходе (Е.В. Медведва, Ю. В. Рождественский) реклама выступает одной из форм коммуникации, а рекламная

²²² Бизнес-журнал. 2013. №10. С.39.

²²³ Там же. С.38.

коммуникация рассматривается исследователями как вид социальной коммуникации или разновидность манипулятивной коммуникации. В данном случае рекламе приписываются такие функции, как информационная, экспрессивная, прагматическая.

Другие исследователи (Л.В. Полукаров) выделяют экономическую, социальную, образовательную, идеологическую, воспитательную, политическую функцию, а так же функцию пропаганды образа жизни.²²⁴

Исследования терминологии **рекламного дела** показали, что в словаре встречаются заимствования из латинского, немецкого, французского и английского языков, но в количественном отношении преобладают англицизмы. Прежде всего, это названия разнообразных видов рекламы: наружная реклама – *билборд, брандмауэр, призмавижн, стикер*; реклама в местах продажи – *бликфанг, мерчандайзинг, постер, сэндвич-мэн, самплинг, промоушн*; радио- и телереклама – *джингл, медиабайинг, блэк-аут, тик-тайм, спот*; печатная реклама – *бул-марк, директ-мейл, доджер, пейпербек* и другие.

Используются также заимствования из смежных с рекламоведением областей: из сферы экономики – *бартер, медиабайинг, прайс-лист, профит, фикс, фифти-фифти-плэн*; сферы маркетинга (сам термин *маркетинг* – тоже «калька» с английского варианта *marketing*) – *зэптинг, фулл-сервис, мер-чандайзинг, брэндинг*; управленческая лексика – *копирайтер, экаунт-менеджер, экаунт-эксекьютив, продакшн-менеджер*;

Может происходить расширение парадигматического ряда и синтагматических связей некоторых понятий (например, появление «русифицированной формы) *Public Relations – паблик-релейшнз*, новых значений у слов *бум* (массированная шумная рекламная кампания), *имидж* (представление покупателя о товаре), *табу* (запрет на рекламу отдельных продуктов (водка, наркотики) или высказываний в рекламных обращениях), использование однокоренных слов: *презентации презентовать, презентант, презентоваться*). Как следствие – распространение смыслового дублетизма: бесплатные образцы – *сэмплы*, лозунг – *слоган*.

Мы рассматриваем процесс создания рекламных текстов как вид словесного творчества. В любом виде творчества могут быть удачные и неудачные произведения. Поэтому даже самый скромный или неудачный рекламный текст, не выходящий за рамки требований закона, может представлять собой ценный языковой материал.

²²⁴ Подробнее см.: Козина Т.А. Воздействующая функция синтаксиса в текстах торговой рекламы (на примере российской и англо-американской рекламы). Пенза, 2010. С. 5-7.

Рассматривая рекламу как бизнес и как искусство, специалисты подчеркивают, что «действенная эффективная реклама должна основываться на знании национальной культуры, системы ценностей, привычных образов.²²⁵ С бурным развитием рекламных технологий в 1990-е гг. одним из источников рекламных слоганов стали метатексты и ценности советской эпохи. Специалист по языку и стилю русской рекламы В.Касаркин называет это явление серьезной и заразной болезнью под названием «красная ностальгия» и приводит достаточно много примеров подобных рекламных текстов. Среди них аллюзии, ассоциации, слоганы-«шутки», связанные с образом В. Ленина, цитатами из его произведений, ключевыми словами советского языка (революция, красный), лозунгами и текстами советских песен. Приведем несколько примеров.

«НОВЫЙ БЫТ – это комфорт плюс мебеллизация всей страны» (реклама фирмы) – обыгрывание ленинских слов «Коммунизм – это советская власть плюс электрификация всей страны».

«Пролетарии всех стран, наедайтесь!» (реклама фирмы, торгующей замороженным мясом) – трансформация государственного лозунга «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!».

«Есть такая АКЦИЯ! (реклама бизнесцентра) вместо «Есть такая партия!» – опять же цитата из В.Ленина.²²⁶

По нашему мнению, повсеместное распространение в 1990-е гг. рекламных текстов, стилизованных под советскую риторичку, происходило по ряду причин:

1. В этот период происходило становление рекламной индустрии в её современном виде (в СССР реклама тоже существовала, но имела ограниченную сферу применения; советским людям в основном приходилось сталкиваться с идеологией и пропагандой), поэтому является естественным процесс поиска форм, подходов, выразительных средств и т.п. в этой сфере.

2. Советское прошлое еще не стало частью истории; свидетели исторических событий, как правило, острее воспринимают все происходящее, и это отражается в языке. В середине 1980-х гг. в обществе усилился когнитивный диссонанс (когда заявляется одно, а в реальности происходит другое), остро ощущалась необходимость решения назревших проблем.

3. Ранее мы уже указывали, что в советский период одной из форм несогласия с официальной политикой было намеренное искажение

²²⁵ Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М., 2007. С.229.

²²⁶ Касаркин В. «Красная ностальгия»// Рекламные технологии. 1998. №4. С. 14-15. Цит. по: Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М., 2007. С. 230-234.

клише и штампов политического языка. Таким образом, у населения имелся определенный опыт в таком виде словотворчества.

Однако сейчас примеры такой «красной ностальгии» в рекламе немногочисленны. За прошедшие два с половиной десятилетия после распада СССР в обществе произошла переоценка советского наследия с отрицательной на положительную. Кроме того, выросло несколько постсоветских поколений россиян, незнакомых с реалиями и символами советской эпохи. В связи с этим своеобразное пародирование лозунгов, цитат и клише может вызвать отторжение и даже возмущение в определенных кругах общества или не достигнуть своего адресата в других.

При анализе источников мы обратили внимание, что до сих пор в рекламе используются различные варианты лозунга с известного послереволюционного плаката «А ты записался добровольцем?» с изображением красноармейца, протягивающего руку в сторону того, кто смотрит на плакат. Записаться добровольцем предлагалось либо в стройотряд, либо для получения услуги или товара. Мы объясняем популярность вариаций этого плаката удачным оригиналом и широким спектром применения фразы.

Кроме того, интересным представляется вопрос о проникновении рекламных текстов в повседневную речь, в область юмора, о превращении их в новые поговорки, например, «Не все йогурты одинаково полезны». Этот и некоторые другие аспекты функционирования рекламных текстов в речи остаются за рамками данной работы.

А вот пример того, как фонетическое искажение было с успехом применено в бизнесе. В оригинале название всемирно известного бренда Nike произносится как «найки» – имя богини победы Ники. В нашей стране последнюю букву посчитали немой по аналогии со словами «bike» или «Mike». Владельцы торговой марки не стали спорить с российским потребителем, поскольку искаженное название укоренилось в сознании россиян как символ престижа и высокого качества изделия.

Политизация языка

Начиная с 1985-86 гг. идет поиск новой российской идентичности. Различные социальные слои и группы, вожди и лидеры, отдельные личности выстраивают сложные социально-политические связи в процессе конструирования этой идентичности, пытаясь вписаться в образующуюся модель общества. Политическая деятельность, несомненно, является той сферой, где определяются приоритеты развития государства. Политическая риторика, в свою очередь, является орудием объяснения и оправдания происходящих процессов. Ее неотъемлемой частью может считаться электоральная (предвыборная) риторика.

События, начавшиеся осенью 2011 г. (выборы в Государственную Думу Российской Федерации, президентская компания, легитимация этих событий и их последствия – послевыборные протесты, затем митинги на Болотной площади (протестное оппозиционное движение со своими лидерами и идеологами) важны не только с политической точки зрения. Интересен и актуален анализ языковых средств и приемов, которыми пользовались участники событий.

Авторы рассматривают электоральную риторику как комплекс мероприятий, каналов и средств, который создается и активно внедряется участниками избирательной компании в целях продвижения своего кандидата или партии.

Основными каналами предвыборной риторики исследуемого периода являются:

- средства массовой информации (печатные, аудио и визуальные, электронные);
- пространство Интернета;
- реальное физическое пространство (площади, улицы, помещения офисов и предприятий, избирательные участки).

Ключевыми видами предвыборной риторики были:

- политическая реклама и агитация;
- политическая сатира;
- предвыборные дебаты и встречи с избирателями.

Среди характерных черт проведения предвыборной компании можно отметить такие ее черты, как

- интенсивность: агитация и обмен мнениями проводились не только через официальные каналы, была задействована сфера семейной коммуникации; Интернет давал возможность многократного просмотра и обсуждения материала);
- недостаточность политической культуры (неоднократные случаи оскорбления оппонента или оппонентов);
- агрессивность (жесткие методы вербального и невербального давления на целевую аудиторию и соперника, выступления в стиле агитатора-крикуна);
- дублирование предвыборных ходов конкурентов;
- эмоциональность и открытость.

Власть практически всегда присваивает себе монополию на истину, сторонники кандидата в президенты В.Путина апеллировали к таким понятиям, как «стабильность» и «надежность». Они представили своего кандидата как «гаранта стабильности», который «поднял Россию с колен» и «вывел страну из кризиса», хотя мнения относительно того, был ли в России кризис, расходятся. При этом электорату внушалась

мысль, что если данный кандидат не победит, случится что-то ужасное. Внушаемости электората способствовало то, что люди отрицательно воспринимали кандидатуры коммуниста Зюганова («назад к коммунизму») и олигарха Прохорова («увеличит рабочий день и отберет деньги»). Жириновский В., имея небольшой, но стабильный круг сторонников, традиционно отвергается основным электоратом как слишком экстравагантный. В этот раз он отобрал у пиарщиков В.Путина негласный лозунг и озвучил его на свой лад «Жириновский, или будет хуже!»²²⁷.

Ключевыми словами электоральной риторики стали «честный» и «чистый». Лозунг «За честные выборы!» стал основным лозунгом акций протеста и митингов на Болотной площади и площади Сахарова в декабре 2011 г. как призыв к непризнанию итогов выборов в Государственную Думу²²⁸. Но уже в президентской предвыборной гонке внесистемная оппозиция лишилась монополии на эту «честность». Появились клоны в виде независимой общественной группы избирателей «За честные выборы», имеющей региональные отделения, Корпуса молодых наблюдателей «За чистые выборы» и другие. А когда огласили результаты президентских выборов, представители Народного штаба общественной поддержки кандидата В.Путина оценили их как «самые честные». Победа была одержана «с чистой совестью и чистой душой»²²⁹.

В риторике власти внесистемная оппозиция обозначена как «бандерлоги», «оранжевая угроза» и просто неудачники. Сама оппозиция считает себя «креативным классом», «рассерженными горожанами» и «зарождающимся гражданским обществом». Другим частым словом стала «провокация» – в противовес заявлениям о фальсификации. Термин «гражданское общество» стал еще одним ключевым словом электоральной риторики. Почти каждая из сторон ставит себе в заслугу тот факт, что «в России начинает просыпаться гражданское общество». Мы считаем, что огромную роль в этом процессе играет язык. Выбор слов и выражений, стилистика и интонация предвыборной риторики могут сознательно или бессознательно выявить истинные намерения говорящего. Например, риторику оппозиции можно определить как риторику гнева, у официальной власти просматривается риторика обещаний и запугивания, коммунисты не показали ничего принципиально нового.

За несколько месяцев политическая лексика обогатилась многими словами и словосочетаниями. Некоторые из них употреблялись и до

²²⁷ Общественно-политическая газета «ЛДПР». 2012. №3.

²²⁸ Огонек. 2012. №11.

²²⁹ Газета «Земляки». Пенза, 2012. 9 марта.

начала компании, произошла лишь их активизация. И очевидно, что некоторые из политических неологизмов уйдут в небытие или сменятся другими. Приведем в пример лишь некоторые из них:

«рассерженные горожане» – участники протестных акций;

«условный Прохоров (Зюганов)» – возможный победивший кандидат от оппозиции;

«отростки вертикали» – местные чиновники, обеспечивающие поддержку В. Путину; определение прозвучало из уст Г.Каспарова на митинге по итогам выборов 10 марта 2012 г.

«зомби – каналы» – центральные телеканалы, выражающие точку зрения официальных властей;

«Вашингтонский обком» – якобы американские спонсоры протестных акций в Москве;

«новации нарушений» – это, по словам политолога Д. Орешкина, новые методы фальсификации результатов выборов;

«между молотом и Навальным» – ссылка на фразеологизм, речь о проблеме выбора рядового избирателя между аргументами власти и оппозиции.

Активизировался целый пласт личных имен и топонимов: А. Навальный, С. Удальцов, Н. Михалков, И. Прохорова, С. Говорухин, Г. Гудков; Болотная, Сахарова, Поклонная, Лужники.

Основными видами политической сатиры в исследуемый период стали плакаты, стихотворения и памфлеты. Наибольшую известность получил литературный проект Д.Быкова и М.Ефремова «Гражданин Поэт», который был представлен на радио, на телевидении и в концертных залах.

Что касается анекдотов, которые в советское время выступали мощным орудием протеста против лжи и пропаганды, то они потеряли прежнюю актуальность в связи с возможностью открыто обсуждать проблемы и выражать свою точку зрения, а также в связи с наличием других форм политической сатиры. Один из примеров – это переделка в духе времени старого советского анекдота из серии «хорошая и плохая новости».

Авторы считают, что предвыборная риторика выступила значимой формой словотворчества. Появлялись новые слова («бандерлоги»), новые связи между словами, менялись значения старых слов (карусель, предприятие непрерывного цикла), возникали целые литературные произведения. Вне зависимости от своих политических убеждений люди могли поучаствовать в словесных играх эпохи. Это важно по следующим причинам:

– люди ощутили свою причастность к происходящему;

– словесные упражнения развивают мышление, в том числе критическое;

– оживляется и развивается сам русский язык, что полезно для всех носителей языка;

– власть утратила монополию на языковую картину мира, поскольку через формы языкового протеста стала возможна десакрализация власти.

Таким образом, в рассмотренный нами период произошло зарождение и апробация вербального кода российского общества, что, по нашему мнению, послужит становлению иной российской идентичности.

В современном политическом дискурсе, во взаимодействии власти и общества важную роль играют идеологемы.²³⁰ К основным относятся идеологемы «порядок», «патриотизм», «противодействие коррупции», «олимпиада».

В статье, анализирующей идеологему «порядок», авторы пишут: «Партийные лидеры, представители различных партий и движений выражают свое отношение к порядку в современной России, что находит отражение в партийных программах и документах... Многие известные российские политические деятели применяют идеологему «**порядок**» в своих высказываниях, оказывая несомненное влияние на формирование общественного мнения и общественного сознания. Следует отметить, что смысловое содержание исследуемой идеологемы понимается сторонниками различных политических взглядов совершенно по-разному, что обусловлено различными идеологическими и аксиологическими установками.»²³¹

В заявлениях представителей «Единой России» делается акцент на использовании семантической оппозиции «порядок – беспорядок», что усиливает ее идеологическую значимость. Результаты исследования показывают, что и в политическом дискурсе лидеров и представителей партии «Единая Россия» порядок в современной России отождествляется со стабильностью, созиданием, дальнейшим экономическим развитием, сохранением демократических институтов, конституционным федерализмом. Политический дискурс КПРФ в определении порядка

²³⁰ При когнитивном подходе «идеологема рассматривается как феномен, формирующий концептуальные схемы и категории, обуславливающий процессы восприятия, обработки и оценки получаемой информации о том или ином идеологически значимом объекте. Смысловое содержание и эмоциональная окраска идеологем могут неодинаково восприниматься адресатами, поскольку идеологемы репрезентируют специфический взгляд на соответствующую реалию». В настоящей статье идеологема определяется как особая когнитивная единица, придающая установленную идеологическую нагрузку, окраску конкретному событию, факту, действию и имеющая повышенную степень аксиологичности, характеристики которой зависят от идеологических позиций, предписаний и партийных установок.

²³¹ Вдовиченко Л.В. Идеологема «порядок» в контексте политической жизни современной России// На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы современной филологии: межвуз. сб. ст. Киров. 2012. С.30-33.

апеллирует к такой высшей человеческой ценности, как справедливость, критикуя партию власти за отсутствие социальной справедливости в стране и обществе, а значит, за отсутствие порядка ЛДПР демонстрирует приверженность закону и спокойствию в стране.

Следовательно, в идее порядка реализуется представление об определенных предписаниях (идеологических, политических, социальных), регламентирующих жизнь общества, что корректирует культурный сценарий ценности порядка в русском сознании. Языковая картина мира русского человека включает в себя порядок «сверху», когда кто-то, кто находится на вершине пирамиды власти, знает, каким должен быть порядок, отсюда у русского человека упование на «доброе бариона», «царя-батюшку», «мудрого правителя», «президента, который наведет порядок» и неверие в то, что что-то зависит от человека «с улицы». В подтверждение данного тезиса приведем слова социолога «Левада-Центра» Бориса Дубина: «К возможности индивидуальной свободы россияне ещё не привыкли. У нас страна, в которой до 80 % взрослых людей населения признаются, что не управляют собственной жизнью. Больше 60 % не знают, что с ними будет в ближайшее время. В России годами воспитывался такой тип человека- малоинициативный, склонный, скорее, ускользнуть от реальности, чем вступить с ней в какие-то отношения. Есть, конечно, и другие, но, к сожалению, это исключения. Их число на протяжении 1990-х – начала 2000-х годов было практически неизменно – всего 7-8 %. Большинство не считают себя хозяевами собственной жизни. Мы пока не выработали позитивных направляющих ценностей, идеалов».²³²

Можно констатировать, что наблюдается некое выравнивание смыслового варьирования данной идеологемы у представителей различных партий и движений. Сегодня для большинства из них порядок – это справедливость, отсутствие лжи, закон, равный для всех граждан страны, независимый суд, неприкосновенность собственности, доброта, честность и порядочность.

В последнее время на первый план выдвигается идеологема «патриотизма». Власть, например, понимает патриотизм как сдержанную критику истории России и современной политики. Дискуссия по этому поводу прошла на канале «Дождь» 2 февраля 2014 г.

Понятия вежливости и политической корректности связаны с явлением **эвфемизации речи**.

Это явление наблюдается в русском, английском и других языках. Эвфемизмом называют нейтральное по смыслу и эмоциональной окра-

²³² Дубин Б.В. Жить в России на рубеже столетий: Социологические очерки и разработки. М., 2007. С.108. Цит.по: Вдовиченко Л.В. Идеологема «порядок» в контекстеполитической жизни современной России// На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы современной филологии: межвуз. сб. ст. Киров. 2012. С.30-33.

ске слово или описательное выражение, к которому обычно прибегают в текстах и публичных высказываниях с целью заменить другие, считающиеся неприемлемыми или неуместными слова и выражения. В переводе с греческого «эвфемизм» означает «благозвучие».

Эвфемизмы используются в следующих целях:

1. Для замены названий пугающих объектов;
2. Для замены неприятных, вызывающих отвращение объектов;
3. Для обозначения того, что считается неприличным (т. н. бытовые эвфемизмы);
4. Для замены прямых именованных из-за боязни эпатировать окружающих (этикетные эвфемизмы);
5. Для маскировки подлинной сущности обозначаемого (оптимизация производства или персонала);
6. Для обозначения организаций и профессий, которые представляются не престижными (менеджер по клинингу).²³³

Наименование и переименование географических объектов в постсоветский период. Актуальность этих процессов подтверждает одно из событий 2011 г.: «Коммунисты решили начать сбор подписей жителей Пензы за установку памятной доски Виктору Илюхину и присвоение одной из новых улиц Пензы его имени. Предложение было сделано на бюро Пензенского городского комитета КПРФ, которое состоялось 28 марта, первым секретарём Пензенского горкома КПРФ Светланой Исаевой и было единодушно поддержано присутствующими»²³⁴.

В 2007 г. улицу К. Маркса в селе Бутка Свердловской области переименовали в улицу Б. Ельцина.

Очевидно, что названия районов, улиц, культурных и административных объектов города важны не только для обеспечения работы органов власти, транспорта, почты. Это своего рода визитная карточка города. Традиции наименования и переименования географических объектов теснейшим образом связаны с природными условиями, культурным и социально-экономическим развитием города и области. Кроме того, это мощнейший фактор патриотического воспитания и краеведческой работы. Историки и филологи изучают процессы на-

²³³ Пикалова О.А., Милогаева О.С. Эвфемизация речи и её роль в формировании общекультурной компетенции студентов //Иностранные языки в высшей школе: методики преподавания, инновации, перспективы развития: сборник научных трудов международной научной конференции 12 декабря 2013 г. Пенза: ПГУАС, 2013. С. 259-266.

²³⁴ Наш город. 30 марта 2011.

именований и переименования географических объектов и реалий повседневной жизни как способ идеологизации массового сознания.

Во второй главе мы писали, что любая власть стремится подкрепить свою легитимность и упрочить влияние и авторитет путем введения монополии на наименование реалий действительности, включая географические объекты. Советская власть не стала здесь исключением. За семь десятилетий своего существования она создала много новых понятий и внесла новый смысл в старые. Все эти годы не прекращался процесс переименований, особенно бурным он был в первые послереволюционные десятилетия. И с новой силой возродился после распада Советского Союза.

Второе масштабное за двадцатый век переименование произошло в 1990-е годы. Оно в большей степени затронуло крупные города – Москву и Ленинград (ныне – Санкт-Петербург). Переоценка событий 1917 года и личности В.И.Ленина и политических деятелей советского периода привела к стремлению вывести из употребления связанные с этими событиями имена и наименования. Ленинград становится Санкт-Петербургом, Свердловск – Екатеринбургом, Куйбышев – Самарой. В Пензенской области городу Беднодемьяновску было возвращено прежнее название Спасск. Однако единого мнения по вопросу переименования не было. Историки, общественные деятели и просто неравнодушные и разумные люди спорили и доказывали, что «новые» наименования не лишены сомнительной истории и часто иноязычны по происхождению, но стремление власти самоутвердиться и отмежеваться от прошлого оказалось сильнее.

Исторические исследования показывают, что переименования носят конъюнктурный характер и являются одним из пороков цивилизации. Вещь (улица, станция метро) остается прежней, но называться должна иначе. Мы соглашаемся, хотя между собой продолжаем оперировать прежними названиями. Главную библиотеку страны по привычке продолжают называть «Ленинкой».

Писатель и публицист Д.Быков считает, что при всей радикальности и некоторой нелепости большевистских переименований 1920-30-х гг. за ними стояла программа, идеология, представление о будущем. Недавние переименования выглядят искусственно: это призыв в прошлое, которого уже нет, а значит – призыв в никуда. Он пишет, что федеральные и московские власти одной рукой возвращают Москве древние названия, архаические, экзотические топонимы, а другой выкорчевывают из нашей столицы последние черты ее исторического облика: стеклянные офисы и дорогие бутики начисто вытесняют не только прежний облик и дух Москвы, но даже память о них.

На рубеже XX и XXI веков процесс принятия решений о переименовании объекта находился под влиянием следующих факторов:

1) значительные финансовые затраты на обеспечение этого процесса (замена карт, табличек и вывесок, перерегистрация граждан и т.п.);

2) состояние массового сознания общества, при котором старшие поколения воспринимают отказ от наименований советского периода как личную обиду или даже кощунство, а у молодежи этот вопрос не вызывает интереса.

Как следствие, большая часть улиц и все районы города Пензы сохранили прежние (советские) названия. По данным координатора проекта «Возвращение» Юрия Бондаренко, более 5000 проспектов и улиц в российских городах до сих пор носят имя Ленина. Вождю мирового пролетариата посвящены 1800 памятников и 20000 бюстов. Общий счёт идеологически «заряженных» названий идёт на сотни тысяч, они составляют до 90 % всех названий улиц в крупных городах России. Есть города, где вообще нет ни одной улицы, названной согласно русским традициям.

Незадолго до 138-й годовщины со дня рождения В.Ленина часть жителей и мэр его родного города предложили переименовать Ульяновск обратно в Симбирск. В Москве общественники при поддержке Церкви добивались переименования станции метро «Войковская», названной в честь П.Войкова – одного из убийц царской семьи. В других регионах тоже собирали подписи, чтобы вернуть исконные названия городам, улицам и площадям, названным в честь большевиков, террористов-бомбистов и мировых коммунистических деятелей. Не исключено, что когда-нибудь нас ждет вторая после начала 1990-х крупная волна переименований.²³⁵

В исследуемый нами период в Москве, Петербурге, во многих небольших и малых городах страны, в Пензе, например, возникают новые жилые районы, улицам которых присваиваются следующие наименования:

1. В честь пензенцев – наших современников, прославивших свой родной край или героически погибших в сражениях.

Пензенская городская Дума на последней в 2010 году сессии, которая состоялась 21 декабря, приняла решение о присвоении одной из улиц Пензы имени героя Павла Петрачкова²³⁶. Улица расположена в новом микрорайоне «Междуречье» Первомайского района города. Лейтенант Павел Петрачков погиб 4 февраля 2010 года при проведении спецоперации в районе населенного пункта Алхазурово Урус-Марта-

²³⁵ Аргументы и факты. 2008.

²³⁶ Решение Пензенской городской думы от 21 декабря 2010 г. №504-24/5 «О присвоении наименований улицам города Пензы».

новского района Чеченской республики. Разведывательная группа отряда специального назначения обнаружила базу боевиков. На помощь разведчикам была направлена штурмовая группа под командованием лейтенанта П. Петрачкова. Командир группы сумел подобраться к укрытию боевиков и гранатой уничтожил пулеметный расчет, получив при этом смертельные ранения. Указом Президента РФ от 4 августа 2010 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, лейтенанту П. Петрачкову присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). На здании школы в селе Покрово-Березовка Кондольского района Пензенской области установлена мемориальная доска, посвященная памяти П.А. Петрачкова.

Месяцем ранее²³⁷ депутатами Пензенской городской Думы было принято решение о присвоении двум новым улицам Пензы имен подполковника милиции Михаила Рузляева и прапорщика милиции Дмитрия Мутовкина. М. Рузляев был убит боевиками под обстрелом в поселке Гульбахор провинции Капис Чеченской республики, Д. Мутовкин – получил смертельное ранение в населенном пункте Комсомольское, помогая раненым бойцам подняться на броню подошедшей боевой машины пехоты и прикрывая их своим телом от вражеского огня. Названные именами героев улицы расположены в новом микрорайоне Пензы – «Междуречье».

Депутаты также единодушно проголосовали за присвоение улице в Октябрьском районе города Пензы наименования – улица Лозицкой. На сцене Пензенского театра этой актрисой сыграны 159 ролей, многие из которых стали событием в культурной жизни города. Самые известные театральные работы Л.А. Лозицкой – «Бесприданница» А.Н. Островского (Лариса), «Лес» по пьесам А.Н. Островского (Гурмыжская), «Дни Турбиных» М.А. Булгакова (Елена), «Маскарад» М.Ю. Лермонтова (Нина). Она являлась Почётным гражданином города Пензы, избиралась депутатом Пензенского городского и областного Советов народных депутатов.

В 1998 году улице в микрорайоне №5 города Заречного Пензенской области было присвоено имя Ю.П.Любовина – бывшего первого главного инженера Пензенского приборостроительного завода (в настоящее время – государственное предприятие производственное объединение «Старт») за его особые заслуги в строительстве и развитии завода и города Заречного²³⁸.

²³⁷ Решение Пензенской городской думы от 26 ноября 2010 г. №472-23/5 «О присвоении наименований улицам города Пензы».

²³⁸ Постановление законодательного собрания Пензенской области «О присвоении улице в микрорайоне №5 города Заречного Пензенской области имени Ю.П. Любовина».

2. В связи с ландшафтными и природными явлениями:

В Октябрьском районе города Пензы:

в микрорайоне «Бессоновская гора – поселок «ЗИФ»:

- проезд Малиновый с 1-го по 10-й;
- переулок Малиновый 1-го по 5-й;

в микрорайоне «Заря-2 мкр. 11»:

- улица Ежевичная;
- улица Абрикосовая;
- улица Персиковая;
- проезд Абрикосовый;
- улица Зеленая горка (микрорайон Заря-2);
- улица Изумрудная (микрорайон Заря-2);
- улица Земляничная (микрорайон Заря-2);
- с 1-го по 6-й проезд Земляничный (микрорайон Заря-2);
- улица Клубничная (микрорайон Заря-2);
- улица Прохладная (микрорайон Заря-2);
- улица Живописная (микрорайон Дегтярный затон);
- улица Тенистая (микрорайон Дегтярный затон)²³⁹;

3. По географическим объектам:

Улицам в районе промышленной застройки поселка Монтажный были присвоены следующие наименования: улица Дальневосточная, улица Сибирская, проезд Сибирский²⁴⁰.

4. В честь известных людей прошлого:

в микрорайоне «Заря-1 мкр. 1»:

- улица Спрыгина;
- проезд Спрыгина;

в микрорайоне «Заря-2 мкр. 1 – 2»:

- улица Мозжухина;
- переулок Мозжухина;
- проезд Мозжухина с 1-го по 8-й.

Улице в городе Пензе, расположенной в микрорайоне «Междуречье-2» присвоено имя Исаака Ильича Левитана

Улицам в новой жилой малоэтажной застройке «Юго-западнее Тепличного комбината» были присвоены следующие наименования (согласно схеме):

- ул. им. М.А.Булгакова;
- ул. им. К.Г.Паустовского;

²³⁹ Решение Пензенской городской думы от 28 марта 2003 г. №427/32 «О присвоении наименований улицам в микрорайонах Заря-2 и Дегтярный затон».

²⁴⁰ Решение Пензенской городской думы от 29 ноября 2002 г. №375/27 «О присвоении наименований улицам в районе промышленной застройки поселка Монтажный».

- ул. им. М.М.Пришвина;
- ул. им. Ф.И.Тютчева;
- ул. им. А.А.Фета;
- ул. им. А.А.Блока;
- проезд К.Г.Паустовского;
- проезд М.А.Булгакова²⁴¹.

5. В честь важных событий:

Улице, соединяющей улицу Арбековская с трассой М-5 «Урал» в Октябрьском районе города Пензы, присвоено наименование «65-летия Победы».

Можно сделать вывод, что в современный период процесс присвоения наименований географическим объектам практически не идеологизирован по сравнению с советским периодом. Однако, в связи с интенсивным жилищным строительством сохраняется необходимость в значительном количестве наименований, что дает простор для языкового творчества и способствует патриотическому воспитанию граждан при условии, что общество будет вовлечено в обсуждение и принятие решений по данному вопросу.

Роль и место аббревиатур в постсоветский период

Одним из распространенных способов словообразования в языке являются аббревиатуры.²⁴² С лингвистической точки зрения распространение аббревиатур можно считать антиномией говорящего и слушающего. Она разрешается то в пользу первого, то в пользу второго. Таким образом в языке получают выражение «редуцированные» способы высказывания – процесс, отражающий интересы говорящего, который стремится к экономии речевых усилий. При изменении социальных условий начинают преобладать расчлененные формы и конструкции, что отвечает интересам слушающего.

По мнению авторов, на современном этапе развития и функционирования русского языка антиномия говорящего и слушающего решается скорее в пользу говорящего, чем в пользу слушающего. Наблюдается тенденция к сокращению наименований, к стяжению их в аббревиатуру. Это связано с двумя тенденциями, которые кажутся на первый взгляд противоречащими друг другу, но, тем не менее, они взаимосвязаны. С одной стороны, это процесс образования новых понятий и реалий, требующих новых названий. Процесс этот был запущен еще в

²⁴¹ Решение Пензенской городской думы от 29 июня 2001 г. №113/8 «О присвоении наименований улицам в новой жилой малоэтажной застройке «Юго-западнее тепличного комбината».

²⁴² Словарь лингвистических терминов определяет аббревиатуру как слово, образованное из названий начальных букв или из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание. Словарь делит аббревиатуры на буквенные (СНГ, МГУ), буквенно-звуковые (АТЭС), звуковые (вуз). Кроме того, аббревиатурой являются и сложносокращенные слова типа миноуст, минкульт и др.

конце двадцатого века, когда в нашей стране и в мире в целом произошли серьезные политические, экономические, социальные и культурные изменения. Эти качественные изменения потребовали новых или более точных определений. С другой стороны, объективные трудности и противоречия развития современного общества вызывают у носителей языка желание и потребность «навести порядок» не только в структуре общества, но и в языке. Влияют и такие факторы, как огромный объём информации в современном мире, причём информации противоречивой и часто низкого качества, и отсутствие культуры общения. Вспомните многочисленные ток-шоу, где выступающие стараются перекричать друг друга и не слышат оппонентов.

Несомненно, аббревиатуры характерны в большей степени для письменной речи. Обратившись за примерами к материалам газет и журналов, мы увидим, что аббревиатуры подчинили себе практически все сферы жизни общества и используются для обозначения таких явлений и реалий, как:

1. Государства, международные и российские организации, объединения, союзы и т.п.: АТЭС – Азиато-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, РФ – Российская Федерация, ЕС – Европейский Союз, РЖД – Российские железные дороги, ЖКХ – жилищно-коммунальное хозяйство.

2. Политические партии: ЕдРо – Единая Россия, СР-Справедливая Россия, ЛДПР – Либерально-демократическая партия России.

3. Банки, фирмы, и бизнес-сообщества: МТС – мобильные телесистемы, НБКИ – Национальная бюро кредитных историй.

4. Торговые марки, фирмы, бренды из мира моды и шоу-бизнеса: GJ – Gloria Jeans, МК – Mary Kay, DKNY – Donna Karan New-York.

5. Средства массовой информации, телеканалы: ОРТ – Общественное российское телевидение, НТВ.

6. Компьютеры и информационные технологии: МФУ – многофункциональное устройство, IT, 3D.

7. Сферы и реалии жизни, имеющие первостепенное значение для большинства населения страны: ДТП – дорожно-транспортное происшествие, МРОТ – минимальный размер оплаты труда.

8. Сферы личной коммуникации: ОК.

Авторы отмечают, что распределение аббревиатур по этим сферам носит условный характер: всем очевидно, что одна и та же аббревиатура может одновременно обозначать и бренд, и фирму, и важную для индивида вещь.

В связи с тем, что на современный русский язык огромное влияние оказывает английский язык, особенно его американский вариант, и в

крупных городах нашей страны языком карьеры становится английский язык, мы без труда понимаем и употребляем в речи английские аббревиатуры: BP – British Petroleum, HP – Hewlett Packard, PR- Public Relations, PhD – Doctor of Philosophy.

Интересен также тот факт, что многие аббревиатуры выходят за рамки языкового образования и становятся самостоятельными. При этом они могут иметь как положительную, так отрицательную коннотации, вызывать у читателя (потребителя) приятные или негативные ассоциации. Одним из ярких примеров является сокращение ЖКХ.

Ещё одна тенденция, по мнению авторов, – это сложность при расшифровке аббревиатур, которая употребляется настолько часто, понятна всем, что мало кто вспоминает значение отдельных её элементов. В современном русском языке можно найти примеры аббревиатур, которые существовали относительно недолго: ПНП – приоритетные национальные проекты. Утрата её актуальности связана с политическими и экономическими проектами.

Следует отметить, что аббревиатуры можно разделить не только по сферам их употребления, но также по уровням:

1. Международный (глобальный) уровень, то есть значение аббревиатуры понятно для жителей многих стран и регионов. США/USA, НАТО/NATO, ВТО/WTO.

2. В пределах одной страны или группы стран: СНГ – Содружество независимых государств. ФСБ – Федеральная служба безопасности. ЖКХ – Жилищно-коммунальное хозяйство. МВД – Министерство внутренних дел. РАН – Российская академия наук.

3. Местный или региональный уровень. В нашем регионе это названия предприятий и образовательных учреждений. ПО ЗИФ – Производственное объединение завод им. Фрунзе, ПГУ – Пензенский государственный университет, ПГУАС – Пензенский государственный университет архитектуры и строительства. Таким образом, аббревиатура местного значения скорее всего не будет понята и расшифрована на уровне страны или на международном уровне.

4. Уровень личной коммуникации, например, когда подростки или студенты дают друг другу прозвища или называют кого-то, используя сокращения.

Возникновение аббревиатур вызвано прежде всего деловой необходимостью и экономией языковых средств. Но одновременно это и активная форма словотворчества. И как в любом виде творчества здесь случаются неудачи. По мнению авторов, слишком грубо звучит аббревиатура РПЦ – Русская Православная Церковь. И это в то время, когда люди призывают уважать чувства верующих. В документах можно

встретить такие неуклюжие образования как МБОУ СОШ – Муниципальное бюджетное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №..., ФГУП – Федеральное государственное унитарное предприятие. Такие примеры свидетельствуют о том, что у авторов этих «шедевров» отсутствует понимание чувства меры и языкового стиля. А на уровне языка это означает, что аббревиатуры способствуют возникновению так называемых канцеляризмов, которые уж точно не украшают ни один язык.

По материалам исследования можно сделать вывод о том, что вопросы образования и функционирования аббревиатур в современном русском языке представляют интересный материал для научной работы.

Конкурс «Слово года»

Конкурс «Слово года» в России (аналог одноименного международного) проводится с 2007 года (автор идеи – культуролог Михаил Эпштейн); с 2009 года победителей определяют не только эксперты, но и народное голосование. В ноябре-декабре специалисты и пользователи Фейсбука определяют знаковые слова – те, что, по их мнению, ассоциируются у россиян с уходящим годом. В экспертный совет входят лингвисты, филологи, философы и писатели – всего около 20 человек.²⁴³

В 2007 году, когда кризис еще не грянул, словом года, по мнению экспертов, стал «гламур» (второе место получили «нанотехнологии»). В 2008 году экономическая обстановка в стране отразилась и на языке – словом года стал «кризис» (оставив на втором месте «коллайдер»), а выражением года – «кошмарить бизнес» (следующая строчка – «пилинг и откатинг»).

В 2009 году в словах, выбранных экспертами, начал прослеживаться интерес общества к политике: словом года стала «перезагрузка», жаргонизмом – «зомбоящик», выражением – «дезаурировать народ», неологизмом – «нана-технологии» (предвыборные подачки). В 2010-м погодные условия в стране дали о себе знать – словом года стало «огнеборцы», выражением года – «аномальная жара».

В 2011 г. в номинации «отдельные слова» первое место заняла «полиция», жаргонизмом года стал «РосПил», словосочетанием – «партия жуликов и воров». По словам координатора проекта «Слово года» Марины Вишневецкой, эти слова станут спустя десятилетия «метками» 2011 года. Участники группы «Слово года» в Фейсбуке провели альтернативные выборы и посчитали самыми характерными словами и

²⁴³ В экспертный совет входят: Евгения Абельюк, Андрей Архангельский, Марина Вишневецкая (координатор), Ольга Глазунова, Людмила Зубова, Светлана Кекова, Максим Кронгауз, Анатолий Курчаткин, Ирина Левонтина, Алексей Михеев (сопредседатель жюри), Ольга Северская, Леонид Столович, Григорий Тульчинский, Наталья Фатеева, Елена Шмелева, Татьяна Щербина и Михаил Эпштейн (сопредседатель жюри).

выражениями 2011 года такие: альфа-самец, сосуля, РосПил, лайкать, Фукусима, православный дресс-код, «Лет ми спик фром май харт!».

В 2011 году экспертный совет выбрал и «Слово десятилетия (2001-2010)». В номинации «отдельные слова» победило слово «гламур» (второе место – блог, блогер), в номинации «заимствования» – «гаст-арбайтер», среди жаргонизмов – «Распил», в «словосочетаниях» – «вертикаль власти». Фразой десятилетия стало выражение Бориса Грызлова «Парламент – не место для дискуссий».

В 2013 в первую пятерку слов вошли «госдура», «евромайдан», «креакл» (креативный класс), «диссергейт». Выражениями года стали «антисиротский закон», «взбесившийся принтер», «вот как-то так!», «что-то пошло не так», «вперед, в темное прошлое!». Эксперты отметили такой стилистический оксюморон, как «ибо нефиг»; к неологизмам года отнесли «десценция», «проФАНация науки», «наукопомрачение».²⁴⁴

Надо отметить, что конкурс этот довольно сильно политизирован, что естественно для Москвы и других крупных городов. Кроме того, цель организаторов конкурса – десакрализация языка власти – как правило, достигается, что подтверждается не только участием в голосовании, но и словесным творчеством респондентов, присылающих свои варианты. Из Пензы, например, несколько лет назад предложил слово «оприборить» – тогда население волновал вопрос об обязательной установке приборов учета воды и тепла.

Студенты, как выяснилось, не знают об этом конкурсе. Когда авторы монографии рассказали первокурсникам строительного университета Пензы об истории «Слова года», это вызвало у аудитории неподдельный интерес. По просьбе авторов они назвали свое слово года 2013. Лидерами стали слова: Челябинский метеорит, Олимпиада, сессия, Украина, «Коллаж» (популярный у молодежи торговый центр в Пензе).²⁴⁵ Выбор слов вполне адекватный с точки зрения возраста и рода деятельности респондентов.

Другим распространенным видом словесного творчества является сочинение анекдотов. Как отмечает создатель сайта Анекдот.ру Дмитрий Вернер, ежедневно ему присылают 40-50 новых «попыток анекдотов». Если за неделю 3-4 шутки станут настоящими новыми анекдотами, Вернер считает это неплохим результатом.

Филолог Павел Бородин отмечает: «У каждой тусовки свои анекдоты: скажем, фольклор альпинистов будет непонятен офисным работникам, и наоборот. С внедрением компьютеров в нашу жизнь пришли анекдоты про сисадмина (системный администратор, отвечающий за

²⁴⁴ Эфир радиостанции «Эхо Москвы» от 5.01.2014. Передача «Говорим по-русски».

²⁴⁵ Опрос проводился в декабре 2013 г. среди 45 студентов 1 курса ПГУАС.

работу компьютерной сети). Но эти байки не имеют ни единого шанса выйти за пределы той среды, где компьютеры стали повседневной реальностью».²⁴⁶ Однако, за прошедшие пять лет в связи с тотальным распространением информационных технологий такие анекдоты стали понятны более широкому кругу людей и, возможно, несколько потеряли свою актуальность и злободневность.

Другими источниками и темами анекдотов являются реклама, политика, а также популярные герои и типажи (новый русский, блондинка, полицейские). Анекдоты отражают не только социальные, но и языковые различия:

«В.Познер:

– Добрый вечер! Сегодня я хотел бы взять интервью у Тимоти из «Фабрики звезд»... Тимоти, являясь хэдлайнером тотального лейбла постсоветской фанк-культуры, чувствуете ли Вы гражданскую составляющую позиционированного поп-идола как некий доминантный статус заведомо пролонгированного телевизионным эфиром зрителя и навязанного ему же жесткой ротацией истеблишмента? А пока Тимоти думает, перейдем к солисту группы «Ленинград» господину Сергею Шнурову...»)

«На выборах 2 марта 2008 года на Чукотке достигнута рекордная явка избирателей. Под данным избиркома, к полудню явка достигла 100 %, а люди всё шли и шли...»²⁴⁷

Национальный корпус русского языка.

В наше время информационных технологий появилась уникальная возможность для накопления и систематизации знаний всего человечества. Это корпус языка.

Корпус – информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на некотором языке в электронной форме. Национальный корпус представляет данный язык на определённом этапе или этапах его существования во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантах и т.п.

Национальный корпус создаётся лингвистами (специалистами по так называемой корпусной лингвистике) для научных исследований и обучения языку. Большинство крупных языков мира уже имеют свои национальные корпуса. Общеизвестным образцом является Британский национальный корпус (BNC): на него ориентированы многие другие современные корпуса. Объём таких собраний огромен; например, Кембриджский международный корпус включает 1.700.000.000 единиц текстового материала.

²⁴⁶ Аргументы и факты. 2008. №25.

²⁴⁷ <http://anekdotov.net/anekdot/all/>

Национальный корпус имеет две важные особенности:

1. Представительность, или сбалансированный состав текста. Корпус содержит по возможности все типы письменных и устных текстов, представленные в данном языке (художественные, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т.п.).

2. Корпус содержит особую дополнительную информацию о свойствах входящих в него текстов (так называемую разметку, или аннотацию). Разметка – главная характеристика корпуса; она отличает корпус от простых собраний текстов. Национальный корпус – собрание текстов, интересных или полезных для изучения языка.

Таким образом, национальный корпус предназначен для обеспечения научных исследований непрерывных процессов языковых изменений и для предоставления всевозможных справок, относящихся к областям лексики, грамматики, акцентологии, истории языка.²⁴⁸

По нашему мнению, необходимо распространять и пропагандировать знания о корпусе языка среди студентов, чтобы сформировать у них гуманитарное и филологическое мышление, научить их ценить разнообразие языков и свой родной язык, находить нужную информацию.

Рекомендуемая литература

1. Анатомия рекламного образа / под общ. ред. А.В. Овруцкого. – СПб., 2004.

2. Будаев Э.В. Могут ли метафоры убивать?: Прагматический аспект политической метафоры // Политическая лингвистика. Вып.20. – Екатеринбург, 2006. – С. 67-74.

3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.

4. Козина Т.А. Воздействующая функция синтаксиса в текстах торговой рекламы (на примере российской и англо-американской рекламы). – Пенза, 2010.

5. Костина А.В. Эстетика рекламы. – М., 2003.

6. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. – М., 2007.

7. Таранов П.С. Приемы влияния на людей. – Симферополь, 1995.

8. Феофанов О.А. Реклама: новые технологии в России. – СПб., 2003.

9. Aitchison Jean. Language Change: Progress or Decay. Cambridge University Press. 2012.

10. Casula, Phillip. Hegemony and populism in Putin's Russia: An analysis of Russian political discourse. Transcript publishing house, 2012.

²⁴⁸ <http://www.ruscorpara.ru/corpora-into.html>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные в данной монографии мнения авторитетных специалистов, собранный фактический материал еще раз подтверждают, что в последние сто лет в русском языке с тем или иным уровнем интенсивности происходят языковые изменения. Лингвисты (да и не только они) фиксируют, анализируют и интерпретируют эти изменения, чтобы найти ответы на многие вопросы, в том числе «Грозит ли русскому языку опасность?», «Нужно ли бороться за чистоту языка?» и др. Мы хотим привести в качестве ответа слова М. Кронгауза: «...случилось как раз гигантская перестройка (слово горбачевской эпохи сюда, безусловно подходит) языка под влиянием сложнейших социальных, технологических и даже природных изменений. И выживает тот, кто успевает приспособиться. Русский язык успел, хотя для этого ему пришлось сильно измениться. Как и всем нам».²⁴⁹

По объективным причинам за рамками исследования остались такие аспекты изучаемой проблемы, как

влияние атеизма на язык в 1920 – 1930-е гг.,

советская массовая песня,

речь политиков,

«язык власти» в постсоветский период,

нецензурная брань,

студенческий слэнг, личная коммуникация,

языковая среда вуза и др.

Накопленный авторами материал (архивы, воспоминания, публикации в газетах и журналах, тексты партийных документов, песни, анекдоты) позволяет продолжить исследование и наполнить его новыми идеями и выводами.

²⁴⁹ Кронгауз М Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007. С.13. Источник: <http://litres.ru>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова, Н.Б. Мифологизация массового сознания [Текст] / Н.Б. Баранова – М., 1996. – 150 с.
2. Баранова, Н.Б. Власть и воздействие на массовое сознание в 1930-е годы XX века [Текст]: дис.... д-ра ист. наук / Н.Б. Баранова – М., 1997.
3. Барт, Р. Избранные работы [Текст] / Р. Барт – М., 1994. – 327 с.
4. Барт, Р. Семиология как приключение [Текст]/ Р. Барт – М., 1997.
5. Барулин, В.С. Российский человек в XX веке. Потери и обретение себя [Текст]/ В.С. Барулин – СПб., 2000.
6. Беликов, В.И., Социоллингвистика [Текст] / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М., РГГУ. 2001. 439 с.
7. Безансон, А. Советское настоящее и русское прошлое [Текст]/ А. Безансон – М., 1998. 321 с.
8. Будагов, Р.А. Избранные научные труды [Текст] / Р.А. Будагов. – М., 1997.
9. Вдовиченко, Л.В. Идеологема «порядок» в контексте политической жизни современной России: Межвузовский сборник статей «На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы современной филологии» [Текст] / Л.В. Вдовиченко. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. – 134 с.
10. Годин, В.С. Улицы Пензы [Текст] / В.С. Годин – Пенза, 1983. 135 с
11. Дьяков, А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке [Текст] / А.И. Дьяков // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С.35-43.
12. Елистратов, В.С. Язык старой Москвы: лингво-энциклопедический словарь. словарь [Текст] / В.С. Елистратов – М., 1997. – 387 с.
13. Елистратов, В.С. «Сниженный язык» и «национальный характер» [Текст] / В.С. Елистратов // Вопросы философии. – 1998. – №10.
14. Ермакова, О. И. Этика в компьютерном жаргоне [Текст] / О.И. Ермакова // Логический анализ языка: Языки этики: сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Арутюновой. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 246–253.
15. Ефремова, Е.Е. Изменение языка в эпоху глобализации. Английский язык как субъект глобализации [Текст]: Межвузовский сборник статей «На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы современной филологии» / Е.Е. Ефремова [и др.]. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. – 134 с.

16. Жаткин, Д. История средств массовой информации Пензенского края [Текст]: учеб. пособие / Д. Жаткин – Пенза, 1998.
17. Зельдович, Б.З. Деловое общение [Текст] / Б.З. Зельдович. – М.: Альфа-Пресс, 2007.
18. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов – М., 2013. – 264 с.
19. Келлер, Р. Языковые изменения: О невидимой руке в языке [Текст] / Р. Келлер. – Самара, 1997.
20. Клемперер В. Язык третьего рейха. Записная книжка филолога [Текст] / В. Клемперер. – М., 1998.
21. Козина, Т.А. Воздействующая функция синтаксиса в текстах торговой рекламы [Текст] / Т.А. Козина. – Пенза: ПГУАС, 2010. – 116 с.
22. Козлова, Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора [Текст] / Н.Н. Козлова – М., 1996. – 223 с.
23. Козлова, Н.Н. Заложники слова [Текст] / Н.Н. Козлова // Социологические исследования. – 1995. – № 10.
24. Королёва, Л.А. Оппозиционное движение в СССР. 1940-1980 гг.: обзор историографии и источников [Текст]: моногр. / Л.А. Королёва, А.А. Королёв. – Пенза: Пензенский институт развития образования, 2012. – 300 с.
25. Кривенко, Б.В. Язык массовой коммуникации [Текст]: лексико-семиотический аспект / Б.В. Кривенко. – Воронеж, 1993.
26. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи [Текст] / В.Г. Костомаров. – М., 1994.
27. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современной жизни [Текст] / Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия. – М.: Просвещение, 1996.
28. Кучигина, С.К. Русский язык и культура речи в контексте становления и развития социо-культурной парадигмы российского общества: моногр. [Текст] / С.К. Кучигина. – Пенза: ПГУАС, 2011. – 112 с.
29. К двадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции [Текст]: сб. – М., 1937.
30. Купина, Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции [Текст] / Н.А. Купина.
31. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1990.
32. Лотман, Ю.П. Семиотика кино и проблемы киноэстетики [Текст] / Ю.П. Лотман. – Таллинн, 1973.
33. Мусорина, О.А. Язык как способ воздействия властей на массовое сознание в советские годы (на примере Пензенского региона)

[Текст]: моногр. / О.А. Мусорина, Е.Ю. Алёшина, Е.В. Кочетова. – Пенза, 2005. – 306с.

34. Мусорина, О.А. Язык в советской идеологии 1920-1930-х гг. [Текст] / О.А. Мусорина – Пенза, 2012. – С.146–147.

35. Николаева, Т.М. Лингвистическая демагогия [Текст] / Т.М. Николаева – М., 1998.

36. Новые песни. Сб. народных песен, сказаний [Текст]. – М., 1938. – С. 14.

37. Общество и власть. 1930-е гг. Повествование в документах [Текст]. – М., 1998.

38. Очерки истории Пензенской организации КПСС [Текст]. – Пенза, 1977.

39. Панфилова, А.П. Тренинг педагогического общения [Текст] / А.П. Панфилова. – М.: Академия, 2008.

40. Пайпс, Р. Россия при большевиках [Текст]/ Р. Пайпс. – М., РОССПЭН, 1997.

41. Пензенская область за 40 лет Советской власти. 1917–1957. [Текст]. – Пенза, 1957.

42. Прозаические жанры русского фольклора [Текст]. – М., Высшая школа, 1983. – 304 с.

43. Политический словарь [Текст]. – М., 1922.

44. Поливанов, Е.Д. За марксистское языкознание [Текст]/ Е.Д. Поливанов. – М., 1931.

45. Поливанов. Е.Д. Избранное [Текст]/ Е.Д. Поливанов – М., 1991.

46. Райкин А. Воспоминания [Текст]/ А.Райкин – М., 1995.

47. Рейли, Д.Дж. «Изъясняться по-большевистски», или как саратовские большевики изображали своих врагов» [Текст]/ Д.Дж.Рейли // Отечественная история. – 2001. – №5.

48. Розен, Е.В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке [Текст] / Е.В. Розен. – М.: Просвещение, 1996.

49. Сарнов, Б. Наш советский новояз. Маленькая энциклопедия реального социализма [Текст]/ Б.Сарнов. – М., 2002

50. Селищев, А.М. Язык революционной эпохи [Текст]/ А.М.Селищев. – М., 1928. 107 с.

51. Сенявская, Е.С. Человек на войне: опыт историко-психологической характеристики российского комбатанта [Текст]/ Е.С.Сенявская // Отечественная история. – 1995.

52. Сенявская, Е.С. Героические символы: реальность и мифология войны [Текст]/ Е.С. Сенявская // Отечественная история. – 1995. – №5.

53. Сенявская, Е.С Литература фронтового поколения как исторический источник [Текст]/ Е.С. Сенявская // Отечественная история. – 2002. – №1.

54. Скворцов, Л.И. Культура русской речи [Текст]: словарь-справочник / Л.И. Скворцов. – М.: Знание, 1995. – С.7.

55. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира [Текст]/ З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2003

56. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации [Текст]: учеб. пособие/ С.Г. Тер-Минасова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 с.

57. Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня [Текст] / Ш.Фицпатрик. – М., 2001.

58. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город [Текст] / Ш.Фицпатрик. – М., 2001.

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ

1. Трудовая правда. Январь, февраль, апрель, май 1930 г.; июль 1931 г.
2. Социалистический штурм. Июнь 1935 г.
3. Средневожский комсомолец. 1935 г.
4. Сталинское знамя. Март 1939 г.
5. Пионер. 1979. №9; 1981. №2, 11; 1983. №3.
6. Смена. 1990. №7.
7. Аргументы и факты. 2008. №17.
8. Бизнес-журнал. 2012. №11; 2013. №3, 10.

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

1. Актуальные проблемы юридических наук [Текст]: сборник научных трудов сотрудников высших учебных заведений и структур МВД, МЮ РФ, преподавателей ВУЗов. – Саратов: РИО НИО СЮИ МВД РФ, 2001. – 121с.

2. Социальные и гуманитарные науки [Текст]: сб. докладов Международной научно-технической конференции молодых ученых и исследователей 12-16 апреля 2010 г. // Наука молодых – интеллектуальный потенциал XXI века: сборник докладов Международного научного форума. – Пенза: ПГУАС, 2010. – 352 с.

3. На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы современной филологии [Текст]: межвузовский сборник статей. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. – 134 с.

4. Язык. Образование, Культура: материалы международной конференции студентов, аспирантов, молодых преподавателей и ученых 15 мая 2012 г. [Текст]. – Пенза: ПГУАС, 2012. – Ч.2. – 268 с.

5. Язык. Образование, Культура [Текст]: материалы международной конференции студентов, аспирантов, молодых преподавателей и ученых 15 мая 2013 г. – Пенза: ПГУАС, 2013. – 324с.

6. Иностранные языки в высшей школе: методики преподавания, инновации, перспективы развития [Текст]: сборник научных трудов международной научной конференции 12 декабря 2013 г. – Пенза: ПГУАС, 2013. – 283 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТА

www.familii.ru/slovo-news-arhiv/1509-kostomarov, дата обращения 13.11.2013)

(http://anekdotov.net/anekdot/all/umaetperejdemksolistugruppyleni_ngradgospodinusergejshnurovu.htm)

<http://www.lingvart.ru/interest01.html>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИМЕН

Будагов Рубен Александрович (р.1910) – российский языковед, член-корреспондент РАН по отделению литературы и языка, специалист в области общего и романского языкознания и филологии. Основные труды: «Этюды по синтаксису румынского языка» (1957), «Проблемы изучения романских языков» (1961), «Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки» (1963), «Проблемы развития языка» (1965), «Литературные языки и языковые стили» (1967), «Язык – реальность – язык» (1983).

Виноградов Виктор Владимирович (1894–1969) – выдающийся языковед, академик, первый директор Института русского языка АН СССР, заведующий кафедрой русского языка и декан филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, славист с мировой известностью. В 1952 г. стал главным редактором журнала «Вопросы языкознания», созданного по его инициативе. Научное наследие академика Виноградова огромно. По предварительным подсчетам, объем его равен собранию в 30 томов по 30 печатных листов каждый. Его работы посвящены разным областям лингвистики и литературоведения. Основные труды : «О категории модальности в модальных словах в русском языке» (1950), «Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка» (1950), «Основные типы лексических значений слов» (1953), «Из истории изучения русского синтаксиса» (1958), «Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка» (1958), «Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития» (1967), «О языке художественной литературы» (1957), «Проблема авторства и теория стилей» (1961), «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» (1963), «Сюжет и стиль» (1963), «О теории художественной речи» (опубликована в 1971). Дважды был в далеких ссылках: в Вятке (1934–1937) и в Тобольске (1941–1944).

Елистратов Владимир Станиславович (р.1965) – филолог-русист; окончил филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, доктор филологических наук (1997), профессор кафедры лексикографии и теории перевода факультета иностранных языков МГУ (2000); читает курсы: «Семиотика», «Лексикография», «Социолингвистика», «Рито-

рика», «Русский мир», «Актуальные проблемы культурологии», «Регионоведение»; член научно-редакционных советов издательства «Московский лицей», журналов «Терминологический вестник» и «Терминоведение»; область научных интересов: динамика взаимодействия языка и культуры, цикличность и диалектичность их развития; изучает проблемы стилистики современного русского языка, сравнительной культурологии, теории культуры; лауреат Шуваловской премии I степени (1995). Опубликовал более 100 научных работ, в т.ч. книги «Словарь московского арго» (1994), «Толковый словарь русского сленга» (2005), «Арго и культура» (1995), «Язык старой Москвы» (1997), «Словарь языка Василия Шукшина» (2001), «Постоянный автор журналов «Знамя», «Нева», «Дружба народов», газеты «Моя семья»

Караулов Юрий Николаевич (р.1935) – российский языковед, член-корреспондент РАН (1991), член-корреспондент АН СССР (с 1981), директор научного центра МГЛУ, директор Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (1982 – 1996). Труды в области общего и русского языкознания, финно-угроведения, семиотики, лексикологии, лексикографии, прикладной лингвистики. Благодаря его работам сформировалось новое направление, основанное на понятии «языковой личности». Важнейшей частью научной деятельности является разработка машинного фонда русского языка. Среди основных трудов: «Частотный словарь семантических множителей русского языка», «Русский ассоциативный словарь».

Келлер Руди (р. 1942) – современный немецкий лингвист, профессор Дюссельдорфского университета. Наибольшую известность получила его книга «Языковые изменения: О невидимой руке в языке», переведенная на английский, русский и некоторые другие языки.

Костомаров Виталий Григорьевич (р. 1930) – выдающийся специалист в области русского языкознания, доктор филологических наук, профессор, действительный член РАО, Один из создателей и президент государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Автор более 350 научных публикаций, в том числе 14 книг. Занимается проблемами стилистики, культуры речи, социолингвистики, лексикологии. Среди самых известных работ монографии «Языковой вкус эпохи» (1994, 1997), «Жизнь языка: от вятичей» (1994), «Перспективы русского языка в постсоветский период».

Кронгауз Максим (р. 1958) – известный лингвист, профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, директор Института лингвистики РГГУ, автор монографий и учебников, человек широкого круга интересов, обладающий даром доступно и интересно рассказывать о проблемах науки. Постоянно участвует в ака-

демических и общественных дискуссиях о состоянии современного русского языка, публиковал статьи на эту тему не только в научных изданиях, но и в средствах массовой информации, в частности в таких авторитетных журналах, как «Новый мир», «Отечественные записки», «Власть», «Harvard Business Review».

Поливанов Евгений Дмитриевич (1891–1938) – русский советский лингвист. Ему принадлежат работы по теории языка и его эволюции, сравнительной индоевропеистике, фонетике, фонологии, акцентологии, теории графики и орфографии, грамматики и фонетики японского, китайского, грузинского, узбекского, турецкого и других языков. Согласно Поливанову, целью лингвистики является не только описание языков и их истории, но и исследование процессов языковых изменений, их истоков и следствий. Поливанову принадлежит первая сопоставительная грамматика – «Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком» (1933). Основные положения своей лингвистической концепции он изложил в «Лекциях по введению в языкознание и общей фонетике» (1923), в книге «Введение в языкознание для востоковедческих вузов» (1928).

Скворцов Лев Иванович (р. 1934) – российский лингвист и писатель, доктор филологических наук, профессор. Докторскую диссертацию (1978) защитил по теме «Теоретические основы культуры речи». В 1962-1991 гг. был автором и ведущим цикла передач Всесоюзного радио «В мире слов». Среди множества трудов «О том, куда нас власть вела, творя великие дела» (т.1,2. 2000) и «Большой толковый словарь правильной русской речи»(2006).

Тер-Минасова Светлана Григорьевна (р.1938) – доктор филологических наук, профессор, лауреат Ломоносовской и Фулбрайтской премий, президент Национального объединения преподавателей английского языка, президент Национальной ассоциации прикладной лингвистики, основатель и декан факультета иностранных языков МГУ им. М.В. Ломоносова.

Фицпатрик Шейла (англ. Fitzpatrick Sheila) (р. 1941) – американский историк, специалист по истории СССР. Основные работы посвящены исследованию повседневной жизни советских граждан в сталинский период. Автор множества статей и книг. В русском переводе вышли книги «Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы. Деревня» (2001, 2008) и «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город» (2001, 2008).

АФОРИЗМЫ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ О ЯЗЫКЕ

Язык – всем знаниям и всей природе ключ.

Г. Р. Державин

Необыкновенный язык наш есть ещё тайна. В нём все тоны и оттенки, все переходы звуков – от самых твёрдых, до самых нежных и мягких.

Н. В. Гоголь

Письмо придаёт прочность летучему слову, побеждает пространство и время.

Я. К. Грот

Нельзя, чтоб тот себя прославил, кто грамматически не знает свойств и правил.

А. П. Сумароков

Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое целое.

К. Д. Ушинский

Нет такой мысли, которую человек не мог бы себя заставить выразить ясно и убедительно для другого.

Н. А. Некрасов

Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык. Истинная любовь к своей стране не мыслима без любви к своему языку.

Языку мы учимся и должны учиться непрерывно до последних дней своей жизни.

К. Г. Паустовский

Русский язык в умелых руках и опытных устах красив, певуч, выразителен, гибок, послушен, ловок и вместителен.

А. И. Куприн

Я люблю свой родной язык.
Он понятен для всех,
Он певуч.
Он, как русский народ, многолик,
Как держава наша, могуч.
Хочешь – песни, гимны пиши,
Хочешь – выскажи боль души.
Будто хлеб ржаной, он пахуч,
Будто плоть земная, живуч.
Изучайте родной язык!
В нём былинное волшебство.
И надежд людских торжество.
Он и в книгах живой родник.
Постигайте, как жизнь, его.

А. Я. Яшин

Создать язык невозможно, ибо его творит народ; филологи только открывают его законы и приводят в систему, а писатели только творят на нем сообразно с сими законами.

В. Белинский

Язык не может быть плохим или хорошим... Ведь язык – это только зеркало. То самое зеркало, на которое глупо пенять.

С. Довлатов (русский писатель и журналист)

Для изучения языка гораздо важнее свободная любознательность, чем грозная необходимость.

Святой Августин

Знать много языков – значит иметь много ключей к одному замку.

Вольтер

Язык – одежда мыслей.

С. Джонсон (английский литературный критик)

Кто не знает иностранных языков, тот ничего не смыслит и в своем родном языке.

И. Гете

Язык есть машина, и не следует допускать, чтобы пружины ее скрипели.

А. Ривароль (французский писатель)

Разница между языками столь велика, что одно и то же выражение кажется грубым в одном языке и возвышенным в другом.

Д. Драйден (английский поэт)

Язык и слова – ветка и листья сердца и свидетельствуют о том, сухо или зелено оно.

А. Перес (испанский государственный деятель)

Язык есть зеркало мыслей народа; умственный склад каждой расы отливается, как стереотип, в ее язык, выбивается на нем, как медаль.

Х. Сехадор (испанский филолог)

История языка неразрывна с историей народа, говорящего на нем. ***

Как ни говори, а родной язык всегда останется родным. Когда хочешь говорить по душе, ни одного французского слова в голову нейдет, а ежели хочешь блеснуть, тогда другое дело.

Л. Толстой

Только сделавшись мертвыми, языки становятся бессмертными.

А. Ривароль

Язык есть вековой труд целого поколения.

В. Даль

Каждый язык имеет свое словотечение, свою гармонию, и странно было бы русскому или итальянцу, или англичанину писать для французского уха и наоборот.

К. Батюшков (русский поэт)

Для познания нравов какого ни есть народа старайся прежде изучить его язык.

Пифагор

Берегись изысканного языка. Язык должен быть прост и изящен.

А. Чехов

Язык не пойдет в ногу с образованием, не будет отвечать современным потребностям, если не дадут ему выработаться из своего сока и корня, перебродить на своих дрожжах.

В. Даль

Хорошо выраженная мысль звучит умно на всех языках.

Д. Драйден

Язык – инструмент; едва ли не труднее он самой скрипки. Можно бы еще заметить, что посредственность как на одном, так и на другом инструменте нетерпима.

П. Вяземский

Язык похож на надтреснутый котел, по которому мы выстукиваем мелодии, звучащие так, как будто они предназначены для танцев медведя, между тем как мы бы хотели тронуть ими звезды.

Г. Флобер (французский прозаик-реалист)

Во все времена богатство языка и ораторское искусство шли рядом.

А. Чехов

Самый совершенный язык тот, который выражает наибольшее количество понятий наименьшим количеством слов.

П. Буаст (французский лексикограф и поэт)

Красивый язык облакает в пристойную форму даже глупые мысли.

В. Швебель (немецкий учёный и публицист, афорист)

Нет смысла искать разницу между поэтическим и прозаическим языком. Чисто поэтический язык нельзя прочесть, чисто прозаическому – не стоит учиться.

У.Оден (англо-американский поэт)

Тот, кому послушен язык, обычно помалкивает.

С. Лец (польский поэт, философ, писатель-сатирик и афорист XX века)

Не зная других языков, никогда не поймешь молчания иностранцев.

С. Лец

Каждый язык должен создавать в данное время такие каламбуры, какие нужны его народу.

С. Лец

Язык – это бестолковый словарь.

В.Лукьянов (советский и российский государственный деятель)

<http://www.lingvart.ru/interest01.html>

ЛингваАрт

Сведения об авторах

Мусорина Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Пензенского государственного университета архитектуры и строительства. Сфера научных интересов: языковые изменения в советский период (т.н. советский язык), язык как средство воздействия на массовое сознание; мотивация в изучении иностранных языков.

Сорокина Светлана Геннадьевна – преподаватель кафедры английского языка Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (г. Москва).

Аспирант кафедры теории и методики преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и международной коммуникации Московского Государственного Гуманитарного Университета им. М.А.Шолохова.

Сфера научных интересов: прикладная лингвистика, лингвистика текста, стилистика и семантика текста, межкультурная коммуникация, академическое письмо.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	9
2. РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1917 – конец 1980-х гг.).....	25
3. ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (конец 1980-х – настоящее время)	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	117
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	118
ПРИЛОЖЕНИЯ	123

Научное издание

Мусорина Ольга Александровна
Сорокина Светлана Геннадьевна

РУССКИЙ ЯЗЫК
В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
Монография

В авторской редакции
Верстка Н.А. Сазонова

Подписано в печать .28.03.14. Формат 60x84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 7,67. Уч.-изд.л. 8,25. Тираж 500 экз. 1-й завод 100 экз.
Заказ №114

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28